

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПЕРИОДА ОРГАНИЗАЦИИ И ДО СЕРЕДИНЫ 80-х ГОДОВ.....	8
Глава 2. ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ.....	45
Глава 3. ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В МИРЕ И НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ».....	82
Глава 4. ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	155
ЛИТЕРАТУРА.....	161
SUMMARY.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация и регионализация международных политических и экономических процессов являются неотъемлемыми чертами современности. На фоне постоянно усиливающегося взаимодействия между отдельными государствами буквально во всех сферах жизни образование региональных союзов и группировок выступает как форма совместного разрешения наиболее острых политических проблем и конфликтов, как способ ускорения экономического развития, поиска своего места в системе мировых экономических отношений, выгодного использования международной конъюнктуры.

Со второй половины прошлого столетия и по настоящее время во всем мире наблюдалось формирование региональных союзов государств. Классическим примером является Европейский экономический союз, созданный в 1957 г., прошедший несколько последовательных стадий развития, расширяющийся географически и постепенно эволюционирующий в сторону образования политического союза. На североамериканском континенте существует НАФТА – соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой. В Южной Америке укрепляет свои позиции МЕРКОСУР. Успешно развиваются интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АСЕАН, АТЭС). Ряд субрегиональных группировок образовалось в Африке. Формируются региональные объединения на постсоветском пространстве (ЕВРАЗЭС, ГУАМ).

В арабском мире тенденция к интеграции в политической и экономической сферах проявилась, пожалуй, раньше, чем во многих других регионах. Казалось бы, имея много общего в историческом, этническом, лингвистическом, религиозном планах, арабские государства должны были бы более успешно, чем другие страны, продвигаться по пути интеграции и сотрудничества. Тем более, что процесс интеграции практически с самого начала получил организационное оформление в виде Лиги арабских государств, постепенно объединившей все

страны региона. Однако реальные результаты межарабского сотрудничества представляются весьма скромными.

В связи с несомненной важностью внешнеполитического контекста для ситуации в арабском мире авторы сочли возможным выделить два периода в исследовании процесса становления межарабского сотрудничества. Первый – с момента организации Лиги и до середины 80-х годов прошлого века, характеризовавшийся противостоянием двух сверхдержав на мировой политической арене (и в том числе, в арабском мире). Второй – с середины 80-х годов и до 2005 г., ознаменовавшийся окончанием «холодной войны» и коренной перестройкой международных отношений.

Авторы работы поставили перед собой задачу проследить роль Лиги арабских государств в развитии межарабской интеграции в различные периоды. Поскольку в арабском мире основные импульсы и противоречия в области становления сотрудничества лежали не в экономической, а в политической плоскости, авторы сочли необходимым прежде всего в самых общих чертах проследить политические аспекты регионального взаимодействия. В российской и зарубежной научной литературе огромное количество исследований уже посвящено изучению таких важнейших явлений как арабо-израильский конфликт и вопросы его урегулирования, ливанский кризис и палестинская проблема, ирано-иракские отношения, других конфликтных ситуаций в арабском мире. Поэтому в монографии они не выступают основным предметом изучения, а призваны служить лишь фоном для анализа роли ЛАГ в формировании единого подхода арабских государств к указанным проблемам, а также противоречий, препятствовавших этому.

Авторы также сделали попытку проанализировать объективные предпосылки процесса межарабского экономического сотрудничества и этапы его развития, ограничивая исследование рамками Лиги арабских государств. Изучение экономической интеграции под эгидой других субрегиональных группировок, а также двусторонних отношений между арабскими государствами не входило в поставленную задачу.

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что в первый из двух рассматриваемых периодов деятельность ЛАГ в решении основных политических проблем арабского мира не была достаточно эффективной. Чаще всего

национальные интересы отдельных государств превалировали над общеарабскими. Противоречия между отдельными странами препятствовали выработке единой позиции по важнейшим вопросам международных отношений. При этом Лига арабских государств выступала скорее в качестве места для обсуждения различных конфликтных региональных ситуаций, чем в роли эффективного органа для выработки решений и дальнейшего проведения их в жизнь.

Движение к экономическому сотрудничеству в арабском мире в первый период было достаточно медленным и малопродуктивным, хотя имелся ряд объективных возможностей для его развития. Основными причинами этого выступали политическая разобщенность, различия в подходах к главным целям социально-экономического развития и путям их достижения. Лига арабских государств, во многом служившая ареной столкновения интересов арабских правящих группировок из различных государств, не могла сыграть объединяющую и координирующую роль, поскольку не обладала необходимыми для этого механизмами. По сути, ситуация внутри ЛАГ отражала положение во всем арабском регионе, где наблюдались постоянные разногласия между отдельными странами по множеству вопросов территориального, политического, экономического плана. В таких условиях идея экономической интеграции арабского мира к середине 80-х годов не получала адекватного осуществления.

Во второй части работы анализируются общее состояние и основные тенденции межарабского экономического сотрудничества (особенно в области внутрирегиональной торговли), делается попытка показать роль Лиги арабских государств в его активизации во второй половине 90-х годов. В этой связи рассматривается деятельность специальных органов ЛАГ, в функции которых входит координация экономической политики стран-членов этой организации с целью продвижения торговых и экономических связей между ними.

При активном содействии ЛАГ и под ее контролем 1 января 2005 г. была введена в действие Арабская зона свободной торговли (на два года раньше первоначально намеченного срока). В работе освещены основные этапы формирования этой зоны, проблемы и трудности при ее создании, оценивается значение этого события для экономического развития арабского региона в целом, а также для дальнейшего укрепления региональной экономической интеграции.

Несомненно, повышение уровня межарабского экономического сотрудничества позволило бы многим арабским государствам более активно участвовать в развивающихся в мире процессах, могло бы обеспечить более выгодную с их точки зрения интеграцию в быстро глобализирующееся мировое экономическое пространство, облегчило бы выработку единого арабского подхода при контактах и переговорах в рамках ВТО, а также с другими региональными организациями и блоками.

Глава 1. **ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПЕРИОДА ОРГАНИЗАЦИИ И ДО СЕРЕДИНЫ 80-х ГОДОВ**

Образование и структура Лиги арабских государств

Послевоенный период мировой истории характеризуется образованием различных межгосударственных объединений, формировавшихся как по идеологическому (НАТО, Варшавский договор), так и по региональному (Организация американских государств, Лига арабских государств) признаку. Если первые носили преимущественно оборонительно-наступательный характер, то в основе вторых лежало стремление молодых независимых государств к совместному проведению выгодной для себя политики на международной арене, политическому и экономическому сотрудничеству с целью укрепления суверенитета.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало коренную перестройку не только на географических картах, но и в умах политиков международного масштаба. Деятельность главной и единственной международной организацией довоенного периода – Лиги наций – оказалась недостаточной для сохранения мира. Появилась концепция регионального сотрудничества как основы поддержания мира и стабильности в отдельных частях земного шара.

В арабском мире эти общие для всех стран тенденции имели свою специфику. Фоном для их проявления служили идеи арабского национализма, проявлявшиеся в стремлении арабских народов, проживавших в различных странах и разделенных государственными границами, к объединению на основе общих языка, истории и происхождения, религии, географии, традиций и обычаев. Среди западных и арабских историков существует широкий диапазон мнений по поводу периода зарождения идей арабского единства. Однако очевидно, что реальный вес это течение приобрело в 30-е годы XX века, а в 40-е и вплоть до конца 70-х годов арабский национализм стал основным преобладающим дискурсом в арабском мире.

Длительное существование арабских народов в рамках Оттоманской империи, дальнейший статус подмандатных территорий западных держав способствовали активизации идей панарабизма. В послевоенный период, ознаменовавшийся для многих арабских государств получением политической независимости, тяга к арабскому единству впитала в себя национально-освободительные и антиколониальные, антизападные и, в известной мере, антиимпериалистические моменты. Можно сказать, что в то время существовал определенный романтический подход к проблеме арабского единства – поскольку в дальнейшем различия в социально-политическом и экономическом развитии отдельных государств региона привели к все большим расхождениям и к появлению все более многочисленных объективных и субъективных факторов, если и не препятствующих, то, во всяком случае, не способствовавших идеям панарабизма. Серьезной причиной активизации идеологии арабского национализма стало образование в конце 40-х годов XX века государства Израиль, а борьба за права народа Палестины стала для подавляющего большинства арабов символом арабского единства.

Интересно, что впервые идея организационного оформления движения к арабскому единству прозвучала из уст британского министра иностранных дел Идена еще в 1941 году, когда он заявил о полной поддержке, которая будет оказана правительством Великобритании любым усилиям арабских государств, осуществляемым в этом направлении. Далее, в 1943 году, он еще раз высказался в пользу любых форм политического, экономического и культурного сотрудничества, которые окажутся приемлемыми для арабов. Тем самым Великобритания, отдавая себе отчет в важной стратегической роли арабского мира в перспективе и опасаясь снижения своего авторитета и роста влияния в нем США и других крупных держав, стремилась заслужить симпатии арабов и сохранить свой авторитет в этом регионе, а возможно даже возглавить и направлять процесс объединения. Кстати, поддержав официально еще в начале XX века образование в Палестине еврейского государства (о чем было заявлено в Декларации Бальфура в ноябре 1917 г.), Англия косвенно способствовала зарождению одной из наиболее болезненных и противоречивых проблем арабского мира и косвенно – активизации движения за арабское единство.

Разумеется, путь к объединению не был прямолинейным. Слишком серьезные внутренние факторы уже тогда разобщали арабский мир, и одним из них было соперничество между наиболее сильными государствами – Ираком и Египтом. В частности, в 1943 г. тогдашний премьер-министр Ирака Нури аль-Саид выдвинул план объединения Сирии, Палестины, Ливана и Трансиордании в одном государстве под названием «Великая Сирия». Впоследствии предусматривалось его вхождение наряду с Ираком в организацию «Арабская Лига», куда могли также вступить и другие арабские страны. Похожая схема образования нового государства, но уже возглавляемого им самим, предлагалась королем Трансиордании Абдаллой. Затем также предусматривалось создание более широкой «Арабской федерации» (7, с. 177). Однако эти планы, активно поддерживавшиеся Великобританией, вызвали возражения в других арабских государствах, в частности, в Египте и Саудовской Аравии, опасавшихся резкого возрастания влияния Хашимитской династии, к которой относились короли Ирака и Иордании.

Затем инициативу на себя взял Египет. В 1943 г. египетский премьер-министр Мустафа ан-Нахас заявил, что его страна берет на себя функции поиска компромисса между позициями других государств. В июле 1943 г. – феврале 1944 г. в Египте состоялся ряд двусторонних переговоров, закончившихся встречей в сентябре 1944 г. в Александрии Подготовительного комитета, на которую прибыли делегации заинтересованных сторон. Во встрече участвовали делегации из Ливана, Египта, Ирака, Сирии и Трансиордании, а также наблюдатели от Саудовской Аравии, Йемена, Ливии, Марокко и Палестины.

Прежде всего на обсуждение был вынесен вопрос о структурном оформлении будущей организации, при этом рассматривались три варианта: унитарное государство с централизованной властью, федеративное государство с парламентом и органом исполнительной власти, конфедерация независимых государств, связанных отношениями сотрудничества. Участники конференции высказались единогласно за третий вариант, что и было зафиксировано в итоговом документе, известном как «Александрийский протокол». В нем было записано, что Лига арабских государств образуется из независимых арабских государств, выразивших желание стать ее членами. Главным органом Лиги провозглашался Совет, в котором государства-члены получали равное представительство. В документе также

были обозначены основные цели образования Лиги: укрепление отношений между странами-членами, развитие сотрудничества, защита их суверенитета и независимости, борьба за соблюдение их интересов в различных сферах. Значительная часть протокола была посвящена вопросам сотрудничества в экономической, социальной, культурной областях. В сфере политики предусматривалась увязка внешнеполитических курсов арабских государств, входящих в Лигу, а также принцип мирного решения конфликтных ситуаций без применения силы между странами-членами.

Александрийский протокол представлял собой подготовительный документ. На его основе в дальнейшем была подготовлена Хартия Лиги арабских государств. После обсуждения Хартия была одобрена 22 марта 1945 г. на Общеарабской конференции, что ознаменовало собой образование Лиги арабских государств – региональной политической организации, открытой для всех независимых арабских стран. После ратификации Хартия вступила в силу в мае 1945 г.

Цели и задачи вновь созданной Лиги определялись в ней как: укрепление отношений между государствами-членами; выработка совместной линии поведения, направленной на укрепление их независимости и суверенитета; усилия по соблюдению интересов арабских стран. В отличие от Александрийского протокола, в Хартию не были включены положения о совместной обороне, сотрудничестве в военной области и координации внешнеполитических курсов. Предусматривалась роль Лиги в качестве посредника при разрешении споров между отдельными арабскими государствами или государствами-членами и третьими странами. Другими словами, основной сферой компетенции Лиги должна была стать не политика, а экономика, социальные и культурные вопросы.

Поскольку членство в Лиге было предусмотрено только для независимых арабских государств, в Хартии заметное место занимали вопросы отношений со странами, пока не добившимися независимости, такими, как Алжир, Ливия, Палестина, Тунис. Им было разрешено участвовать в работе различных комитетов Лиги, а в случае Палестины – иметь своего представителя в Совете Лиги. Государства, входящие в Лигу и пожелавшие иметь более тесные двусторонние отношения, имели право заключать соответствующие договоры. Предусматривалось взаимное уважение к существующим в странах-членах

системам власти и отказ от попыток изменить их. Основным принципом межгосударственных отношений было названо мирное решение конфликтов без применения силы (20, с. 399).

Главными органами Лиги стали Совет и постоянный секретариат, штаб-квартира располагалась в Каире. В Совет Лиги вошли представители всех государств-членов, а также Палестины. На свои регулярные заседания Совет должен был собираться дважды в год, в том числе один раз – на уровне глав государств, второй – на уровне министров иностранных дел. Заседания на высшем уровне рассматривают стратегические вопросы национальной безопасности арабских государств, проблемы международной политики, основываясь на докладах, подготовленных по результатам встреч министров иностранных дел. Решения принимаются большинством голосов, причем в случае единогласного принятия решений их выполнение становится обязательным для всех. В числе основных функций Совета, перечисленных в Хартии Лиги – принятие необходимых мер для отражения агрессии против одного из государств-членов Лиги, посреднические усилия в деле разрешения конфликтов, сотрудничество с международными организациями.

Предусмотрена возможность внеочередных заседаний Лиги на уровне глав государств по просьбе одной из стран, входящих в Лигу, в том случае, если эта просьба будет поддержана двумя третями голосов. Чрезвычайные сессии министров иностранных дел созываются по требованию не менее, чем двух государств-членов Лиги. Генеральный секретарь ЛАГ избирается Советом на срок 5 лет.

Одно из специальных приложений к Хартии ЛАГ было посвящено Палестине. В нем указывалось, что государственная независимость Палестины – факт бесспорный. И если внешние признаки ее независимости по причине форс-мажорных обстоятельств пока не могут проявиться, то этот факт не должен быть препятствием для участия Палестины в работе Совета Лиги. Была принята резолюция о том, что представитель от Палестины будет выбран самой ЛАГ.

В другом приложении говорилось об арабских государствах, пока еще не получивших независимость. Предусматривалось их широкое участие в работе различных комитетов Лиги, а также высказывались пожелания Совету не жалеть усилий для того, чтобы ознакомиться с нуждами этих стран, понять их

устремления и надежды и способствовать улучшению положения в них и обеспечению их будущего (26).

Анализируя Хартию как основной документ Лиги арабских государств, многие историки указывали, что по сравнению с Александрийским протоколом она носит более осторожный и консервативный характер. В частности, это замечание относится к механизму голосования и принятия решений (в Протоколе обязательными считались решения, принятые большинством голосов, в Хартии – лишь принятые единогласно). Существовало мнение, что это ослабляет связи между государствами и исполнительную власть Совета.

В 1950 г. Лига арабских государств получила статус наблюдателя при ООН.

В том же году Египет, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия и Йемен дополнительно подписали Договор о коллективной безопасности и экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЛАГ. В 1951 г. к нему присоединился Ирак, в 1952 г. – Иордания, после чего, в августе 1952 г., данное соглашение вступило в силу. Необходимость заключения этого Договора была в основном вызвана недостаточной координацией действий и поражением арабских стран в арабо-израильской войне 1948–49 гг.

В рамках нового Договора при ЛАГ были организованы Совет совместной обороны, Экономический совет и Постоянный военный комитет. Функции первого, в который вошли министры иностранных дел и обороны стран-членов ЛАГ, обозначались как координация усилий и ресурсов в случае использовании военной силы для отражения агрессии и поддержания мира. В Постоянный военный комитет вошли представители генеральных штабов, его основной задачей стала подготовка планов совместной обороны и мобилизация материальных ресурсов для межарабских военных операций. Целью образования Экономического совета стало сотрудничество между арабскими государствами-членами ЛАГ в области экономики (20, с. 411).

В дальнейшем, преимущественно в 60-е – 70-е годы, при Лиге арабских государств были организованы различные специализированные учреждения и агентства, такие как: Административный Трибунал (1964 г.), Арабский фонд технического сотрудничества с африканскими странами (1975 г.), Высший совет по аудиту, Арбитражный совет по вопросам инвестирования, Специальное бюро по бойкотированию Израиля (1951 г.),

Арабская организация административного развития (1961 г.), Арабская организация по вопросам охраны труда (1965 г.), Арабский центр исследований пустынь и аридных районов (1968 г.), Арабский союз радиовещания (1969 г.), Арабская организация сельскохозяйственного развития (1970 г.), Арабский банк экономического развития Африки (1973 г.), Арабская академия науки, технологии и морского транспорта (1975 г.), Межарабская корпорация по гарантированию инвестиций (1975 г.), Арабская организация спутниковой связи (1976 г.), Организация по вопросам образования, культуры и науки (1979 г.), Арабское агентство по атомной энергии (1988 г.), Арабская организация развития добывающей и обрабатывающей промышленности (1990 г.), и др.(21, с. 1359).

Образование Лиги арабских государств стало важнейшим событием в истории движения за арабское единство. Впервые оно получило политическое и организационное оформление в масштабах всего арабского региона. Из области романтической идеи арабское единство перешло в плоскость практических действий. В программных документах Лиги можно усмотреть определенные моменты антиколониальной и антиимпериалистической направленности. Хотя единой политической платформы, на которой могли бы объединиться различные отряды национально-освободительного движения в арабском мире, не было выработано, образование Лиги продемонстрировало широкое распространение идеологии арабского национализма. К началу 50-х годов проблемы арабского единства стали неотъемлемой частью программ практически всех авторитетных политических партий региона. В этот период и вплоть до конца 60-х годов эта тема превратилась в преобладающий дискурс в арабском мире. Не последнюю роль в этом сыграла палестинская проблема и арабо-израильское противостояние.

Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт

На протяжении всей истории своего существования Лига арабских государств сталкивалась с внешними и внутренними факторами, осложнявшими ее деятельность и порой нарушавшими единство ее рядов. К внутренним факторам следует отнести противоречия и конфликты между самими арабскими странами по самым различным поводам. Сюда можно включить территориальные конфликты, несхожесть позиций по по-

литическим и идеологическим моментам, борьбу за влияние в Лиге и во всем арабском регионе между отдельными странами. Важнейшим внешним вызовом стало образование и существование государства Израиль. Надо подчеркнуть, что если внутренние противоречия между членами Лиги оказывали разобщающее воздействие, способствовали формированию группировок и их противостоянию, то наличие общего внешнего врага в лице Израиля нередко играло объединяющую роль и, напротив, способствовало укреплению арабского единства. Вместе с тем косвенное участие в арабо-израильском конфликте США и других западных государств, с одной стороны, и СССР, с другой, в известной мере вызывало центробежные тенденции в арабском регионе. В данном случае происходило размежевание на союзников СССР и страны, ориентировавшиеся на Запад и США, в частности. Этот политический и идеологический водораздел в арабском мире был достаточно четким на протяжении всего периода «холодной войны» между Востоком и Западом.

Еврейская колонизация Палестины и события, предшествовавшие образованию государства Израиль, неоднократно описывались и анализировались в исторических исследованиях, посвященных Ближнему Востоку. Поэтому, не останавливаясь подробно на этой теме, отметим лишь некоторые аспекты проблемы, тесно связанные с деятельностью Лиги арабских государств и ее позицией по арабо-израильскому конфликту.

С самого момента своего образования ЛАГ выступала против любого решения проблемы, при котором не предусматривалось образование независимого арабского государства Палестины. Подобная точка зрения была зафиксирована уже в Приложении к Хартии ЛАГ и стала основой дальнейшей политики государств-членов. В процессе обсуждения палестинской проблемы в ООН ЛАГ неоднократно демонстрировала свою позицию. В июне 1946 г. на своей специальной сессии в Дамаске Совет Лиги обсуждал доклад совместной англо-американской комиссии по Палестине. В этом докладе делался упор на враждебные отношения между арабами и евреями на палестинских территориях, однако обходились молчанием причины подобного положения, а именно наличие мандатного режима и экспансионистская деятельность сионистов. Далее, когда Великобритания, осознав свою неспособность разрешить возникшие противоречия и рассчитывая на поддержку США, вынесла палестинский вопрос на обсуждение ООН, Совет ЛАГ

собрался на совещание в Каире в марте 1947 г. с целью выработать единую линию поведения по этой проблеме. В сентябре 1947 г. состоялась еще одна сессия Совета ЛАГ, посвященная анализу доклада, подготовленного комиссией ООН по расследованию ситуации в Палестине. В своих резолюциях Совет неоднократно высказывался за неприемлемость любых решений, не подразумевающих существование Палестины как независимого арабского государства.

На II сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1947 г. была принята резолюция 181 о создании на территории Палестины двух самостоятельных государств – арабского и еврейского. При этом 56% территории Палестины должно было отойти еврейскому государству, 43% – арабскому, а Иерусалим и его окрестности выделялись в специальную зону под международным контролем.

Арабское население Палестины, а также все арабские государства высказались против раздела страны. Решение Генеральной Ассамблеи ООН стало юридической основой для создания государства Израиль, которое и было провозглашено после формального окончания срока английского мандата в мае 1948 г. Однако неудовлетворенное масштабами будущего еврейского государства, сионистское руководство уже с 1947 г. стало осуществлять экспансию, изгоняя арабское население Палестины с занимаемых им территорий. Этому во многом способствовала политика Великобритании – из ряда районов Палестины английские войска выводились ранее установленные сроки с тем, чтобы дать возможность сионистам укрепить в них свои позиции. Кроме того, английское правительство, в ходе переговоров с премьер-министром Трансиордании в феврале 1948 г., поднимало вопрос о вводе трансиорданской армии в арабскую зону немедленно после официальной отмены мандата. Тем самым были заложены причины будущих межарабских противоречий. Среди арабских государств существовали разногласия и по вопросу руководства борьбой арабов Палестины против сионистской экспансии. Это стало очевидным в ходе сессии ЛАГ в декабре 1947 г., принявшей решение о создании Освободительной армии, состоявшей из добровольцев из арабских стран.

После провозглашения государства Израиль на территорию Палестины были введены войска Трансиордании, Ирака, Египта. Сирии и Ливана – началась первая арабо-израильская

война. Целью арабских государств было воспрепятствовать разделу Палестины в соответствии с резолюцией ООН и остановить захват земель еврейскими поселенцами. Однако в реальности каждое из арабских государств, помимо общих, преследовало и свои собственные интересы, что не шло на пользу единству действий.

Войска Трансиордании (Арабский легион, находившийся под командованием английских офицеров) и военные части Ирака заняли значительную часть Восточной Палестины (впоследствии эти территории стали известны как Западный берег реки Иордан). В апреле 1949 г. было подписано иордано-израильское соглашение, по которому эти земли были переданы под управление военного губернатора, подчинявшегося королю Трансиордании.

Фактическая аннексия части Палестины Трансиорданией вызвало ухудшение отношений последней с государствами-членами ЛАГ. Лига отказалась признать законным включение Западного берега в состав Трансиордании, но фактически согласилась с ним, сделав заявление о том, что Трансиордания имеет право лишь осуществлять опеку над этими территориями до тех пор, пока палестинская проблема не будет окончательно урегулирована. Трансиордания, со своей стороны, не подписала заключенный в рамках ЛАГ в 1950 г. Договор о коллективной безопасности арабских стран.

В ответ на действия Трансиордании в контролируемом египтянами секторе Газа было создано правительство Палестины, которое признали все члены Лиги, кроме Трансиордании. Таким образом, буквально сразу после образования ЛАГ проявились внутренние противоречия между ее членами.

Первая арабо-израильская война закончилась подписанием Израилем в феврале-июле 1949 г. временных двусторонних соглашений о перемирии с Египтом, Ливаном, Сирией и, как уже указывалось, Трансиорданией. В результате войны значительная часть территорий, отводившихся в соответствии с резолюцией 181 ООН под арабское государство, было оккупировано Израилем. Остальные палестинские земли по соглашениям о перемирии должны были перейти под контроль ЛАГ. Однако фактически Египет контролировал сектор Газа, а Трансиордания – Западный берег р. Иордан. Одним из последствий войны стало возникновение проблемы палестинских беженцев – по данным ООН на июнь 1950 г. ими стали 950 тыс. из 1350 тыс.

палестинских арабов. Большинство из них остались на соседних с Израилем палестинских территориях, значительная часть – на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, остальные осели в других арабских странах, в основном Ливане и Сирии (7, с. 224). Эта проблема стала причиной многих событий, нарушавших в последующий период мир в арабском регионе.

Основной принцип поведения Лиги арабских стран по отношению к Израилю был сформулирован в резолюции Совета ЛАГ в апреле 1950 г. В ней налагался запрет на ведение любых переговоров о заключении мирного соглашения или договоров в политической, военной и экономической области с Израилем для государств-членов. Страна, нарушившая запрет, исключалась из Лиги. Кроме того, был предусмотрен ряд санкций против подобных стран: разрыв дипломатических отношений, закрытие границ, прекращение всех торговых и финансовых отношений. В дальнейшем политика непризнания государства Израиль и отказ от мирных переговоров с ним была подтверждена на конференции ЛАГ в верхах, проходившей в Хартуме в 1967 г.

Новое столкновение между Израилем и арабскими странами произошло в 1956 г., когда 29 октября англо-франко-израильские войска вторглись на Синайский полуостров. В оправдание своих действий Израиль заявил, что действует в интересах самообороны, поскольку подвергается атакам палестинских боевиков, чьи базы размещались на Синае. Также выдвигался аргумент об освобождении исконно израильских земель. Однако тот факт, что в июле 1956 г. Египет объявил о национализации Суэцкого канала, что вызвало резкие возражения со стороны Англии и Франции, вынесших этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности ООН, позволяет сделать вывод о том, что нападение Израиля имело и другие причины. Национализация Суэцкого канала лишила английских и французских акционеров огромных прибылей. Она также укрепляла позиции Египта, который в этот период фактически был лидером арабских стран в антиимпериалистической борьбе. Представляется, что основной целью Израиля и стран Запада было ослабление или даже ликвидация режима Насера. Западные державы попытались воздействовать на Египет силовыми методами, а Израилю отводилась роль застрельщика в этой кампании. Об этом свидетельствуют бомбардировки египетских городов англо-французской авиацией и последующая высадка десантных войск этих государств в районе Порт-Саида.

Тройственная агрессия против Египта была остановлена 7 ноября в результате принятия Генеральной Ассамблеей ООН решения о прекращении огня, впоследствии англо-французские и израильские войска были эвакуированы из Египта. Все арабские государства высказали свою солидарность с Египтом.

В очередной раз вооруженный конфликт между Израилем и арабскими странами разразился в 1967 г. Еще в 1966 г. происходили пограничные столкновения между Израилем и Сирией, в апреле 1967 г. в них были использованы танки и самолеты. Египет, связанный с Сирией договором о совместной обороне (в него входила также Иордания), подписанным в 1966 г., сконцентрировал свои войска на Синае и закрыл Тиранский пролив для прохода израильских судов. Израильская пропаганда создавала впечатление неизбежности нападения Египта на Израиль. Однако многие факты, в том числе высказывания президента Насера, свидетельствуют о том, что Египет скорее всего не планировал нанесение удара по Израилю.

5 июня 1967 г. израильские войска начали военные действия против Египта. Через несколько часов после первых бомбардировок египетских территорий в войну, наряду с египетскими формированиями, вступили войска Сирии и Иордании. На стороне арабских вооруженных сил в боевых действиях принимали отряды добровольцев из Алжира, Кувейта, Судана и Ирака.

Военные действия были прекращены 10 июня по требованию Совета Безопасности ООН. В результате «шестидневной войны» арабы потерпели поражение. Израилем были захвачены Синайский полуостров, Голанские высоты, Западный берег р. Иордан и арабская часть Иерусалима. В связи с этим с особой остротой встал вопрос о выработке единой межарабской позиции по вопросу урегулирования ближневосточного конфликта. Однако различия в политических предпочтениях и ориентации в некоторых арабских государствах осложняли этот процесс.

Президент Египта Насер, ставший в тот период фактическим лидером движения за арабское единство, считал необходимым сотрудничество всех арабских государств, включая умеренные и консервативные режимы. В то же время сирийское руководство выступало против объединенных действий с т.н. реакционными режимами (Саудовской Аравией, Иорданией и др.), считало, что мирное, политическое урегулирование арабо-израильского кон-

фликта невозможно и настаивало на том, что главные усилия должны быть сосредоточены на подготовке к войне.

В связи с подобными разногласиями, реакция арабских государств на предложение президента Судана Исмаила аль-Азхари созвать совещание арабских стран в верхах для выработки совместной платформы для мирного, политического решения конфликта была неоднозначной. В то время, как Египет высказался в пользу этой инициативы, Сирия отказалась принять участие в совещании и настаивала на организации встречи только глав прогрессивных, по мнению сирийского руководства, арабских режимов. Тем не менее представитель Сирии принял участие в подготовительной встрече министров иностранных дел арабских стран, состоявшейся в июне 1967 г. в Кувейте, где настаивал на своей позиции. Совещание одобрило выдвинутый Суданом план общеарабского сотрудничества. Основными положениями плана стали выработка общей позиции при обсуждении ближневосточной проблемы в ООН и совместной оборонной программы, мобилизация всех материальных ресурсов арабских стран для ликвидации последствий израильской агрессии, осуществление нефтяного бойкота США, Англии и Голландии. Существенным моментом стало осознание арабским миром возможности применения «нефтяного оружия» как эффективного средства борьбы за свои интересы на международной арене.

Практически параллельно в результате усилий сирийского руководства в июле 1967 г. состоялась т.н. малая встреча в верхах, в которой приняли участие представители Египта, Алжира, Сирии и Ирака, к которым присоединился и Судан.

Вопрос о нефтяном бойкоте некоторых западных государств послужил еще одной причиной разногласий между членами ЛАГ. Если радикально настроенные Сирия и Ирак требовали продолжения бойкота, другие нефтедобывающие государства выступали за его окончание. Свою позицию они мотивировали необходимостью оказания финансовой помощи пострадавшим от израильской оккупации Сирии, Иордании и Египту, однако потеря больших доходов от торговли нефтью была не последним аргументом для них. В августе 1967 г. на встрече министров иностранных дел государств-членов ЛАГ позиция производителей нефти получила одобрение.

1 сентября 1967 г. в Хартуме состоялось совещание ЛАГ, на котором было принято решение объединить усилия всего

арабского мира для ликвидации последствий израильской агрессии политическим путем. Возобладала более взвешенная и разумная точка зрения. Вместе с тем арабские государства высказались против признания Израиля и ведения переговоров с ним, а также не согласились на заключение мирного договора или каких-либо других соглашений с Израилем. Члены ЛАГ постановили прекратить нефтяной бойкот Запада, а из доходов от продажи нефти создать фонд экономического и социального развития, в который Саудовская Аравия, Ливия и Кувейт обязались вносить ежегодно 135 млн. ф. ст. Первыми получателями помощи были названы Египет и Иордания. Сирия, не принявшая участия в совещании, не была включена в число стран – получателей помощи. Фактически это было наказанием за нежелание сотрудничать с Саудовской Аравией и другими нефтедобывающими государствами в политическом урегулировании конфликта. Таким образом, важным итогом Хартумского совещания стало признание арабским миром того факта, что проблему ликвидации последствий израильской агрессии невозможно решить военным путем и готовность к принятию дипломатических и политических мер.

Важным этапом в урегулировании ближневосточного конфликта стало принятие Советом Безопасности ООН 22 ноября 1967 г. резолюции № 242. В ней предусматривался вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, прекращение состояния войны между Израилем и арабскими государствами, сохранение общепризнанных границ всех государств региона, признание их суверенитета, территориальной целостности и политической независимости, решение проблемы палестинских беженцев, свобода судоходства по международным морским путям района (10, с. 258).

Арабские страны, за исключением Сирии, одобрили принятую резолюцию. Для ее обсуждения на декабрь 1967 г. было намечено новое совещание глав государств Лиги в Рабате, не состоявшееся из-за разногласий в позициях по конкретному урегулированию проблемы. Израильское руководство не принимало резолюцию ООН, предлагая прямые переговоры с прифронтовыми государствами.

Конец 60-х – начало 70-х годов характеризовался нарастанием напряженности и противостояния в арабо-израильском конфликте. Израиль усиливал военное давление на арабские страны. Бойцы Палестинского движения сопротивления орга-

низывали рейды на оккупированные территории, действуя из Ливана и Иордании, где располагались лагеря палестинских беженцев. В ответ израильские войска наносили удары по Южному Ливану. В Иордании столкновения между армейскими частями и отрядами ПДС чуть было не привели к гражданской войне.

В декабре 1969 г. состоялось совещание глав арабских государств в Рабате, созванное для обсуждения т.н. «плана Роджерса», предложенного американской администрацией на основе резолюции № 242 и включающего ряд положений, неприемлемых для арабских стран, в том числе прямые переговоры с Израилем. Сирийская и иракская делегации не приняли участия в заключительном заседании, мотивировав это тем, что резолюция не носила выраженной антиизраильской направленности. Вскоре по инициативе Сирии на совещании прифронтных арабских государств (Египта, Сирии и Иордании) в феврале 1970 г. было выработано более радикальное решение о необходимости мобилизации всех ресурсов арабских государств для ведения затяжной войны против Израиля. Все эти факты свидетельствуют о том, что в Лиге и арабском мире в целом в этот момент не существовало общей позиции по отношению к арабо-израильскому конфликту.

Еще в 1967 г. Сирия призывала к слиянию ряда арабских стран (Египта, Алжира, Ирака и Сирии) в объединенное государство. Однако разногласия по различным политическим вопросам, в частности, по проблеме урегулирования ближневосточного конфликта, воспрепятствовали этому плану. С начала 70-х годов сирийская позиция стала более умеренной, она стала выступать за объединение арабских государств независимо от характера режимов, рассматривая арабское единство в качестве приоритетной цели по сравнению с социально-экономическими и политическими особенностями отдельных стран. В 1970 г. она присоединилась к Федерации арабских государств, куда вошли также Ливия и Египет. В реальности деятельность ФАР ограничилась лишь координацией внешнеполитических линий стран-членов, и то в небольшой период времени.

Подлинным лидером движения за арабское единство вплоть до кончины президента Насера в сентябре 1970 г. был Египет. По мнению многих историков, Гамаль Абдель Насер был настолько харизматичной личностью, популярной в арабском мире, что находясь под его руководством, Египет во мно-

гом определял общеарабскую политику. К тому же Египет всегда был одной из крупнейших по территории и по экономическому потенциалу стран региона, занимая к тому же стратегическое положение. В арабо-израильском конфликте вплоть до середины 70-х годов Египет выступал как один из наиболее активных противников Израиля и принимал на себя основные военные удары.

В очередной раз вооруженные столкновения между арабской стороной и Израилем произошли в октябре 1973 г. по инициативе Сирии и Египта, развернувших наступление на Синайском полуострове и на Голанских высотах. Октябрьская война вызвала значительный подъем арабской солидарности. К военным действиям против Израиля присоединились иракские войска, а также марокканские, иорданские, суданские, саудовские, кувейтские и палестинские части; на фронт была направлена алжирская авиация, свой вклад в борьбу внесли также Тунис и Ливан. Как и во время предыдущего вооруженного конфликта, в арабском регионе было опять использовано нефтяное эмбарго против США и некоторых европейских государств, поддерживавших Израиль.

22 октября 1973 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 338 о прекращении огня, а затем, в связи с продолжающимися военными действиями, новая резолюция № 339 о немедленном их прекращении, внесенная совместно СССР и США. В конце 1973 г. состоялась Женевская мирная конференция при участии Египта, Иордании и Израиля, сопредседателями на которой выступили СССР и США. Сирия отказалась от участия в конференции, не согласившись на отказ от каких-либо территориальных уступок Израилю (10, с. 295).

В течение 1974–75 гг. был подписан ряд соглашений о разъединении сирийских и израильских, египетских и израильских войск в районах Голанских высот и Синайского полуострова. По соглашению 1975 г. около 90% территории Синайского полуострова оставались оккупированными Израилем.

Необходимо отметить, что в этот период резкие изменения произошли во внешнеполитическом курсе Египта, который при правительстве Садата стал все больше ориентироваться на сотрудничество с США. Коренным изменениям подверглось и его отношение к Израилю, с которым Египет пошел на отдельные переговоры. Тем самым Египет все дальше отходил от позиций арабского единства. Таким образом, если в процессе

урегулирования предыдущего военного конфликта в 1967 г. Египет предпринимал энергичные усилия по сплочению и координации действий всех арабских государств в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии, осуществляя активные контакты с руководителями ряда стран региона и действуя в рамках Лиги арабских государств, то после октябрьской войны 1973 г. он перешел к защите собственных интересов, уже не рассматривая их как составную часть общеарабских.

В первой половине 70-х годов проблемы арабо-израильского конфликта продолжали оставаться в центре внимания ЛАГ. На совещании глав арабских государств в ноябре 1973 г. в Алжире было вынесено решение о готовности арабских стран участвовать в справедливом решении конфликта на основе вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий и восстановления национальных прав палестинского народа. В качестве единственного представителя арабского народа Палестины была признана Организация освобождения Палестины. Эта тема была продолжена на следующем совещании глав арабских государств Лиги в апреле 1974 г. в Рабате, на котором участники встречи подтвердили законность права палестинского народа на самоопределение и на создание независимого государства под руководством ООП. Совещание вынесло решение о ежегодном предоставлении арабскими государствами-производителями нефти финансовой поддержки государствам, противостоящим израильской агрессии – Сирии, Египту, Иордании, а также ООП.

Расстановка сил в арабском мире кардинально поменялась во второй половине 70-х годов. Причиной этого стали прямые египетско-израильские переговоры, начавшиеся в 1977 г. в ходе поездки президента Садата в Иерусалим, продолженные в Кэмп-Дэвиде (США) в 1978 г. и закончившиеся подписанием мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г. В обмен на вывод израильских войск с Синайского полуострова Египет согласился на сохранение израильской оккупации Западного берега р. Иордан, Голанских высот, сектора Газа и Восточного Иерусалима, а также на отстранение Организации освобождения Палестины от участия в процессе ближневосточного урегулирования.

Кэмп-Дэвидские соглашения вызвали осуждение всего арабского мира и подъем движения арабского национализма.

Временно забыв о своих разногласиях, все государства региона встали на единую позицию противодействия политике Египта. Особенно резкое осуждение было высказано главами правительств Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии и лидером ООП, организовавшими в 1978 г. Национальный фронт стойкости и противодействия. Они, а также Иордания, прервали дипломатические отношения с Египтом.

Осенью 1978 г. в Багдаде состоялось совещание глав государств и правительств арабских стран. На нем была выработана общая отрицательная позиция по Кэмп-Дэвидским соглашениям. Было также принято решение о ежегодном проведении встреч ЛАГ на высшем уровне и о предоставлении регулярной финансовой помощи Сирии, Иордании и ООП. Эта линия была продолжена на Багдадском совещании министров иностранных дел и экономики арабских государств в марте 1979 г., где были приняты конкретные меры по отношению к Египту, а именно немедленный отзыв послов арабских государств, разрыв политических и дипломатических отношений, прекращение экономических связей и помощи, временное исключение Египта из ЛАГ и перевод ее штаб-квартиры в Тунис.

Одной из составных частей арабо-израильского конфликта была палестинская проблема, включавшая в себя такие моменты, как оккупация Израилем палестинских территорий и невозможность для палестинского народа существовать в рамках единого независимого государства, наличие большого числа палестинских беженцев в приграничных арабских странах, признание ООП в качестве легитимного представителя всего палестинского народа. Можно утверждать, что палестинская проблема была дестабилизирующим фактором для арабского мира, что вынуждало арабские страны искать пути ее решения. Но в то же время борьба за национальные права палестинского народа, за образование независимого палестинского государства представляла собой воодушевляющую и объединяющую идею для населения арабских государств, с которой были вынуждены считаться их политические лидеры.

После арабо-израильской войны 1948–49 гг. массы палестинских беженцев оказались рассеяны по лагерям в разных арабских государствах. Наиболее образованная и состоятельная часть палестинцев активно включалась в политическую и экономическую жизнь государств пребывания – Иордании, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта, Ливии, Егип-

та. Вплоть до конца 50-х годов движение палестинцев за национальное освобождение происходило под лозунгами арабского национализма и арабского единства, однако уже в 60-е годы все больше сторонников приобретала концепция «палестинизма», противопоставлявшая себя панарабизму. Ее суть заключалась в том, что палестинцы путем независимой вооруженной борьбы должны самостоятельно решать судьбу своего народа. Организационным оформлением этих тенденций стало «Движение палестинского национального освобождения» (Фатх), образованное в 1958 г.

В арабском мире, в целом испытывавшем сочувствие к палестинскому народу, чьи права незаконно попирались, вместе с тем возникала обеспокоенность возможностью радикализации движения палестинцев и желание удержать его под своим контролем. В 1959 г. по инициативе ОАР был вынесен вопрос о создании органа, представляющего интересы палестинского народа. Его создание затрудняли разногласия между Египтом и Иорданией. В январе 1964 г. на встрече глав арабских государств в Александрии было принято решение признать в качестве представителя палестинцев Палестинскую организацию национального освобождения, возникшую в 1963 г. и возглавляемую Ахмедом Шукейри – бывшим представителем Саудовской Аравии в ООН, палестинцем по происхождению.

В 1964 г. в арабском секторе Иерусалима состоялся Палестинский национальный конгресс, на котором была создана Организация освобождения Палестины, утверждена Национальная хартия и устав ООП. В хартии провозглашалось право палестинцев на возвращение на незаконно отобранные территории и образование государства, а средством достижения этих целей объявлялась вооруженная борьба.

В сентябре 1964 г. на совещании ЛАГ в Александрии ООП была официально признана и получила статус наблюдателя в Лиге. Однако вплоть до 1968 г. внутренние разногласия, борьба за власть в рамках ООП препятствовали росту ее авторитета и эффективности. В конце 60-х годов к руководству в Палестинском движении сопротивления пришла Фатх, а в 1969 г. председателем исполкома ООП стал представитель Фатха Ясир Арафат (7, с. 229).

Палестинская проблема вызывала большие сложности в межарабских отношениях. В лице ЛАГ арабский мир безоговорочно поддерживал право народа Палестины на борьбу за

свои права, на образование собственного независимого государства на землях, оккупированных Израилем. Однако тот факт, что территориальная база национально-освободительного движения палестинцев располагалась в Сирии, Иордании и Ливане, приводил к конфликтам с населением и правительствами этих государств, недовольных нестабильностью и материальным ущербом от деятельности отдельных отрядов палестинского сопротивления и встречной реакции Израиля.

Острые противоречия между достаточно консервативным королевским режимом Иордании и леворадикальными представителями ПДС в 1970 г. вылился в 10-дневный вооруженный конфликт. Ему предшествовали активные военные действия Израиля против палестинских партизан, осуществлявших свои рейды с территории Иордании. Для обсуждения ситуации в Иордании в сентябре 1970 г. в Каире было созвано совещание глав арабских государств, на котором было подписано иордано-палестинское соглашение. В соответствии с ним палестинская сторона обязалась уважать иорданский суверенитет, а Иордания – предоставить палестинским партизанам свободу действий против Израиля; вооруженные отряды палестинцев выводились из городов. В последующие месяцы иорданское правительство постепенно вытесняло ПДС из страны, проводило ликвидацию его баз. В результате с 1971 г. палестинское сопротивление базировалось только в Ливане и в Сирии.

Большое значение для укрепления статуса ООП в арабском мире сыграли совещания в верхах в 1973 г. (Алжир) и 1974 г. (Рабат), на которых эта организация была признана единственным законным представителем народа Палестины. К решениям Рабатского совещания присоединилась и Иордания. Израильское руководство не признавало ООП, считая ее террористической организацией.

Главным центром деятельности ПДС с конца 60-х годов был Ливан, что вызывало серьезную дестабилизацию политической обстановки в этой стране. Как и в случае с Иорданией, вылазки палестинских партизан вызывали встречные вооруженные действия израильской стороны, жертвами которых нередко становились мирные жители Южного Ливана. В Ливане фактически происходило размежевание политических сил по вопросу их отношения к ПДС – если левые организации активно с ним сотрудничали, то консервативные партии выступали за подавление палестинского движения в стране. В начале 70-

х годов положение в Ливане становилось все более напряженным в результате как внутренней политической борьбы, так и израильских военных действий. Ливанская территория подвергалась воздушным налетам, бомбардировкам и обстрелу со стороны Израиля, поставившего цель подавить ПДС вооруженными методами. В апреле 1975 г. в Ливане разразилась полномасштабная гражданская война.

Лига арабских государств, обеспокоенная подобной ситуацией, предпринимала попытки урегулировать конфликт. В июне 1976 г. состоялось чрезвычайное заседание министров иностранных дел государств Лиги, принявшее решение о прекращении огня в Ливане и направлении туда контингентов межарабских сил безопасности, призванных содействовать нормализации обстановки. На чрезвычайном заседании Совета ЛАГ в Каире в августе того же года было объявлено о завершении формирования сил безопасности и отправке их в Ливан. Ливанский вопрос стал основным вопросом на межарабском совещании в верхах в Эр-Рияде в октябре 1976 г., в котором приняли участие главы государств Саудовской Аравии, Египта, Сирии, Ливана, Кувейта и председатель исполкома ООП. На нем была достигнута договоренность о прекращении огня в Ливане, увеличении численности межарабских сил безопасности до 30 тыс. чел и передаче их под командование президента Ливана. Обсуждение этих вопросов было продолжено на чрезвычайной конференции глав арабских государств, вскоре состоявшейся в Каире. Там было принято решение о том, что кроме подразделений ЙАР, НДРЙ, Саудовской Аравии, ОАЭ, Судана и Ливии в состав межарабских сил будет включен воинский контингент Сирии численностью 20 тыс. чел, уже находившийся в Ливане. Тем самым ЛАГ признала важную роль Сирии в ливанском конфликте. В соответствии с планом, межарабские силы безопасности к концу ноября 1976 г. установили контроль над наиболее горячими точками в Ливане, был произведен отвод палестинских вооруженных отрядов из Южного Ливана. Прекращение военных действий позволило приступить к нормализации обстановки в Ливане. Израильские войска были выведены из Ливана лишь к июню 1978 г. В том же году для наблюдения за выполнением решений Эр-Риядского и Каирского совещаний по Ливану был создан четырехсторонний комитет в составе Саудовской Аравии, Кувейта, Ливана и Сирии. Обстановка в Ливане оставалась напряженной в течение еще

ряда лет и требовала постоянного внимания со стороны членов ЛАГ. Внутренние противоречия осложнялись военными действиями Израиля и палестинских отрядов. Происходили столкновения между участниками различных арабских группировок (между палестинцами и шиитским движением «Амаль», а также внутри Палестинского движения сопротивления). В мае 1981 г. для рассмотрения положения в Ливане была созвана чрезвычайная сессия Лиги. Ливанская проблема также рассматривалась на совещании министров иностранных дел ЛАГ в Тунисе в июне 1982 г. Их решения были достаточно умеренными и не предусматривали совместных действий против израильской агрессии в Ливане и принятия политических и экономических санкций против государств, поддерживавших Израиль. Постепенное снижение напряженности в Ливане обозначилось лишь во второй половине 80-х годов, и лишь в 1989 г. в Таифе (Саудовская Аравия) было принято решение об окончании военных действий.

Ливанский кризис, острота палестинской проблемы требовали выработки общей платформы арабских государств по вопросу арабо-израильского противостояния. Саудовская Аравия, обладавшая значительным политическим весом в арабском мире, подкреплявшимся ее финансовыми возможностями, выдвинула в 1981 г. т.н. «план Фахда». Последний подразумевал уход Израиля со всех оккупированных в 1967 г. территорий, а также создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме. (6, с. 54). План не получил одобрения всех арабских государств, в частности, Ирака, Алжира, Ливии, Сирии и НДРЙ, считавших, что в нем не признавалась роль ООП в ближневосточном урегулировании. Однако самые рациональные положения плана были включены в заявление, сделанное по результатам встречи в верхах ЛАГ в Фесе в сентябре 1982 г. Оно стало общеарабской платформой для мирного решения арабо-израильского конфликта и включало такие ключевые положения, как уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 г., ликвидация основанных на этих землях израильских поселений, право палестинского народа на создание независимого государства под руководством ООП (7, с. 259). Положительным итогом совещание стало формирование «Комитета семи», куда вошли как умеренные, так и более радикальные арабские государства – Алжир, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, а также

ООП, и основной задачей которого стало доведение предложений ЛАГ до сведения государств-членов Совета Безопасности ООН. Таким образом, важным результатом Фесской встречи в верхах стала выработка единого подхода к проблеме и временное преодоление разногласий в рамках Лиги.

Вместе с тем т.н. консервативные правительства в арабском мире постепенно склонялись в сторону более компромиссного и рационального подхода к вопросу ближневосточного урегулирования. Усилились разногласия и в среде ООП, правое крыло которой склонялось к установлению контактов с Египтом и к переговорам с Иорданией по вопросу образования иордано-палестинской федерации; левое крыло ООП выступало за укрепление отношений ООП с Сирией. В 1983 г. в результате вооруженных столкновений между отдельными группировками Фатха в Ливане при посредничестве Сирии и Саудовской Аравии было принято решение об эвакуации Ясира Арафата и его сторонников. Последовавшая затем встреча Арафата с президентом Египта Хосни Мубараком, ставшая первым визитом арабского официального лидера в Египет после заключения Кэмп-Дэвидского договора, вызвало осуждение большей части ООП. Дальнейшее сближение ООП с Египтом и Иорданией ознаменовалось заключением в 1985 г. Амманского соглашения об образовании конфедеративного союза между Иорданией и Палестиной. Обсуждению соглашения было посвящено чрезвычайное совещание глав арабских государств, состоявшееся в августе 1985 г. в Касабланке. Резко выступавшие против Амманского соглашения Сирия, Ливия, Алжир, НДРЙ, а также Ливан бойкотировали совещание. Другие члены ЛАГ в целом высказались положительно, однако указали, что при заключении любых соглашений необходимо учитывать положения общеарабской платформы урегулирования, выработанной совещанием в Фесе.

Таким образом, позиция Лиги арабских государств по арабо-израильскому конфликту и связанных с ней палестинской проблеме и положению в Ливане выглядела в целом как достаточно монолитная и категоричная.

После образования государства Израиль и первой арабо-израильской войны Лига приняла принцип непризнания Израиля и отказ от мирных переговоров с ним. В резолюции Совета ЛАГ, принятой в 1950 г., указывалось, что запрещается «вести переговоры об одностороннем мире с Израилем, а также о лю-

бых политических, военных и экономических соглашениях с ним и заключать подобные соглашения» (20, с. 256). Впоследствии эти принципы неоднократно подчеркивались в решениях совещаний ЛАГ, в частности, в Каире в 1965 г., в Хартуме в 1967 г. и в Фесе в 1982 г. В соответствии с этими положениями, Лига также придерживалась принципа неучастия в региональных организациях и форумах вместе с Израилем. После принятия Советом Безопасности ООН резолюции № 242, включившей все моменты урегулирования ближневосточного конфликта, члены Лиги стали проводить политику, основанную на требовании ухода Израиля со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, а также на восстановлении национального права палестинского народа на образование независимого государства. В частности, эти принципы подчеркивались в резолюциях арабской встречи в верхах в Алжире в 1973 г. На совещании в Рабате в 1974 г. подобная позиция ЛАГ была подтверждена, причем специально указывалось на такое неотъемлемое право народа Палестины как возврат на свои исконные земли и образование независимого национального государства под руководством своего единственного законного представителя – Организации освобождения Палестины. Все эти положения были также включены в общеарабскую платформу по урегулированию арабо-израильского конфликта, принятую Фесским совещанием глав государств и правительств в 1982 г.

Арабо-израильское противостояние являлось мощным фактором, способствовавшим выработке единой позиции арабских государств в этом конфликте, их совместным действиям, росту движения арабской солидарности и развитию идей арабского национализма. Координация по этим направлениям осуществлялась Лигой арабских государств как в политической и военной, так и в экономической сферах. В резолюциях совещания ЛАГ формулировались основные принципы совместной политики арабских стран. Через посредство постоянного представителя ЛАГ при ООН и делегации от арабских государств эти принципы доводились до сведения международной общественности. В военной области сотрудничество между членами ЛАГ осуществлялось на основе Коллективного договора о безопасности 1950-го года. В экономической сфере Лига использовала такие меры, как бойкот Израиля, исключавший ввоз товаров израильского производства на территорию арабских государств, запрещавший ведение любых торговых и финансовых

сделок с израильскими фирмами и т.п., а также такое мощное оружие, как нефтяное эмбарго. Кроме того, наиболее благополучные в финансовом плане арабские государства-производители нефти (Саудовская Аравия, Ливия, Кувейт) оказывали материальную поддержку странам, пострадавшим в ходе военных действий Израиля.

Если арабо-израильский конфликт, наносивший огромный вред миру и безопасности в регионе, косвенно способствовал усилению интеграционных процессов внутри Лиги арабских государств, то связанная с ним палестинская проблема скорее вызывала усиление межарабских противоречий и дезинтеграцию, чему в известной мере способствовали серьезные разногласия и внутренняя борьба внутри самого палестинского движения сопротивления. С одной стороны, ООП не смогла бы существовать или, во всяком случае, представлять собой авторитетную политическую силу, без политической и материальной поддержки арабских государств. С другой стороны, признавая и поддерживая на словах ООП, арабские страны нередко фактически боролись против присутствия палестинских сил на своей территории и не поддерживали их военные действия против Израиля, опасаясь ответной реакции. Штаб-квартира ООП переносилась из Аммана в Бейрут, а затем в Тунис из-за вызываемых присутствием сил палестинского сопротивления возрастания внутренней напряженности и внешних конфликтов. Таким образом, собственные интересы для большинства государств в ряде случаев вступали в противоречие с идеей общеарабского единства и солидарности, оказываясь более важными и первостепенными.

ЛАГ и ирано-иракский военный конфликт

Менее масштабным по сравнению с арабо-израильским конфликтом по продолжительности и количеству вовлеченных в него государств был конфликт между Ираном и Ираком, вылившийся в военные действия 1980–88 гг. В данном случае речь шла о разногласиях между одним из членов ЛАГ с исламским государством, и это внесло свои особенности в расстановку сил, поддерживавших каждую из сторон. Однако именно этот конфликт наглядно продемонстрировал усиление разногласий и центробежных тенденций в арабском мире в начале 80-х годов.

Ирано-арабские противоречия имели многовековую историю, суть их состояла в спорах о границах и контроле над

нефтяными месторождениями. Еще в конце 50-х годов Ирак высказывал свои претензии на обладание богатой нефтью иранской провинцией Хузестан, и даже ставил этот вопрос на совещании ЛАГ, однако не получил поддержки арабских государств. В свою очередь, Иран оказывал содействие сепаратистскому движению в иракском Курдистане и делал попытки дестабилизировать внутреннюю ситуацию в Ираке. В 1974 г. имели место вооруженные столкновения между двумя странами. В 1975 г. между Ираком и Ираном было подписано т.н. Алжирское соглашение, по которому Шатт-эль-Араб и прилегающие земли отошли к Ирану. Однако после революции 1979 г. и свержения шахского режима в Иране, а также прихода в Ираке к власти Саддама Хусейна противоречия между двумя государствами вновь обострились. Иракское руководство, рассчитывая на ослабление Ирана и послереволюционную смуту, денонсировало Алжирские соглашения и начало военные действия против Ирана. Последние продолжались вплоть до 1988 г. и были остановлены в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН № 598.

В период ирано-иракской войны внимание Лиги арабских государств было во многом отвлечено на события в Ливане и на разрешение палестинской проблемы. Однако военные действия, ставшие серьезной угрозой стабильности в таком важном регионе арабского мира как Персидский залив, не могли не вызвать реакции со стороны ЛАГ. Проблема рассматривалась на ряде совещаний в верхах, в том числе в Касабланке в 1985 г. и в Аммане в 1987 г. В резолюциях совещаний было высказано осуждение в адрес иранского руководства и декларировалась поддержка Ирака. Решения ЛАГ не были единогласными – в пользу Ирана и с одобрением его военных действий высказывались Сирия и Ливия.

Обострение ирано-иракских отношений имело ряд важных последствий для расстановки сил в Персидском заливе. Саудовская Аравия, соперничавшая с обоими государствами за лидерство в регионе, активизировала усилия по формированию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – региональной группировки, об организации которой было объявлено в феврале 1981 г. В официальном заявлении саудовского руководства по случаю образования ССАГПЗ подчеркивались основные принципы организации: ее неотъемлемая связь с арабскими странами и мусульманским миром, мир-

ный характер объединения, не являющегося ни военным альянсом, ни политическим союзом, направленным против какой-либо страны (6, с. 80). Помимо опасений Саудовской Аравии в связи с провозглашенной Ираном концепцией «экспорта исламской революции» и возникшим идеологическим противостоянием между двумя этими государствами, несомненную роль в активизации интеграционных процессов в Заливе сыграли два других связанных между собой фактора – ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. и выдвижение в 1980 г. т.н. «доктрины Картера», в которой Персидский залив был объявлен сферой жизненно важных интересов США.

Необходимо подчеркнуть, что Саудовская Аравия неоднократно подчеркивала нежелание государств-членов Совета сотрудничества участвовать в противостоянии США – СССР. Это выражалось как в многочисленных заявлениях о необходимости вывода региона Персидского залива за пределы международного противоборства, так и в практических шагах, в частности в отказе разместить в странах залива американские военные базы и объекты. Что касается непосредственно ирано-иракской войны, то члены ССАГПЗ стремились избежать участия в военном конфликте и выражали готовность помочь в переговорах о его мирном урегулировании.

Начиная с 1981 г., Иран и Ирак стали атаковать нефтяные танкеры и торговые суда друг друга, а также третьих стран, в акватории Персидского залива. В связи с этим, с 1987 г. США и СССР организовали защиту нефтяных танкеров. Участие двух сверхдержав в военном конфликте косвенно выражалось также в продаже вооружения воюющим сторонам. Ирак покупал оружие также во Франции, КНР, Египте, Западной Германии, а Иран – преимущественно в Сирии и Ливии, а также в Северной Корее и КНР.

Лига арабских государств не сыграла весомой роли и не сумела предпринять конкретных мер в разрешении ирано-иракского военного конфликта. Причина этого состояла как в отсутствии единой позиции стран-членов по этому вопросу (хотя все они высказывались в пользу прекращения военных действий), так и в самом механизме разработки и принятия практических решений внутри ЛАГ. Эта ситуация стала отражением центробежных тенденций в арабском мире, наблюдавшихся в 80-е годы, идеи арабского национализма в этот период становились все менее популярными, а движение к общеарабскому сотрудничеству во всех сферах находилось в кризисе. Не по-

следнюю роль в этом играло и ухудшение экономической обстановки в регионе в первой половине 80-х годов.

Конфликты и противоречия внутри ЛАГ

Лига арабских государств не была достаточно эффективной в вопросах выработки коллективной позиции арабских стран на международной арене, в организации совместной обороны в случае вовлечения одного из членов в военные конфликты. Одной из причин этого было отсутствие единодушия по многим проблемам, проистекавшее из противоречий между членами, их претензиями на лидерство в Лиге. И это не удивительно, поскольку факторов, разъединявших арабские государства было, пожалуй, не меньше, чем тех, которые их сплачивали. Причем, в разные периоды возникали новые причины для противоречий. Таким образом, внутри Лиги образовывались временные неформальные союзы, участники которых впоследствии могли стать противниками.

К числу основных причин, служивших поводами для конфликтов, относились следующие: территориальные споры, идеологические различия между умеренными монархиями и государствами с радикальными режимами, а также между странами, ориентировавшимися на СССР и на США, противоборство между различными монархическими династиями. Со временем постепенно возникли и стали нарастать противоречия между богатыми (нефтедобывающими) и бедными государствами.

Внутри Лиги постоянно шла борьба за лидерство между крупнейшими арабскими государствами, такими как Ирак, Египет, Саудовская Аравия. В 60-е годы главными антагонистами выступали Египет и Саудовская Аравия, за которыми стояли две мировые сверхдержавы – СССР и США. С начала 50-х годов и вплоть до кончины президента Насера в 1970 г. Египет стоял во главе арабо-израильского противостояния, принимая на себя основные удары. Насер был идеологом арабского национализма и выступал за сближение арабских народов. Пришедший ему на смену Анвар Садат был сторонником скорее египетского национализма и не претендовал на руководящую роль в регионе. При нем Египет начал постепенную переориентацию в своей внешней политике на западные страны и сближение с США.

В противовес идеям арабского национализма и солидарности Саудовская Аравия выдвигала идею исламского союза, что привело к созданию в 1972 г. Организации Исламская конференция. Это было попыткой сделать союз мусульманских государств более влиятельным, чем ЛАГ, и занять в нем ведущее

место. Инициатива Саудовской Аравии была поддержана шахом Ирана и королем Иордании. Вместе с тем существовали определенные противоречия между правящим в Саудовской Аравии кланом Саудидов и иорданской династией Хашимитов.

Начиная с самого момента организации Лиги ярко проявилось соперничество между Египтом и Ираком, крупнейшими и одними из наиболее сильных и экономически развитых государств арабского региона. В начале 50-х годов в Ираке наблюдалось усиление американского влияния и, соответственно, ухудшение отношений с СССР – в 1955 г. было объявлено о перерыве дипломатических отношений между двумя странами. В этот же период произошло окончательное оформление Багдадского пакта в составе Ирака, Турции, Англии, Пакистана и Ирана.

Египет занял отрицательную позицию по отношению к Багдадскому пакту и активно выступал против участия в нем других арабских государств. Правительство Насера укрепляло отношения с Советским Союзом, что выразилось в частности в заключении в 1954 г. торгового соглашения между двумя государствами и преобразовании дипломатических миссий в посольства.

В феврале 1958 г. возник кризис в отношениях между Египтом и Суданом. Причиной его стал территориальный спор – накануне проведения выборов в стране суданское руководство включило районы, находящиеся севернее 22-ой параллели в состав избирательных участков. Между тем еще в 1902 г. административная граница между Суданом и Египтом была проведена по данной параллели. После того, как в спорные районы были переброшены небольшие воинские подразделения Судана, в Египет для переговоров с президентом Насером отправился суданский министр иностранных дел, однако этот визит не привел к разрешению конфликта. В ближайшие дни правительство Судана обратилось в Лигу арабских государств с просьбой выступить посредником в конфликте. Руководствуясь статьей 5 Пакта, в которой предусматривалось вмешательство Лиги в споры между двумя ее членами, угрожающие вылиться в вооруженные конфликты, Генеральный секретарь ЛАГ провел ряд консультаций с представителями заинтересованных сторон. Однако вскоре в Судане произошел военный переворот, и пришедшее в результате него к власти правительство выбрало курс на сближение с Объединенной Арабской Республикой. В результате переговоров между двумя странами проблема спорных территорий осталась замороженной (20, с. 50). Таким образом, участие ЛАГ в разрешении

конфликта оказалось минимальным и выразилось в переговорах руководителя организации с представителями обоих государств.

В 1958 г. Египет и Сирия образовали новое государство – ОАР, причем в декларации по поводу его образования говорилось об этом союзе как о предварительном шаге к полному арабскому единству, а также подчеркивалась возможность присоединения к нему любого арабского государства на основе союза или федерации.

Опасаясь роста авторитета Египта в арабском мире, Ирак в 1958 г. создал в противовес ОАР Арабскую Федерацию, куда кроме него вошла Иордания. Вскоре после этого в Ираке произошла революция, в результате которой монархия была свергнута. Ирак вышел из Багдадского пакта. В его внешнеполитическом курсе произошли существенные изменения – в частности, в 1959 г. было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с СССР.

В 60-е годы Египет превратился в фактического лидера движения арабского национализма. Его поддержкой пользовались революционные силы в ряде государств арабского региона, он активно участвовал в создании Организации африканского единства и Движения неприсоединения. Развивались экономические отношения между Египтом и Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря.

После кончины президента Насера в 1970 г. внутривнутриполитическая ситуация в Египте и его роль в межарабских отношениях подверглись изменениям. Наметился процесс сближения Египта с умеренными арабскими режимами и Западом – европейскими государствами и США. В то период, характеризовавшийся противостоянием на мировой арене двух сверхдержав, для большинства государств третьего мира проведение полностью нейтральной политики было нереальным, а ориентация во внешней политике на один из полюсов силы автоматически означал снижение уровня отношений с другим.

Авторитет Египта в межарабских отношениях падал. Серьезный удар по нему был нанесен заключением в 1975 г. т.н. «Синайского соглашения», в соответствии с которым Израиль продолжал удерживать арабские территории на Синайском полуострове. Осуждение позиции Египта было высказано Сирией, Алжиром, Ливией, НДРЙ, Ираком. Не поддержало ее и такое умеренное государство как Саудовская Аравия. Окончательно ослабило позиции Египта в арабском регионе подписание Кэмп-

Дэвидских соглашений в 1977 г. и мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г. В марте 1979 г. в Багдаде состоялось совещание министров иностранных дел стран-членов ЛАГ, на котором было принято решение о введении политических и экономических санкций против Египта.

Определенное улучшение отношений между Ираком и Египтом наметилось в начале 80-х годов.

Значительные проблемы и противоречия существовали также между Ираком и Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива. С одной стороны, Ирак опасался роста влияния в Заливе своего соперника Ирана, что толкало его на развитие отношений со странами этой части арабского региона. С другой – территориальные претензии к Кувейту, различия позиций на международной арене вызывали ряд разногласий.

В 1961 г. между Ираком и Кувейтом возник серьезный конфликт. Через несколько дней после объявления о независимости Кувейта иракское правительство заявило о своих притязаниях на его территорию, объявив это государство неотъемлемой частью Ирака. Шейх Кувейта обратился ко всем главам и руководителям правительств арабских государств с просьбой о поддержке. На его воззвание немедленно откликнулись короли Саудовской Аравии и Иордании. По требованию Кувейта и в соответствии с подписанным в 1961 г. договором военную помощь выразила готовность оказать Великобритания. На территорию Кувейта стали прибывать английские и саудовские военные подразделения.

Немедленно после официального объявления о независимости Кувейта правительство страны обратилось в Лигу арабских государств с просьбой о членстве. Представители Ирака в ЛАГ настаивали на своей позиции и возражали против вступления Кувейта в ЛАГ. Проблема обсуждалась на совещаниях Совета Лиги, причем некоторые их участники высказывали возражения против присутствия иностранных (английских) военных подразделений в Кувейте. Наконец, 20 июля 1961 г. была принята резолюция, в которой объявлялось о принятии Кувейта в ЛАГ, подчеркивалась недопустимость попыток аннексировать Кувейт со стороны Ирака, а также выражалось требование вывести английские войска с территории Кувейта. Против принятия резолюции высказался только Ирак.

12 августа 1961 г. между эмиром Кувейта и руководством Лиги было подписано соглашение о вводе в страну контингента

сил безопасности ЛАГ, а 14 августа Кувейт присоединился к Договору о совместной обороне и экономическом сотрудничестве, в результате чего факт присутствия военных подразделений ЛАГ на его территории получал легальный статус.

В период с 10 сентября по 3 октября в Кувейт были введены объединенные войска ЛАГ в составе подразделений из ОАР, Судана, Иордании и Саудовской Аравии. Эмир Кувейта заявил о том, что из страны выведены английские войска и пригласил генерального секретаря ЛАГ нанести визит в страну с целью ознакомиться с обстановкой.

В начале 1963 г. основная часть сил безопасности Лиги была выведена из Кувейта, а на оставшиеся суданские подразделения была возложена обязанность наблюдения за иракско-кувейтской границей. В феврале 1963 г. в Ираке произошел военный переворот, пришедшее к власти правительство признало Кувейт, напряженность в отношениях между двумя государствами временно сгладилась. Вскоре из Кувейта были эвакуированы последние отряды ВС ЛАГ.

Таким образом, Лига арабских государств сыграла достаточно активную роль в разрешении конфликта между Кувейтом и Ираком. Причем надо отметить, что решению о формировании объединенного контингента сил безопасности и вводу его в Кувейт предшествовал период активных дипломатических переговоров с целью выявления позиций сторон. Генеральный секретарь Лиги нанес ряд визитов в столицы государств-членов для выработки общей платформы, основой которой стало стремление решить проблему мирным путем и внутри арабского региона, без привлечения иностранных войск. Интересно, что в процессе обсуждения всех аспектов конфликта на Совете Лиги вопрос присутствия английских военных подразделений на территории арабского государства для большинства членов ЛАГ оказался более важным, чем территориальный конфликт между двумя странами. И даже решение об отправке миротворческого контингента в Кувейт имело одной из основных целей немедленную эвакуацию из страны военных подразделений Великобритании.

Вместе с тем роль ЛАГ в данном конфликте была ограничена самим существующим в данной организации механизмом принятия решений, а именно тем, что решения Совета Лиги являются обязательными лишь для государств, проголосовавших за их принятие. Следует отметить и заметную забюрократизирован-

ность этого механизма, в результате чего реакция Лиги на возникающие проблемы порой оказывалась недостаточно быстрой.

В конце 60-х годов Ирак высказывал заинтересованность в организации системы коллективной безопасности в Персидском заливе. Однако Саудовская Аравия предпочитала в тот период ориентироваться на Иран в решении этих проблем. В целом умеренные режимы Залива настороженно относились к Ираку. Во многом это было вызвано тем, что они усматривали угрозу своей социальной и политической стабильности в панарабских лозунгах, провозглашавшихся находившейся в Ираке у власти Партией арабского социалистического возрождения. Пограничный конфликт с Кувейтом в 1972 г. также не способствовал потеплению отношений. Ситуация изменилась после начала ирано-иракской войны, когда страны Аравийского полуострова стали оказывать Ираку финансовую и экономическую помощь.

Весьма радикальной позиции по ряду межарабских вопросов придерживалась Сирия. Так, например, в вопросе урегулирования ближневосточного конфликта в 1967 г. сирийское руководство выступало против выработки общеарабской позиции, предпочитая отказ от совместных действий с умеренными режимами и настаивая на решении проблемы путем военных действий. В 1967 г. по инициативе Сирии состоялась т.н. малая встреча в верхах стран-членов ЛАГ, в которой приняли участие руководители Египта, Алжира, Ирака, Сирии и Судана. На ней сирийская делегация выступила с предложением организовать объединенное военное командование для противостояния Израилю. С этой же целью в том же году Сирия даже выдвинула предложение создать объединенное арабское государство в составе Сирии, Египта, Алжира и Ирака. Однако реакция заинтересованных сторон была негативной, и лишь с Ираком была достигнута договоренность об усилении военного и политического сотрудничества. В 1970–71 гг. была предпринята попытка создания федерации арабских государств, в которую вошли бы Египет, Ливия, Судан и Сирия, однако острые противоречия между лидерами этих стран привели к провалу этого плана. В 1978 г. Сирия наряду с Алжиром, Ливией, НДРЙ и ООП вошла в Национальный фронт стойкости и противодействия, целью которого провозглашалась «координация действий прогрессивных сил арабских стран в их борьбе против заговоров империализма, сионизма и внутренней реакции» (7, с. 98).

Вместе с тем, тенденции к интеграции и военному и политическому сотрудничеству, порождаемые и усиливаемые противостоянием с Израилем, чаще всего не приводили к реальным результатам в силу различий политического и социально-экономического характера между отдельными государствами, а также субъективных причин, а именно личных амбиций некоторых арабских лидеров. Взаимодействие этих двух линий – на сближение и противоположной ей – на разобщение и противодействие – хорошо видно на примере отношений Сирии с другими арабскими государствами. Так, в середине 70-х годов даже с т.н. прогрессивными арабскими режимами, такими, как иракский и египетский, они резко ухудшились. Периодически возникали конфликтные ситуации в отношениях с Иорданией. В период ирано-иракской войны Сирия была одним из немногих арабских государств, поддерживавших Иран, что стало очевидным подтверждением сирийско-иракского противостояния.

Как правило, при возникновении конфликтных ситуаций в отношениях между странами-членами ЛАГ, они обращались в Лигу с целью их разрешения.

В 1962 г. вмешательства со стороны ЛАГ потребовала ситуация в Йемене. Там произошла антимонархическая революция, в результате которой была провозглашена Йеменская Арабская Республика. Новое государство было признано большинством стран мира, в том числе СССР и США, однако в арабском регионе отношение к нему не было однозначным – воздержались от признания ЙАР монархические правительства Марокко, Ливии, Кувейта, а Саудовская Аравия и Иордания поддержали изгнанное руководство страны. Положение осложнялось тем фактом, что два крупнейших арабских государства – Египет и Саудовская Аравия – еще в 1956 г. подписали с Йеменом договор о совместной обороне.

Руководствуясь этим документом, Саудовская Аравия (совместно с Иорданией) стали оказывать военную помощь монархическим силам внутри Йемена, а Египет по просьбе нового руководства ввел свои войска в Йемен для участия в военных действиях против монархистов.

Вскоре после сентябрьской революции 1962 г. Генеральному секретарю ЛАГ было направлено два запроса с просьбой рассмотреть вопрос агрессии против законного правительства Йемена – один от монархического правительства в изгнании, второй – от нового руководства страны. Тем временем респуб-

ликанское правительство уже было признано большинством государств-членов ЛАГ, и это нашло свое подтверждение на очередной сессии Лиги в марте 1963 г. В сентябре того же года ЛАГ призвала правительства арабских стран, участвующие в йеменском конфликте, принять меры для установления мира и стабильности. В качестве конкретной меры было решено организовать «Миссию мира», которая провела бы переговоры с целью выработки путей решения проблемы.

В сентябре-октябре 1963 г. Миссия выполнила свою задачу, посетив Саудовскую Аравию, Иорданию, Йемен и Египет. В результате ее посреднических усилий позиции сторон были заметно смягчены. На встрече в верхах Лиги в январе 1964 г. в Каире наметилось улучшение в отношениях между Саудовской Аравией и Египтом, кроме того, ЙАР была официально признана Иорданией. После сентябрьской конференции глав государств и правительств арабских стран в Александрии было выпущено совместное саудовско-египетское коммюнике, в котором стороны обязались сотрудничать с целью мирного разрешения йеменского конфликта. Казалось бы, внешняя обстановка благоприятствовала нормализации ситуации в Йемене, однако существовали глубокие внутренние причины, препятствовавшие этому. Внутриполитическая нестабильность в стране продолжалась вплоть до конца 60-х годов.

Арабо-израильские военные действия в июне 1967 г. в значительной степени отвлекли внимание Лиги от йеменской проблемы, однако в августе 1967 г. на совещании глав государств и правительств в Хартуме состоялось обсуждение этого вопроса. В результате было заключено соглашение между Египтом и Саудовской Аравией, предусматривавшее организацию комиссии для наблюдения за выводом египетских войск из Йемена и за прекращением военной поддержки монархическим силам со стороны Саудовской Аравии. В нее вошли министры иностранных дел Марокко, Судана и Ирака. Но конец гражданской войне в Йемене был положен фактически лишь в 1970 г. в результате переговоров между представителями республиканских и монархических сил в Джидде (20, с. 180).

Йеменская проблема стала причиной одного из самых крупных конфликтов в отношениях между арабскими государствами – членами ЛАГ. Причем корни этих разногласий лежали в глубоких политических и идеологических различиях между Египтом и Саудовской Аравией. Вовлеченность этих двух крупнейших ли-

дерев арабского мира в конфликт, их явное противостояние являлось угрозой стабильности во всем регионе. Участие Лиги в разрешении конфликта с самого начала не было достаточно решительным. Прежде всего это проявилось в вопросе о представительстве в ЛАГ республиканского правительства, положительное решение по которому было принято спустя пять месяцев после обращения последнего в Лигу. Затем Лигой были предприняты обычные в таких ситуациях действия по посредничеству в разрешении конфликта, хотя предпочтение отдавалось непосредственным переговорам между заинтересованными сторонами. Проблема рассматривалась на ряде совещаний ЛАГ, в результате чего принимались вполне адекватные решения, не всегда выполняемые впоследствии. Представляется, что отсутствие механизма выработки решений, обязательных для всех членов ЛАГ, и их осуществления, снижало эффективность участия этой организации в разрешении рассматриваемой ситуации.

Похожая картина наблюдалась и в североафриканской части арабского региона. Периодические конфликты между государствами сменялись потеплением отношений и даже декларациями об объединении некоторых государств. Например, заметная напряженность существовала в отношениях между Тунисом и ОАР в 1958–61 гг. Не желая признавать фактическое лидерство Египта и роль президента Насера в арабском мире, Тунис обвинил египетские власти во вмешательстве в его внутренние дела, а именно – в подготовке покушения на жизнь президента Бургибы. Конфликт зашел так далеко, что Тунис отказался от участия в Совете ЛАГ. В 1962 г. аналогичная проблема возникла между Тунисом и Алжиром. Отношения между тремя странами были нормализованы на конференции Организации африканского единства в Аддис-Абебе в 1963 г. В середине 60-х годов осуждение рядом арабских государств позиции Туниса по ближневосточной проблеме (президент Бургиба выступал в тот период за признание государства Израиль в границах 1947 г. и за начало арабо-израильских переговоров) привело к разрыву дипломатических отношений между Тунисом и Египтом, Ираком, Сирией, Иорданией. Принятие Советом ЛАГ в 1965 г. резолюции, осуждающей эти положения, привело к тому, что Тунис временно отказался от участия в работе Лиги. Лишь в 1970 г. отношения Туниса с арабскими странами нормализовались, он вернулся к деятельности в ЛАГ.

Серьезный инцидент произошел в 1980 г. между Тунисом и Ливией. Власти Туниса обвинили ливийское руководство в подготовке вооруженного нападения на казарму Национальной тунисской гвардии в городе Гафса. Тунисское руководство обратилось за помощью к Франции и США. Ливия же категорически отрицала свое участие и резко осудила Тунис за обращение к Франции. Обе страны обратились с просьбой рассмотреть инцидент в Лигу арабских государств, которая поручила разобраться в нем специально созданной комиссии, куда вошли ряд членов ЛАГ.

Непросто складывались отношения между Алжиром и Марокко. Неурегулированность вопроса о территориальных границах вызывала периодические политические конфликты и вооруженные пограничные столкновения. Другим камнем преткновения стала проблема Западной Сахары. Марокко не признает независимости Сахарской Арабской Демократической республики, провозглашенной в 1976 г. Марокканское руководство проводит курс на политическую и экономическую интеграцию района Западной Сахары и основной территории Марокко. В то же время САДР была признана Ливией и получала поддержку от Алжира, что не могло не обострить отношения Марокко с этими государствами. Прекращение военной ливийской помощи Фронту ПОЛИСАРИО привело к заключению в 1984 г. союза между Марокко и Ливией, который оказался чисто формальным и вскоре был разорван. Несмотря на столь противоречивые отношения, в североафриканском регионе периодически звучали декларации о необходимости создания союза Великого Магриба.

Таким образом, внутри Лиги арабских государств существовал целый клубок противоречий между отдельными членами, что отнюдь не способствовало выработке единых позиций по основным проблемам межарабских и международных отношений. Это отражало общую обстановку в арабском регионе, где заявления о необходимости сотрудничества и интеграции чаще всего не соответствовали реальной ситуации, при которой собственные национальные интересы каждого из государств вступали в противоречие с общеарабскими. Определенную роль в политическом размежевании в арабском мире имело глобальное противостояние великих держав – США и СССР. Причем если в 60-е – первой половине 70-х годов наблюдалось укрепление тенденции к общеарабской солидарности и сотрудничеству, то со второй половины 70-х – в начале 80-х годов усили-

лись процессы размежевания, нарастания конфликтности и противостояния отдельных региональных центров силы различной политической ориентации.

Глава 2. **ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ** **И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА** **В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ**

Региональное экономическое сотрудничество с самого начала было одним из факторов образования Лиги арабских государств и одной из ее важнейших целей. В статье второй Хартии ЛАГ указывалось, что сотрудничество между государствами-членами должно осуществляться по следующим направлениям: экономические и финансовые вопросы, включая торговые отношения, таможенные, валютные проблемы, а также область сельского хозяйства и промышленности. В статье четвертой говорилось о создании специальных органов в рамках Лиги из представителей стран, входящих в нее, для выработки основных принципов сотрудничества. Для арабских государств, не являющихся членами ЛАГ, предусматривалась возможность участия в работе этих органов (20, с. 404). Для реализации этих целей вскоре после образования Лиги при ней был создан Комитет по экономике и финансам, а также по транспорту и связи. При генеральном секретариате был организован экономический департамент, в функции которого вошли изучение вопросов развития экономики арабского региона и перспективных направлений межарабской интеграции, сбор статистических данных. Хочется подчеркнуть, что уже тогда, в 40-х годах прошлого столетия, в арабском регионе осознавалась необходимость и перспективность экономического сотрудничества как важного условия успешного развития.

Следующим важным этапом законодательного оформления этой тенденции стало подписание в 1950 г. Договора о совместной обороне и экономическом сотрудничестве, к которому присоединились Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия и Сирия. В статье седьмой Договора декларировалось намерение арабских государств сотрудничать в области экономического развития, эксплуатации природных ресурсов, торговли сельскохозяйственной и промышленной

продукцией, координации хозяйственной деятельности, для осуществления этих целей заключать необходимые соглашения (20, с. 413). Очевидно, что подписание Договора было во многом ускорено неудачей арабских стран в их военных действиях против Израиля в 1948–49 гг. и осознанием того, что только совместными усилиями можно обеспечить требуемый военный и хозяйственный потенциал для успешного противостояния Израилю. В Договоре предусматривалась организация Экономического совета, состоящего из министров экономики соответствующих государств, который должен был работать в тесном взаимодействии с Комитетом по финансовым и экономическим вопросам при ЛАГ и с Постоянной комиссией по вопросам обороны. Основной целью межарабского сотрудничества на тот момент было именно повышение обороноспособности стран-участниц.

Первое заседание Экономического совета состоялось в декабре 1953 г., в дальнейшем Совет собирался на свои сессии как минимум раз в год. На них рассматривались планы по расширению межарабских экономических связей и укреплению хозяйственного сотрудничества, проекты соответствующих соглашений, подлежащие ратификации правительствами стран-участниц после их утверждения Советом. Первоначально его деятельность носила достаточно выраженную политическую направленность (так, одним из основных принятых им решений было постановление об экономическом бойкоте Израиля). В период 1955–58 гг. Совет работал с низкой активностью, что было связано с проблемами в межарабских отношениях. В 1959 г. Экономический совет был выделен из рамок ЛАГ, а в 1977 г. переименован в Арабский социально-экономический совет. Одновременно ему была передана функция создания специализированных арабских организаций в области сотрудничества и координации их деятельности.

Вместе с тем в начале 50-х годов в рамках ЛАГ были приняты важные соглашения о развитии торговли между входящими в нее государствами, что отражало понимание важности обмена товарами для усиления сотрудничества и дальнейшей экономической интеграции. Так, в 1953 г. была подписана Конвенция об упрощении товарообмена и регулировании транзитной торговли между странами-членами ЛАГ. В соответствии с ней, предусматривалась отмена таможенных пошлин на торговлю большинством видов сырья, производимых в регионе, а

также сокращение на 25% пошлин на ряд товаров, таких, как текстильные изделия, мука, растительное масло, консервированные овощи и фрукты. В том же году была принята Конвенция, регулировавшая движение капиталов и денежные трансферты между членами Лиги (19, с. 197). Оба эти документа, однако, носили достаточно расплывчатый характер, содержали пункты, делавшие их соблюдение не обязательным для подписавших Конвенции государств. Основным их принципом был приоритет национальных законодательств над данными межарабскими соглашениями. В то же время они имели положительный эффект, послужив основой для заключения ряда двусторонних торговых договоров между отдельными странами региона.

В середине 50-х годов, вдохновляемая примером европейского Общего рынка, Лига арабских государств стремилась активизировать и организационно оформить движение за арабское экономическое единство. В 1957 г. было подготовлено соответствующее Соглашение, в котором декларировалось намерение постепенно и поэтапно осуществить полное экономическое единство, а именно обеспечить свободу передвижения граждан, капиталов и товаров стран-участниц, совместное использование транспортных средств, портов и аэропортов, создать единую таможенную зону, проводить согласованную торговую и финансовую политику в отношении третьих стран, выработать общее экономическое и финансовое законодательство. На осуществление этих задач отводилось 5 лет. Предусматривалось создание постоянного органа – Совета арабского экономического единства, состоящего из представителей государств, подписавших Соглашение.

Очевидно, что в условиях слабого экономического развития большинства арабских государств, а также при постоянных политических трениях и противоречиях, подобный проект был далек от реальности. Первое совещание нового Совета состоялось лишь в 1964 г. На нем была принята резолюция об образовании Арабского общего рынка, подписанная Ираком, Иорданией, Египтом и Сирией. Создание Общего рынка рассматривалось как первый шаг на пути к единому экономическому пространству, охватывающему весь арабский регион. Со временем к договору присоединились 12 арабских государств, по вопросу Общего рынка было принято более 250 резолюций, однако фактически он не был осуществлен.

Общий рынок, как одна из высших ступеней интеграционного процесса между отдельными странами, предусматривает предварительное прохождение ряда предшествующих стадий. Подобное разделение на отдельные этапы процесса не означает их полной самостоятельности, напротив, каждый создает предпосылки для следующего. Организация свободной торговой зоны подразумевает снижение таможенных пошлин во взаимной торговле между участниками, при этом сохраняется полная свобода в экономических связях с третьими странами. Таможенный союз предусматривает существование единых таможенных барьеров в торговле с третьими странами, не входящими в объединение, предусматривается проведение единой внешнеторговой политики. Общий рынок отличается тем, что в его рамках осуществляется свободное перемещение не только товаров, но также рабочей силы, капиталов и услуг. На следующей ступени, которой является экономический союз, осуществляется координация действий не только в области внешней торговли, но также и в сфере макроэкономической политики, в том числе финансах и денежном обращении, а также передачу некоторых управляющих функций наднациональному органу. Интеграция является добровольным процессом, опирающимся на объективную экономическую необходимость, осознаваемую правительствами объединяющихся государств, и руководимым их политической волей. Движение к организации общего рынка является длительным и сложным процессом даже при наличии комплекса благоприятных факторов (сходного политического и социально-экономического устройства, примерно одинаковых уровней хозяйственного развития, близких позиций по макроэкономическим проблемам). Очевидно, что принятие решение об организации арабского общего рынка в течение 5-летнего периода было утопичным.

Условия для экономической интеграции в арабском регионе, особенно в 60-е годы, вряд ли можно было считать весьма благоприятными. Проводя параллели с образованным в 1957 г. европейским Общим рынком, прежде всего можно заметить, что в Европе объединились государства, близкие по политическому устройству и по уровню экономического развития. Кроме того, в Европе уже существовала достаточно развитая система демократического управления, позволившая создать наднациональные органы, руководившие процессом экономического сближения стран. В арабском мире стремление к интеграции

базировалось на идеях арабского национализма, в то время как реальная политическая ситуация скорее этому препятствовала. Слишком острой была дифференциация в этом регионе, где наряду с т.н. революционно-демократическими режимами в Египте, Алжире, Сирии, Ираке, Южном Йемене и Ливии существовали консервативные аравийские монархии. Внутренняя нестабильность, борьба за лидерство в регионе, политические противоречия между отдельными правящими группировками не способствовали развитию экономической интеграции в арабском мире. Декларируя стремление к экономическому единству, арабские правительства не могли стать на позиции прагматизма и абстрагироваться от существующих между ними распри и расхождений. История межарабских отношений в 60–70-е годы не раз подтверждала тот факт, что ухудшение политической ситуации приводило к прекращению или снижению уровня уже существующего экономического сотрудничества между отдельными государствами региона (Египет и Саудовская Аравия, Алжир и Марокко, Ирак и Сирия и т.д.).

Что касается объективных предпосылок для экономической интеграции, то ими прежде всего являлись географическая близость, общность истории, языка и культуры, а не экономические факторы. Экономики арабских стран были отсталыми и не могли выступать взаимодополняющими элементами в процессе объединения. И только в 70-е годы, в эпоху резкого взлета цен на нефть и массового притока в регион огромных финансовых ресурсов, экономическая интеграция получила более-менее реальную материальную базу.

Одним из направлений развития межарабского экономического сотрудничества могла бы быть совместная эксплуатация природных ресурсов региона. В частности, в арабском регионе имеются уникальные по масштабам запасы нефти и природного газа. Их промышленная добыча ведется в 15 арабских государствах. Основные запасы нефти сосредоточены в Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке, ОАЭ, Ливии и Алжире (98% всех запасов арабского мира). Крупнейшие месторождения природного газа находятся в Саудовской Аравии, Алжире и Катаре (68% общих запасов региона), также богаты им Ирак, ОАЭ и Ливия. Менее значительные запасы углеводородов найдены в Египте, Омане, Сирии, Тунисе и на Бахрейне. Общий объем доказанных запасов нефти на начало 80-х годов составил более 45 млрд. тонн, причем основной их прирост, связанный

с открытием новых месторождений пришелся на 40–50-е годы (Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак) и 60-е годы (Алжир, Ливия, Абу-Даби) прошлого века. Начиная с середины 70-х годов ни одного нового действительно крупного месторождения нефти в арабском регионе не было обнаружено. Наибольший прирост разведанных запасов природного газа наблюдался в 60-е годы (1, с. 22).

Распределение запасов углеводородного сырья в регионе носит неравномерный характер. Практически половина резервов жидкого топлива сосредоточена в Саудовской Аравии (22,5 млрд. т), в Кувейте достоверные запасы нефти на начало 80-х годов составили около 9 млрд. т, у Ирака и ОАЭ – около 4 млрд. т. Примерно 3 млрд. т доказанных запасов располагалось в Ливии и 1 млрд. т – в Алжире. Остальные нефтедобывающие арабские страны имели запасы от 0,5 млрд. т (Катар) до примерно 40 млн. т (Бахрейн). Наибольшие запасы природного газа на начало 80-х годов располагались в Алжире (3,7 трлн. куб. м) и Саудовской Аравии (3,2 трлн. куб. м). Примерно в 2 раза меньше природного газа находилось в недрах Катара. Доказанные запасы Кувейта, Ирака, Ливии и ОАЭ составляли 0,6–0,9 трлн. куб. м, значительно меньше были месторождения на Бахрейне, в Египте и Сирии (11, с. 8).

Вместе с тем ряд государств региона вообще не обеспечены топливными ресурсами и вынуждены импортировать их в значительном объеме. Таким образом, все арабские государства можно схематически разделить на три группы: страны, у которых объем потребления энергии заметно ниже объема производства, т.е. крупные экспортеры энергоресурсов (Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Ирак, Алжир, Катар, Оман); государства, полностью удовлетворяющие внутренние потребности в углеводородном сырье за счет собственной добычи и поставляющие небольшую часть их на внешний рынок (Тунис, Сирия, Египет, Бахрейн); и прочие страны региона, имеющие скудный ресурсно-энергетический потенциал и вынужденные ввозить топливо. В число последних входят такие относительно крупные по размерам энергопотребления государства как Марокко, Иордания и Ливан.

Из других полезных ископаемых в арабском регионе имеются крупные запасы фосфатов – наибольшие в Марокко (50 млрд. т), значительно меньшие в Тунисе (4 млрд. т), Египте (3,12 млрд. т), Иордании (2 млрд. т), Алжире, Египте и Саудовской Аравии

(около 1 млрд. т). Однако по своим потребительским качествам этот ресурс не имеет такого универсального значения, как нефть. Их использование внутри региона в переработанном виде (удобрения, сырье для химической промышленности) имеет ограниченные масштабы. Ряд арабских стран обладает месторождениями железной руды, причем по их размерам и качеству сырья выделяется Мавритания. К другим производителям железной руды относятся Алжир, Египет, Тунис, Марокко. Из других металлических полезных ископаемых в регионе добываются медь (Мавритания, Марокко, Алжир), цинк (Марокко, Тунис, Алжир), никель (Марокко), марганец (Марокко, Египет, Судан), серебро (Марокко, Алжир, Тунис). То есть сырьем для развития металлургии в достаточной степени обеспечены страны Северной Африки, но в виду узости внутреннего рынка и отсталости экономики, не испытывающей большой потребности в производстве металлов (речь идет о 50–70-х годах прошлого века) страны-производители сырья вывозили из региона подавляющую часть добываемой руды.

Одним из важнейших видов природных ресурсов является земля, пригодная для ведения сельского хозяйства. В арабском регионе к этой категории относится 200 млн. га, в сельскохозяйственный оборот вовлечено около четверти этой площади (51 млн. га). Причем распределение этого фонда отличается неравномерностью по странам. 30% пригодных для использования в сельском хозяйстве земель находится в Судане, 20% – в Алжире, 18% – в Марокко, 6% – в Ираке. 70% пастбищных угодий приходится на Саудовскую Аравию и Мавританию (2, с. 77). По такому показателю, как площадь обрабатываемых земель на одного жителя (на конец 70-х годов), на первом месте находится Ливия (0,78 га), за ней идут Тунис, Сирия, Иордания, Судан, Ирак, Марокко и Алжир (от 0,68 до 0,42 га). Из крупных государств самый низкий показатель у Египта (0,07 га) (11, с. 20). Необходимо отметить, что вследствие быстрого демографического роста в арабском регионе площадь обрабатываемых земель, приходящаяся на одного жителя сокращалась (за 1970–80 гг. средний показатель уменьшился с 0,36 до 0,29 га). Из-за климатических условий (преобладание засушливого климата на большей части территории арабских стран) получение высоких урожаев и в целом удовлетворительное развитие растениеводства возможно лишь на орошаемых землях. Однако в эту категорию входит примерно

только пятая часть обрабатываемых земель в регионе, хотя в таких странах, как Египет, Катар, Кувейт удельный вес орошаемых земель составляет до 100% обрабатываемых. Также велика их доля в странах Аравийского полуострова – Омане, Бахрейне, Саудовской Аравии, ОАЭ, в Иордании и Ливане. Наблюдаемое снижение площади обрабатываемых земель вызывается деградацией почв, связанной с их эрозией и засолением при орошении.

В связи с нуждами развития сельского хозяйства, а также промышленности, ускоренным ростом населения, в частности, городского, в арабском мире остро стоит проблема водоснабжения. Для этого используются воды крупных рек региона, протекающих через территории нескольких государств (Нил, Иордан, Тигр, Евфрат). В недрах некоторых стран имеются большие запасы подземных вод (Саудовская Аравия, Ливия, Иордания, Алжир). Нефтедобывающие государства, располагающие значительными финансовыми средствами, используют дорогостоящие технологии по опреснению морской воды. Тем не менее обеспеченность водой в регионе стоит чрезвычайно остро – при среднем по миру показателе 20 куб. м в день на человека здесь он составляет менее 3 куб. м (29). Большой проблемой является загрязнение и засоление поверхностных вод, прежде всего вызванные урбанизацией, развитием промышленности и орошаемого земледелия.

Многочисленное население арабского мира может рассматриваться с двух точек зрения. С одной стороны, быстрый демографический рост (3,1% в 60-е годы по сравнению с 2,2–2,5% в среднем по развивающимся странам) оказывает давление на экономику и социальную сферу, вызывая потребность в рабочих местах, ускоренном развитии образования и жилищного строительства, обеспечении продовольствием и т.п. С другой стороны, многочисленное население является источником трудовых ресурсов, фактором расширения и формирования внутренних рынков и представляет собой одну из главных составляющих ресурсно-экономического потенциала региона. Удельный вес населения арабских стран в общей численности населения развивающегося мира на протяжении 1960–1985 гг. изменился незначительно, снизившись с 7,6 до 7,3%. На начало 80-х годов в арабском мире насчитывалось около 170 млн. человек, причем наблюдалась высокая концентрация населения в таких странах, как Египет, Марокко, Алжир и Судан, в ко-

торых проживало 60,5% всех жителей региона. На другом полюсе – в НДРЙ, Мавритании, Кувейте, Омане, ОАЭ, Бахрейне, Катаре, Джибути – насчитывалось менее 2 млн. жителей, а в целом они составляли менее 5% населения региона. Экономически активное население в среднем по арабскому миру составляло 24–28%. (11, с. 27). Отличительной характеристикой демографического профиля региона является высокий удельный вес детей и подростков (до 15 лет) во всем населении (более 40%). В 70-е годы стала активно развиваться межарабская миграция. Сотрудничеству в области использования трудовых ресурсов способствовал тот факт, что концентрация «избыточных» рабочих рук наблюдалась в одной группе государств региона (Египет, Марокко, Алжир, Судан), а потребности в них были повышенными преимущественно у нефтедобывающих стран (Саудовской Аравии, Ливии, ОАЭ, Кувейта, Катара, Бахрейна). Доля иммигрантов в общей рабочей силе последних в середине 70-х годов достигала высокого уровня – более 80% в ОАЭ и Катаре, 66% в Кувейте, более 40% в Саудовской Аравии и Ливии. Причем свыше 72% иммигрантов, работавших в этих странах, являлись выходцами из арабского региона (11, с. 29). Массовый экспорт рабочих рук наблюдался из Египта, ЙАР, Иордании, НДРЙ, Сирии, Судана. Причем в этих странах массовый экспорт трудовых ресурсов не всегда способствовал снижению демографического давления, ликвидации безработицы и неполной занятости.

Таким образом, неравномерное распределение природных и трудовых ресурсов в арабском регионе, с одной стороны, препятствует созданию развитой и диверсифицированной экономики в отдельно взятой стране, с другой, – объективно вызывает потребность в сотрудничестве в сфере использования ресурсов. Серьезной проблемой для многих государств, особенно с небольшим населением, является узость внутреннего рынка, препятствующая созданию экономически эффективных предприятий во многих отраслях промышленности (металлургия, нефтепереработка, машиностроение, производство цемента), что также создает предпосылки для совместной деятельности. Этот фактор был особенно актуальным в 60–70-е годы, в период развития индустриализации и импортозамещения в арабском мире.

Вместе с тем, наблюдавшаяся в арабском регионе сильная дифференциация с точки зрения ресурсного потенциала, уровня

социально-экономического развития, подхода к стратегии хозяйственного развития (особенно в 60–70-е годы), не говоря уже о противоречиях в политической сфере (о чем уже упоминалось выше) тормозили развитие межарабского сотрудничества.

Самое общее представление о характере экономического развития арабских стран в рассматриваемый период можно получить путем анализа среднегодовых темпов прироста ВВП. В 50-е годы проведение экономических реформ, национализации в ряде государств оказывали определенное дестабилизирующее влияние на динамику ВВП, вызывали резкие колебания. Это было характерно для таких крупных стран как Египет, Ирак, Сирия, Алжир, Тунис, Марокко. В среднем в указанное десятилетие наиболее высокие темпы прироста ВВП показали Кувейт (17%). Катар (14%), Саудовская Аравия (9,7%), самые низкие – Марокко (1,8%), Мавритания (2,2%), Сирия (2,6%). Средний показатель для группы развивающихся стран на тот период составлял 4,6%, в 1960–70 гг. он возрос до 5,4–5,6%. В арабском мире также произошло ускорение темпов прироста ВВП. Это имело место прежде всего в группе нефтедобывающих стран (Катар, Оман, ОАЭ, Ливия), приступивших к организации массовой разработки своих месторождений. Высокие темпы сохранились также в Саудовской Аравии (10,3%). Заметное сокращение наблюдалось в Алжире (до 1,8%), где проходило восстановление хозяйства после военных действий и связанной с ними хозяйственной разрухи (2, с. 54). В целом в 1960–70 гг. по среднегодовым темпам роста ВВП (6,2%) арабский регион обгонял развивающийся мир.

Активное развитие нефтедобычи, рост цен на углеводородное сырье на мировом рынке привел к возрастанию среднегодовых темпов прироста ВВП арабского региона в 1970–80 гг. до 6,4%, причем в период 1970–75 гг. этот показатель составил 8,7%. Для сравнения средние показатели для развивающихся стран в те же годы были равны 5,8% и 6,6% (2, с. 14). В начале 80-х годов экономический рост в арабском мире замедлился, что показывает его тесную связь с ценовой политикой и изменениями спроса на нефть на международных рынках. Так, в 1983–84 гг. темпы роста ВВП составили всего 1,8% (при среднем показателе по развивающимся странам 2,7%).

Экономическое развитие арабских стран в 70–80-е годы характеризовалось усилением неравномерности между группой производителей нефти и группой нефтеимпортеров.

Наиболее высокие темпы прироста ВВП в 70-е годы наблюдались у государств – производителей нефти (от 6,7 до 10% в Алжире, Катаре, Ливии, Омане, ОАЭ, Саудовской Аравии, Сирии). Но в 80-е годы в этой же группе происходил наибольший спад и замедление экономического роста. Нефтеэкспортирующие страны, включая Египет, представляли собой экономическое ядро всего арабского мира – если в 60-е годы на них приходилось 62,3% населения, 73,4% ВВП, 77,6% совокупного товарооборота и 72% золотовалютных запасов арабского региона, то в первой половине 80-х годов – соответственно 64,8%, 90,8%, 92,7% и 93,4%). На протяжении всего рассматриваемого периода их роль лидеров в экономике усиливалась, что не могло не сказаться и на возрастании их политического веса. В целом за 1960–85 гг. при сокращении удельного веса населения арабских стран во всем населении развивающегося мира с 7,6 до 7,3%, его доля в ВВП значительно возросла – с 9,0% до 37,8% в 1980 г., снизившись до 33,1% в 1985 г. (2, с. 20). Все приведенные выше количественные показатели однозначно свидетельствуют о том, что экономическое развитие арабского региона в 60-х – середине 80-х годов было тесно связано с конъюнктурой мирового рынка нефти. Нефтяное хозяйство стало ядром и локомотивом хозяйственного прогресса арабских стран и в то же время фактором усиления их дифференциации.

Получение высоких доходов от продажи нефти в группе нефтепроизводящих государств и их частичное перераспределение в пользу стран, вынужденных импортировать топливо посредством системы межарабской финансовой помощи и займов, способствовали ускоренному развитию процесса индустриализации в арабском мире в 70-е годы. Повсеместно рост промышленности рассматривался как мощный фактор преодоления экономической отсталости и динамичного развития хозяйства. Опережающие темпы индустриализации наблюдались в наиболее богатых странах. Развитие промышленности в арабском мире включало создание нефтегазового комплекса, нефтепереработки и нефтехимии, металлургии (черной и цветной) и металлообработки, некоторых отраслей по выпуску машин и оборудования (преимущественно на основе сборки из импортных узлов и деталей), производство удобрений и строительных материалов, текстильных изделий. В ряде стран (в том числе Сирии, Египте, Алжире, Ираке, Марокко, Тунисе, Ливане, Иордании) в 60–70е годы преобладала концепция им-

портозамещения. С середины 70-х годов строительство крупных промышленных предприятий, выпускающих большие объемы продукции, заведомо превышающие масштабы внутреннего спроса, стало в некоторых арабских государствах (Саудовской Аравии, Египте, Алжире, Марокко, Ираке, Катаре, Кувейте) важной предпосылкой экспорториентированного развития, создавая в то же время благоприятные условия для налаживания межарабского сотрудничества.

В 60–80-х годах наблюдались изменения в структуре общественного производства. Наиболее заметными они были в группе нефтедобывающих арабских стран, где произошло значительное увеличение удельного веса промышленности (преимущественно за счет добывающих отраслей) в составе ВВП (например, в Алжире с 24 до почти 61%, в Ливии с 39 до 74,5%, в Ираке с 58 до 73%). Увеличение доли промышленности и строительства наблюдалось и в других арабских государствах, однако оно не было столь же масштабным (например, в Иордании с 19 до 24,6%, в Сирии с 19 до 23%, в Марокко с 22 до 23,1%, в Египте с 33 до 33,7%). Соответственно сокращалась доля в ВВП сельского хозяйства, хотя в наименее развитых государствах региона она оставалась высокой (в 1980 г. в Судане – более 37%, в ЙАР – 28,5%) (2, сс. 66–67). В подавляющем числе стран, не являющихся крупными нефтеэкспортерами, возрастал удельный вес в ВВП сферы услуг. Соответствующие сдвиги в структуре занятости населения были менее заметными.

В то время как в промышленности осуществлялись масштабные инвестиционные программы, создавалось большое число современных крупных предприятий, сельское хозяйство региона оставалось преимущественно экстенсивным и отличалось низкой производительностью труда. При том, что в нем было занято около половины экономически активного населения арабского мира, его вклад в ВВП составлял всего 6,8% (3, с. 29). Это было основной причиной обострения проблемы продовольственного обеспечения. На протяжении всего постколониального периода степень самообеспеченности арабских стран продовольствием имела тенденцию к снижению. Во многом это было результатом нарушения пропорций между быстро растущим спросом на продукты питания и медленно увеличивающимся предложением. Так, например, по зерновым темпы роста производства в 70–80-е годы составили 1,34%, темпы

роста спроса – 5,39%, по мясу соответствующие показатели были равны 4,24% и 7,13%. Подобный разрыв наблюдался по всем категориям основных продовольственных товаров (2, с. 36). В результате все арабские страны в той или иной степени были вынуждены прибегать к массивному импорту продовольствия, а именно зерновых. В 1979–81 гг. доля импорта в потреблении зерновых колебалась от 99,6% в ОАЭ и 96,8% в Иордании до 30,1% в Марокко, 12,7% в Сирии и 8,3% в Судане. В среднем по арабскому миру этот показатель составил 46,8% (11, сс. 23–24). Причем общий объем импорта пшеницы за 1965–85 гг. увеличился в 10 раз.

В целом в 60–70-е годы в большинстве государств арабского региона наблюдались сходные тенденции в экономическом развитии – национализация сырьевых отраслей, ускоренная индустриализация при активном вмешательстве государства, освоение внешних рынков как с традиционно сырьевыми товарами, так и с продукцией промышленного производства. С конца 70-х годов снижение мировых цен на нефть и сокращение доходов нефтедобывающих государств оказали дестабилизирующее влияние на весь регион, вызвав замедление экономического роста, свертывание инвестиционных программ. Все это не могло не вызвать усиления центробежных тенденций в регионе в 80-е годы, отхода от стремления к межарабскому сотрудничеству.

Несмотря на ряд соглашений, о которых говорилось выше, слабо развивалась внутрирегиональная торговля. Так, несмотря на увеличение ее стоимостного объема за 1960–82 гг. в 18,4 раза, наблюдалось сокращение удельного веса торговли между арабскими странами в их общем товарообороте с 8,5% до 7,7% за тот же период (3, с. 91). Вместе с тем необходимо отметить, что роль внешней торговли для экономики региона в целом весьма высока. Об этом свидетельствуют такие показатели, как доля экспорта и импорта в ВВП. В среднем по арабскому миру в 1961–85 гг. первый показатель был равен 47,2% (30% по всем развивающимся странам), второй – 47,6% (при среднем значении для развивающихся стран в 29,5%). Причем на протяжении всего указанного периода эти цифры возрастали. Несомненно, что столь высокие экспортная и импортные квоты были прежде всего связаны с торговлей нефтью и увеличением цен на этот товар на мировых рынках в 70-е годы. Высокий уровень доходов от продажи углеводородного сырья давал

возможность арабским государствам финансировать растущий импорт. Вместе с тем, усредненные показатели скрывали высокую степень дифференциации среди арабских стран по их положению на мировом рынке. Наиболее высокий удельный вес экспорта в ВВП наблюдался у стран-нефтеэкспортеров (51,6%), значительно ниже он был у стран, импортирующих нефть (14,7%). Что касается доли импорта в ВВП, то она, напротив, была ниже у поставщиков нефти (26,1%) по сравнению с государствами, ввозящими этот товар (43,4%) (2, с. 31). Такие различия в соотношении экспортной и импортной квот позволяют схематически разделить арабские страны на две группы по характеру их зависимости от внешней торговли – активных поставщиков товаров (в основном углеводородного сырья) и преимущественных потребителей товаров (топлива, продовольствия, машин и оборудования). Конечно, это не означает, что государства, входящие в первую группу, т.е. нефтеэкспортеры, не ввозили также активно вышеперечисленные товары с внешних рынков.

Таким образом, казалось бы, что столь высокая роль внешней торговли в экономике арабского региона должна была бы способствовать бурному развитию межарабского торгового сотрудничества. Однако, как уже указывалось выше, внутрирегиональная торговля, при увеличении абсолютного объема, даже несколько сокращалась относительно. Основными причинами этого были однотипная структура экспорта и импорта арабских стран, а также их традиционные внешнеторговые связи преимущественно с развитыми государствами Запада.

Под однотипной структурой экспорта прежде всего имеется в виду его сырьевая направленность. Особое значение для арабского региона имеет нефть, удельный вес которой в общей стоимости экспорта постоянно возрастал – с 26,3% в 1966–70 гг. до 47,7% в 1976–80 гг., несколько снизившись в 1981–85 гг. до 44,1% в связи с падением мировых цен. При этом у некоторых нефтеэкспортеров доля нефти в экспорте была непропорционально высока – в Алжире в 1978 г. она достигала 89%, в ОАЭ и Саудовской Аравии – 94–95%, в Ираке, Катаре и Омане – почти 100%. Одновременно арабский регион выступал крупнейшим потребителем топливных товаров. Хотя удельный вес топлива в импорте арабских стран на протяжении рассматриваемого периода менялся незначительно (5,5% в 1961–65 гг., 6,0% в 1981–85 гг.), увеличение в стоимостном

выражении произошло в 36,5 раз, что было связано в первую очередь с ростом цен на этот товар (5, с. 41). В то же время рост промышленности и расширение автомобильного парка, а также отставание в развитии нефтеперерабатывающих отраслей, вызывали и абсолютное увеличение потребностей в топливных материалах.

В арабском регионе также выделялась группа экспортеров минерального сырья (фосфоритов, железной руды), в которую вошли Мавритания, Марокко, Иордания и, в меньшей степени, Тунис. Удельный вес главного товара в их экспорте в 1975 г. колебался от примерно 72% (железная руда в Мавритании) до 40–55% (фосфориты в Иордании и Марокко) и был самым низким в Тунисе (18,5%) (21). Из других сырьевых товаров, вывозимых арабскими странами на внешний рынок, следует назвать хлопок-сырец (36,6% от общей стоимости экспорта в 1975 г. в Египте и 46% – в Судане (2, с. 26). Аграрно-сырьевая специализация была характерна также для Йемена и Сомали. И лишь небольшое число государств региона имело достаточно сбалансированную и диверсифицированную структуру экспорта. Общей тенденцией на протяжении рассматриваемого периода было снижение удельного веса сырьевых товаров в экспорте. Однако и в 80-е годы кардинальных изменений не произошло, экспорт продолжал оставаться монотоварным. Подобная специализация не создавала благоприятных условий для развития внутрирегиональной торговли, способствовала сохранению ориентации на рынки развитых государств Запада.

Традиционной статьей экспорта арабских стран, помимо сырья, были продовольственные товары. Речь однако не идет о такой важной статье продовольствия как зерновые. Выше уже упоминалось о том, что арабский регион выступал крупнейшим импортером пшеницы. Несколько лучше было положение с рисом, ячменем и зернобобовыми. Однако производство этих культур было сосредоточено в небольшом числе стран (например, около 84% урожая ячменя собиралось в Марокко, Алжире, Сирии и Ираке, 96% риса – в Египте), тогда как другие страны были вынуждены ввозить рис и, в меньшей степени, ячмень. На внешние рынки государства региона поставляли преимущественно цитрусовые (Марокко, Тунис, Египет), ранние овощи (Марокко, Тунис, Иордания), финики (Ирак), оливки (Иордания, Тунис, Марокко), рыбу и рыбопродукты (Марокко, Мавритания), а также овощные и фруктовые консервы, соки,

виноградные вина. Традиционным рынком сбыта этих товаров выступала Европа, однако со второй половины 70-х годов расширение производства аналогичной продукции по более низким ценам в Испании, Израиле, Греции стали препятствовать увеличению экспорта из арабских стран. В этих условиях удачной альтернативой могла бы служить торговля этими товарами на региональном рынке. Практически все арабские страны были вынуждены ввозить продукцию животноводства (в частности, мясо). Лишь Тунис и Судан оказались в состоянии целиком обеспечить внутренние потребности и небольшой экспорт мяса. Ливия, Иордания, Ливан, Саудовская Аравия удовлетворяли за счет внутреннего производства 50–90% потребностей в мясе. А Бахрейн, Кувейт, ОАЭ – менее 50% (2, с. 85).

Весьма положительным моментом стало появление и расширение ассортимента готовых промышленных изделий в вывозе арабских стран. В стоимостном выражении за 1961–85 гг. объем их экспорта увеличился в 23,6 раза. Подобная тенденция была вызвана рядом причин, в том числе низким начальным уровнем развития промышленности в регионе, ускоренной индустриализацией и созданием новых отраслей промышленного производства, переходом от политики импортозамещения к экспортной ориентации. В арабских странах были построены предприятия черной и цветной металлургии, нефтехимические комплексы и заводы по производству азотных и фосфорных удобрений, машиностроительные, текстильные, цементные заводы, предприятия пищевой промышленности. Продукция этих отраслей стала поступать на экспорт. За исключением Мавритании, ЙАР, НДРЙ, Сомали и Судана – наименее промышленно развитых арабских государств – все остальные в той или иной степени стали вывозить на внешний рынок готовые промышленные изделия. Вместе с тем в экспорте преобладали наиболее технологически простые товары – удобрения, металлы, текстильные и кожевенные изделия. Между тем, очевидным свидетельством высокого уровня развития страны может служить наличие в ее экспорте машин и оборудования. В арабском регионе удельный вес этих товаров в экспорте возрастал – у основных нефтеэкспортеров с 0,3% в 1961–65 гг. до 0,9% в 1981–85 гг., в группе нефтеимпортирующих государств – с 1,1% до 3,7% за тот же период, у остальных стран в среднем с 0,2% до 1,6% (5, с. 69). Их доля в вывозе всего арабского региона, как свидетельствуют вышеназванные цифры, оставалась

весьма незначительной, а в номенклатуре преобладали станки, продукция транспортного машиностроения, электротехнические товары, сельскохозяйственное оборудование.

Указанные изменения в номенклатуре экспорта могли бы служить благоприятной предпосылкой для развития межарабских торговых отношений. Во-первых, производство ряда промышленных изделий было сконцентрировано в ограниченном числе арабских стран – например, нефтепереработка, подавляющая часть мощностей которой располагалась в Саудовской Аравии, Бахрейне, Кувейте, Египте, Алжире и Ираке, производство фосфорных удобрений (Иордания, Ливан, Египет, Марокко и Тунис), металлообработка, станкостроение и производство транспортного оборудования (Египет, Алжир). В то же время другие страны арабского мира импортировали аналогичную продукцию. Во-вторых, как уже говорилось выше, продукция большинства промышленных предприятий арабского региона (за исключением нефтеперерабатывающих) являлась достаточно технологически простой и не была востребована на рынках развитых государств Запада. Наиболее подходящими потребителями для нее могли бы выступать другие развивающиеся страны, в том числе и арабские. В третьих, в ряде отраслей (например, нефтепереработке, металлургии, машиностроении) оптимальные размеры предприятий слишком велики для внутренних потребностей отдельно взятой страны, и их сооружение становится экономически эффективным лишь при наличии достаточно широкого рынка сбыта продукции. Сооружение крупных заводов в отдельно взятых арабских странах приводило к значительному недоиспользованию их производственных мощностей. К тому же, процесс индустриализации импортозамещающего характера, вызывая дополнительный спрос на промышленную продукцию, способствовал значительному росту и расширению ввоза машин и оборудования. Таким образом, именно торговля этими товарами могла бы оказаться наиболее перспективной с точки зрения развития внутрирегиональных экономических отношений. Ведь импорт оборудования и готовой промышленной продукции на протяжении всего периода 60-х – середины 80-х годов оставался главной статьей импорта арабского региона. Причем удельный вес стоимости машин и оборудования в общей стоимости импорта возрос с 28% в 1961–65 гг. до 36,2% в 1981–85 гг. (5, с. 72). Еще около трети совокупной стоимости импорта арабских

стран составляла доля готовой промышленной продукции. Теоретически взаимный обмен некоторыми видами сельскохозяйственной продукции, готовыми промышленными товарами мог бы служить объективной базой для развития внутрорегиональной торговли.

Однако в реальности внешнеторговые потоки арабского региона в подавляющем большинстве были ориентированы на Запад. Так, в 1961–65 гг. на промышленно развитые капиталистические государства приходилось 78,4% общей стоимости экспорта и 71,9% – импорта всех арабских стран, в 1966–70 гг. эти показатели составили 79,3% и 68,7%, в 1971–75 гг. – 74,5% и 70,4%, в 1976–80 гг. – 75,7% и 76,0%, в 1981–85 гг. – 71,2% и 76,1% (5, с. 104). Основными торговыми партнерами арабского региона были США, Япония и государства ЕЭС. Это было связано прежде всего с массивными поставками угдеводородного сырья из арабских стран на Запад и встречными потоками инвестиционных товаров, в частности, машин и оборудования. Необходимо отметить, что у арабских стран, не являвшихся поставщиками нефти на мировой рынок, удельный вес развитых капиталистических государств в экспорте и импорте был заметно ниже – в 60-е годы 55% и 63% соответственно, в 70-е – 42,5% и 58,9%, в первой половине 80-х – 44% и 59,1% (2, с. 26). Не последнюю роль сыграла и традиционная ориентация большинства арабских стран на связи с Западом (например, страны Магриба имели традиционно прочные отношения с Западной Европой).

Большое значение в сохранении высокого уровня торговых отношений с развитыми капиталистическими государствами имели также такие факторы, как финансовая помощь Запада (особенно в виде различных экспортных кредитов), участие западного капитала в хозяйстве арабского региона, особенно активизировавшееся со второй половины 70-х годов. Образование смешанных компаний при участии иностранного капитала, широкое распространение различных неакционерных форм сотрудничества, как правило, сопровождалось массивным ввозом оборудования для вновь создаваемых предприятий, предоставлением долгосрочных кредитов, погашаемых затем поставками товаров, а также гарантированным сбытом продукции создаваемых предприятий на рынках западных партнеров. Модернизация хозяйственных структур, опережающее развитие промышленного производства в большинстве арабских

стран в 70-е годы вызвали рост потребностей в технологической помощи Запада и способствовали активизации деятельности в регионе инженерно-консультационных и строительных компаний из развитых капиталистических государств. Все большее значение стали приобретать поставки современных технологий, не только в форме продажи оборудования, но также патентов и лицензий, из государств Запада в арабский регион. Эти факторы становились главными в сохранении и упрочении уже сложившихся внешнеэкономических связей. В то время как декларируемые в арабских странах намерения развивать внутрирегиональное сотрудничество имели в основном политический и идеологический подтекст, экономическое сотрудничество с развитыми капиталистическими государствами на данном этапе приносило реальную выгоду и не имело альтернатив. Именно поэтому попытки активизировать процесс арабской экономической интеграции не оказывались плодотворными.

Вместе с тем 70-е годы явились важным переломным моментом в экономическом развитии арабского региона, что было связано с резким повышением мировых цен на нефть (с 2 до 40 долларов за баррель в 1970–80 гг.) и беспрецедентным притоком финансовых средств в государства, поставлявшие углеводородное сырье. По некоторым оценкам, за 1970–83 гг. валютные поступления от вывоза нефти у семи арабских участников ОПЕК (Саудовской Аравии, Алжира, Ирака, ОАЭ, Ливии, Кувейта, Катара) составили 1,1 трлн. долларов (1, с. 167). Страны-нефтеэкспортеры, в число которых входит более половины членов Лиги арабских государств, упрочили свои лидирующие позиции в экономической и финансовой сферах региона, что не могло не сказаться и на их политическом весе.

Огромные доходы нефтедобывающих арабских стран в этот период вызвали такое беспрецедентное явление, как экспорт капитала из развивающихся государств на Запад. В 1981 г. совокупные зарубежные активы Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, ОАЭ, Ливии и Катара достигла 370 млрд. долларов (2, с. 123). Подавляющая часть этих средств была размещена в США и других развитых капиталистических государствах. Примерно две трети этих авуаров приходились на депозиты в коммерческих банках и на рынки ценных бумаг, остальное составляли преимущественно портфельные инвестиции. Одной из причин этого явления было то, что неразвитая производственная и финансовая структуры стран-нефтеэкспортеров

была не в состоянии рационально использовать подобные объемы финансовых ресурсов. Не последнее значение имела и возможность получать стабильную прибыль на размещенный на Западе капитал. Однако определенная часть этих средств (около 16% на конец 1983 г.) направлялась на помощь развивающимся странам, в том числе арабским. Также, по некоторым оценкам, в период 1973–81 гг. около 14 млрд. нефтедолларов были размещены в арабском регионе в виде частных инвестиций (2, с. 123).

Итак, массированный приток нефтяных прибылей дал заметный толчок экономическому развитию не только собственно государств, вывозивших углеводородное сырье, но и всего арабского региона. Новый импульс получили идеи экономического сотрудничества арабских стран.

К началу 70-х годов в арабском мире уже существовала достаточно развитая, хотя и работавшая с недостаточной эффективностью по ряду указанных выше причин, прежде всего политического характера, система межправительственных организаций при Лиге арабских государств. Прежде всего в нее входил Совет арабского экономического единства, работавший фактически с 1964 г. Совет дважды в год собирался на сессии, имел свой устав и бюджет, финансировавшийся за счет взносов государств-членов ЛАГ, причем основная сумма взносов поступала от нефтедобывающих стран, имевших в связи с этим возможность оказывать решающее влияние на принимаемые Советом решения. Одной из функций Совета являлось сотрудничество с международными и региональными организациями, ООН и его специализированными агентствами, ЕЭС. Наряду с Арабским социально-экономическим советом, Советом арабского экономического единства вопросами экономического сотрудничества в регионе занимаются ряд комитетов на уровне министров (информации, юстиции, жилищного строительства, транспорта и инфраструктуры, охраны окружающей среды, энергетики, туризма), входящие в структуру ЛАГ. Каждый комитет периодически встречается для выработки скоординированной позиции, обычно накануне крупных международных совещаний, однако этого не всегда удается достичь.

Также в основном в 60-е годы в арабском регионе были созданы различные отраслевые организации, также призванные способствовать развитию экономического сотрудничества между отдельными государствами. Так, в 1966 г. на первой

арабской конференции по промышленному развитию было принято решение о создании Центра арабского промышленного развития. Его членами стали Алжир, Египет, Ирак, ЙАР, Катар, Ливан, Ливия, НДРЙ, Сирия и Судан. В 1978 г. Центр был переименован в Арабскую организацию промышленного развития, а впоследствии (в 1992 г.) объединен с Арабской организацией по стандартизации и метрологии и Арабской организацией минеральных ресурсов и получил новое название Арабская организация развития обрабатывающей и добывающей промышленности. А настоящее время в нее входят 21 государство – члены ЛАГ. Штаб-квартира организации расположена в Рабате. Целями организации являются техническая помощь и консультационная поддержка в сфере промышленного развития, создание исследовательских центров, осуществляющих научные изыскания и способствующих эффективной работе промышленного сектора, проведение конференций, семинаров и пр. мероприятий для выработки единой позиции арабских государств на международных форумах, посвященных индустриальному развитию, а также налаживание сотрудничества как между членами организации, так и с другими развивающимися странами. В ее структуру входят генеральная ассамблея, исполнительный комитет, директорат и четыре департамента (исследований и планирования, информации и технологических трансфертов, административных и финансовых вопросов, стандартизации и метрологии). Фактически Арабская организация развития обрабатывающей и добывающей промышленности на протяжении всей истории своего существования занималась сбором статистических материалов, подготовкой статистических сборников и обзоров, участием в различных региональных и международных конференциях по проблемам, находящимся в ее компетенции.

В 1968 г. Советом ЛАГ было утверждено соглашение о создании Арабского центра по изучению аридных зон и засушливых районов, приступившего к работе в 1971 г. Его членами стали 16 арабских государств. Центр существует за счет взносов входящих в него стран и безвозмездных финансовых поступлений от региональных и международных финансовых организаций. В его функции входит осуществление научных и прикладных исследований по проблеме освоения засушливых земель в арабском регионе, принятие мер по повышению уровня жизни проживающего в этих районах населения путем раз-

вита сельскохозяйственного производства. В генеральной ассамблее Центра страны-члены представлены министрами сельского хозяйства. В структуру организации также входят исполнительный комитет и шесть департаментов (административный и финансовый, экономики и планирования, исследований в области животноводства, исследований в сфере растениеводства, эксплуатации почвенных и водных ресурсов, исследований проблем водопользования и водоснабжения). Штаб-квартира Центра находится в Дамаске.

Проблемам сельскохозяйственного производства в арабском регионе также посвящена деятельность Арабской организации развития сельского хозяйства. Она была создана в 1970 г. в качестве одного из специализированных подразделений при Лиге арабских государств со штаб-квартирой в Хартуме. Первоначально в нее вошли девять стран региона, в настоящее время все государства-члены Лиги являются также и ее членами. Основными целями организации являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства в регионе, координация усилий в этой сфере, развитие сотрудничества в области производства и обмена сельскохозяйственными товарами. Организация занимается проведением исследований в области производства продовольствия, торговли и потребления сельскохозяйственной продукции, разработкой стратегии продовольственной безопасности региона, повышением квалификации кадров для сельского хозяйства, для чего организуются различные курсы, семинары и конференции по проблемам развития растениеводства и животноводства, а также анализом проводимых в сфере сельского хозяйства мероприятий (реформ, инвестиций и т.п.). Как и другие межарабские отраслевые организации, она работает в тесном взаимодействии с соответствующими агентствами ООН и другими международными органами, занимается подготовкой и выпуском статистических материалов в своей области.

С 1965 г. при ЛАГ работает Арабская организация труда, призванная способствовать сотрудничеству между государствами региона в вопросах использования трудовых ресурсов (трудовое законодательство, миграция рабочей силы, повышение квалификации рабочих, охрана их прав и т.п.). Организация работает на трех уровнях – правительственном, работодателей и собственно лиц, занятых в производстве. В связи с этим частью ее структуры является управляющий орган, в ко-

торый входят четыре представителя от правительств и по два – от работодателей и наемных работников. Членами организации являются все государства Лиги, штаб-квартира находится в Каире. Основными функциями Арабской организации труда являются охрана прав работников и создание достойных условий труда, поддержка деятельности профсоюзов, развитие человеческих ресурсов с целью повышения производительности труда.

Арабская организация по образованию, культуре и науке, созданная в 1964 г., начала свою работу в 1970 г. после утверждения ее хартии Лигой арабских государств. Она объединяет 21 государство и имеет штаб-квартиру в Тунисе. Основными направлениями деятельности являются координация действий и выработка совместной стратегии в области образования, культуры и науки, сбор и обработка информации, помощь в охране памятников культуры и истории, публикация различных периодических изданий и справочной литературы, а также обмен информацией и налаживание сотрудничества с соответствующими международными организациями. В ее структуру входит ряд научных институтов по изучению памятников культуры и арабской письменности, арабского языка, исламской культуры.

Образованная в 1961 г. Арабская организация административного развития получила официальный статус консультативного органа по вопросам администрирования и управления при ЛАГ в 1982 г. В нее входят 20 государств региона. Задачами организации являются совместная работа по гармонизации теории и практики управления и менеджмента, обмен специалистами и организация подготовки кадров в данной области.

С 1980 г. в качестве специализированного агентства при Совете арабского экономического единства работает организованная в 1977 г. Арабская федерация пищевых отраслей промышленности. В нее входят государственные и частные компании из 17 государств региона. Основными направлениями ее деятельности являются развитие сотрудничества в сфере производства продуктов питания, разработка технологических стандартов, подготовка квалифицированных работников для данных отраслей.

Кроме вышеперечисленных, при Лиге арабских государств созданы Арабская организация спутниковой связи (1976 г.),

обеспечивающая телевидение, телефонную связь и Интернет для частных пользователей региона через посредство 6 спутников, а также Арабское агентство по атомной энергии (1988 г.), занимающееся координацией исследований в области мирного использования атома.

Таким образом, по инициативе и под руководством ЛАГ в течение 60–70-х годов была создана система межарабских организаций, предназначенных для выработки совместных действий в экономической, культурной и научной сферах, а также для налаживания сотрудничества с международными организациями. Их структура во многом копировала структуру ООН с ее многочисленными отраслевыми подразделениями. Эти организации проводили встречи и конференции, занимались полевыми исследованиями, сбором и обработкой статистических материалов. Однако их эффективность в деле налаживания реального сотрудничества, экономической интеграции в арабском регионе была чрезвычайно низкой. Для оценки их деятельности в середине 80-х годов была создана специальная комиссия, разработавшая ряд предложений по реорганизации структуры, разработке новых программ, изменениях в финансировании межарабских организаций. В результате начавшихся в начале 90-х годов финансовых трудностей, а также противодействия со стороны правительств некоторых арабских государств, желавших сохранить существующее положение вещей, намеченные организационные реформы не состоялись.

Как отмечалось выше, в период резкого увеличения мировых цен на нефть в 70-е годы арабские нефтедобывающие страны стали получать огромные прибыли от торговли углеводородным сырьем. Часть этих прибылей использовалась внутри региона в виде финансовой помощи и межарабских прямых инвестиций. Доля этих средств от общего объема капитала, размещенного на Западе, была невысока – около 10%. Вместе с тем появление избытка финансовых ресурсов и необходимость их использования внутри региона вызвали необходимость создания специализированных арабских фондов, что несомненно способствовало росту уровня арабского экономического и финансового сотрудничества.

Специфической чертой арабских финансовых организаций было то, что их капитал целиком состоял из вкладов входящих в них государств в отличие от, например, аналогичных институтов государств ОЭСР, прибегавших к займам на междуна-

родных финансовых рынках. Очевидно, что подавляющий объем средств поступал из нефтедобывающих стран Персидского залива. Также необходимо отметить, что причиной появления такого феномена, как арабская финансовая помощь, стал не только избыток ресурсов, которые не могли поглотить экономики нефтедобывающих арабских государств, но и политическая обстановка в регионе. Впервые вопрос о финансовой помощи более бедным странам со стороны более богатых встал в связи с арабо-израильской войной 1967 г. Именно тогда не участвовавшие непосредственно в военном конфликте государства стали предоставлять финансовые средства Иордании, Египту и Сирии для компенсации их экономических потерь в ходе боевых действий. Аналогичным образом способствовала развитию межарабской помощи и арабо-израильская война 1973 г.

Арабские фонды, созданные с целью оказания помощи, могут быть подразделены на национальные (Кувейтский фонд, Фонд Саудовской Аравии, Фонд Абу-Даби), региональные (Арабский фонд экономического и социального развития, Арабский валютный фонд) и международные (Исламский банк развития, 70% финансовых ресурсов которого обеспечивается за счет арабских стран) и Фонд ОПЕК (до двух третей средств которого поступает из нефтедобывающих государств арабского региона).

Арабский фонд экономического и социального развития (АФЭСР) был создан по инициативе Социально-экономического совета ЛАГ в 1968 г. и приступил к работе в 1974 г. В него входят все страны-члены Лиги. В Договоре о его организации указывается, что задачей Фонда является предоставление займов на льготных условиях на цели экономического развития государственным и частным предприятиям и организациям арабских стран, причем предпочтение отдается проектам, жизненно важным для хозяйства региона и способствующим процессу интеграции. АФЭСР также занимается предоставлением консультационных услуг и технической поддержки проектам в различных сферах экономики, способствует притоку частных и государственных капиталовложений. Основная цель Фонда – развитие экономического сотрудничества и интеграции в арабском мире, ускорение темпов хозяйственного развития региона. Уставный капитал Фонда составляет 800 млн. кувейтских динаров (2,64 млрд. долларов).

АФЭСР предоставляет два вида финансовых ресурсов. Займы выдаются под 3% годовых наиболее бедным странам и под 4,5% – всем остальным, на период 22–25 лет. В период 1974–2004 гг. обязательства по займам составили 4770 млн. кувейтских динаров (около 15,7 млрд. долл.) или 27,2% от общей стоимости проектов, в финансировании которых Фонд принимал участие. Общий объем выданных кредитов – 2973,2 млн. кувейтских динаров (примерно 9,8 млрд. долл.). Приоритетным направлением кредитования является сфера инфраструктуры (63% выданных займов, в том числе 32% – на нужды энергетики), еще 27% средств было направлено в сферу производства (в том числе 19% в сельское хозяйство и 8% – в промышленность), около 9% – на социальные нужды (30). Второй вид – безвозмездные субсидии – используются для финансирования подготовительных работ при осуществлении проектов, социальных и культурных программ, организационных мероприятий, а также на цели сохранения арабского культурного наследия и экстренной помощи при стихийных бедствиях (25).

С 1975 г. АФЭСР выступает в роли органа, координирующего деятельность арабских финансовых организаций (фондов Саудовской Аравии, Кувейта и Абу-Даби, Арабского банка экономического развития для Африки, Исламского банка развития, Арабского валютного фонда и фонда ОПЕК). Фактически, впрочем, его роль в данной сфере невелика и сводится в основном к сбору и публикации статистических материалов по вопросам арабской финансовой помощи.

Арабский валютный фонд (АВФ) был организован в 1977 г. по инициативе Совета арабского экономического единства. АВФ был призван заложить финансовую основу процесса экономической интеграции в арабском регионе, способствовать ускорению хозяйственного развития и расширению торговых связей между арабскими странами. Членами АВФ являются 21 государство. В соответствии с Соглашением об организации, задачами Фонда являются: предоставление займов для урегулирования платежных балансов стран-членов, способствование стабильности обменных курсов и конвертируемости валют, оказание поддержки в реформировании финансовых систем и государственных финансов, содействие становлению фондовых рынков в регионе, координация позиции арабских стран в области финансовой и денежной политики на международном уровне, обеспечение подготовки и повышение квалификации

персонала национальных организаций в соответствующей сфере. АВФ был создан по образцу Международного валютного фонда и во многом обладает сходными функциями, однако условия кредитования являются более льготными.

Все расчеты в АВФ ведутся в т.н. арабских расчетных динарах (1АРД равен 4 долларам). На конец 1997 г. собственные ресурсы фонда составили 622 млн. АРД (около 2,5 млрд. долл.). Основной функцией АВФ является предоставление займов на цели экономического оздоровления. За период 1977–97 гг. соглашения о выдаче займов на общую сумму 3 млрд. долл. были подписаны с 12 государствами региона (24).

Сроки, на которые выдаются займы, варьируются от 3 до 7 лет, их размеры и условия предоставления зависят от степени сложности и причин возникновения экономических проблем, испытываемых государством-заемщиком. Страны-члены фонда имеют право заимствовать до 75% своей квоты сроком на 3 года для урегулирования платежных балансов без всяких дополнительных условий. В случае предоставлении кредита на 7 лет, что обычно происходит при наличии крупного и хронического дефицита, вызванного структурными проблемами в экономике, государство-заемщик обязуется провести программу экономических реформ сроком не менее 2-х лет. В 1989 г. при Фонде была организована Арабская программа финансирования торговли (АПФТ), основной задачей которой стала помощь в развитии внутрирегиональных торговых отношений. Начальный капитал АПФТ составил 500 млн. долларов, а число участников, среди которых различные банковские и финансовые организации арабского мира – более 40. 55% капитала обеспечивает АМФ, 22% – АФЭСР, остальное – частные арабские и смешанные компании (14). Организация работает фактически с 1992 г. и предоставляет кредиты на финансирование внешней торговли 85 национальным компаниям из 18 арабских стран. Кредитуются исключительно торговые операции между государствами региона, причем в виду высоких рисков из системы кредитования и гарантирования были исключены Сомали, Ирак, Судан и Ливия. На конец 2002 г. АПФТ было предоставлено 273 займа на общую сумму 2,5 млрд. долл. (23)

Помимо региональных фондов, в арабском мире были созданы национальные организации для помощи в финансировании экономических проектов – Фонд Кувейта (1961 г., капитал – 7 млрд. долл.), Фонд Саудовской Аравии (1974 г., 7,3 млрд. долл.)

и Фонд Абу-Даби (1974 г., около 1 млрд. долл.). Эти организации кредитуют не только арабские страны. За весь период их работы доля ресурсов, направленных в арабские государства, от всего объема кредитования составили: в Кувейтском фонде – 53,8%, в Саудовском фонде – 45%, в фонде Абу-Даби – 81,6% (15).

Существенная часть финансовых ресурсов арабских нефтедобывающих государств, предназначенных для оказания помощи, также поступает в Исламский банк развития, организованный в 1973 г. В число его членов (55 государств) входит 21 страна арабского региона, обеспечивающие в сумме 69,2% капитала банка (крупнейшие акционеры – Саудовская Аравия, Ливия, Египет и ОАЭ). Среди главных получателей финансовых ресурсов банка в регионе – Египет (445 млн. исламских динаров, 1ИД равен 1СПР), Иордания (378 млн.), Оман (357,5 млн.), Ливан (340 млн.), Марокко (277 млн.) (15, данные за 1976–2003 гг.). Удельный вес арабских стран в совокупном объеме выданных банком займов за 1976–96 гг. составил 54,5% (15). Исламский банк занимается финансированием как проектов экономического развития (преимущественно в сфере инфраструктуры, здравоохранения и образования, сельского хозяйства), так и торговых операций.

Другой крупной международной финансовой организацией с участием арабских стран является Фонд ОПЕК, организованный в 1976 г. Он предоставляет займы как на финансирование экономических проектов, так и на урегулирование платежных балансов, причем на весьма льготных условиях. За время своего существования им было выдано более тысячи кредитов на общую сумму более 5 млрд. долл. В число получателей входит ряд развивающихся стран из разных регионов мира.

Помимо финансовых средств, распределяемых через систему многосторонних организаций, большое значение имела помощь, предоставлявшаяся на двусторонней основе. Так, если за 1975–84 гг. арабскими региональными и международными организациями было предоставлено займов и кредитов на общую сумму 820 млн. долл., то через национальные фонды (Кувейта, Саудовской Аравии и Абу-Даби) – более 1 млрд. долл., а на двусторонней основе – 9,9 млрд. долл. Основными поставщиками финансовых ресурсов в регионе были Саудовская Аравия (7,8 млрд. долл. за 1975–84 гг.), Кувейт (более 2 млрд. долл.) и ОАЭ (более 1,5 млрд. долл.) (как на двусторонней ос-

нове, так и через национальные фонды) В 1975–79 гг. доля финансовой помощи в ВВП нефтедобывающих арабских государств была весьма заметной – 8,03% у ОАЭ, 7,57% у Саудовской Аравии, 6,47% у Катара, 5,89% у Кувейта, а в среднем (включая Алжир, Ливию, Ирак) это показатель составлял 3,48% – при том, что для развитых государств Запада аналогичный показатель был равен 0,33%. Однако уже в 1980–84 гг. удельный вес выплат (в виде доли в ВВП) у арабских стран сократился до 1,85% (15).

Не стоит, однако, забывать, что эти средства поступали не только в арабский регион, но и в ряд других развивающихся стран. А арабские страны, в свою очередь, пользовались и финансовой помощью, предоставлявшейся государствами Запада. По оценкам, за 1974–81 гг. – период наиболее высоких нефтяных цен на мировом рынке – официальная помощь развитию (ОПР) из арабских источников составляла 22–25% от всей совокупной ОПР. Для региона этот показатель был выше – он составлял от 40 до 80% для Ливана, Иордании и Сирии, а в среднем за 1970–2002 гг. доля арабской ОПР во всем объеме этой категории помощи была равна 57%. Основными получателями помощи в арабском мире были (в порядке убывания) Сирия, Египет, Иордания, Марокко, Йемен, Судан, Бахрейн, Ливан, Палестинская администрация, Оман, Сомали (23, с. 12). Этот список позволяет сделать ряд выводов о причинах выбора получателей помощи: во-первых, это были государства, пострадавшие при военных действиях, в том числе в ходе арабо-израильского конфликта (Египет, Сирия, Иордания, Палестина, Ливан), во-вторых – беднейшие страны региона (Сомали, Судан, Йемен), в-третьих, государства, близкие по политическому устройству и социально-экономической ориентации нефтяным монархиям (Марокко, Оман, Бахрейн).

Пик арабской финансовой помощи пришелся на конец 70-х – начало 80-х годов – в 1977 г. наблюдался максимальный объем поступлений из арабских фондов (1,1 млрд. долл.), в 1980 г. – по двусторонним каналам (8,8 млрд. долл.), к 1985 г. размеры предоставляемых ресурсов сократились до 127 млн. долл. и 2,8 млрд. долл. соответственно (23, с. 10).

Что касается роли в предоставлении помощи различных видов арабских финансовых организаций, то основной объем средств (37,4%) за 1970–2002 гг. был обеспечен международными организациями с участием арабских стран (Исламский

банк развития, Фонд ОПЕК, Арабский банк для экономического развития Африки). На втором месте – 35,1% займов – располагались национальные фонды нефтедобывающих государств (Саудовской Аравии, Кувейта, Абу-Даби), 55% финансовых поступлений которых было направлено в арабские страны. Региональные фонды, образованные при ЛАГ (АФЭСР и АВФ), обеспечили 27,5% общего объема кредитов, которые целиком были использованы внутри региона (23, с. 14). Таким образом, финансовые организации при Лиге арабских государств имели первостепенное значение в сфере оказания помощи на многосторонней основе. Основными отраслями экономики, в которых использовалась арабская финансовая помощь, были нефтяная и газовая промышленность, энергетика, водоснабжение, транспорт и связь. Подобная направленность выглядит вполне рациональной, если учесть, что добыча углеводородов была основой финансового благополучия региона, а развитие инфраструктуры (энергетической, транспортной и др.) являлось необходимой предпосылкой ускоренного экономического развития и налаживания межарабского сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что в период максимального развития межарабской финансовой помощи закономерно возросли политический вес и экономическое значение в регионе нефтяных монархий, выступавших основными поставщиками денежных ресурсов. Выше уже говорилось об увеличении их удельного веса в совокупном ВВП арабского мира, усилении их позиций в торговле. Они занимали доминирующие позиции практически во всех общерабских экономических организациях, где голоса вкладчиков распределялись в соответствии с внесенным капиталом (в АВФ им принадлежало 36,5% капитала, в АФЭСР – 49,7%). Из предоставленной всеми арабскими нефтеэкспортерами финансовой помощи в период 1970–86 гг. более 63% пришлось на Саудовскую Аравию, 12,4% на Кувейт, 10,4% – ОАЭ и 2,5% – Катар (5, с. 135). Соответственно их возможность оказывать воздействие на процесс принятия решений по обсуждаемым в рамках ЛАГ проблемам значительно увеличилась.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в 70-е годы на волне роста нефтяных прибылей в арабском регионе сложилась разветвленная система экономических и финансовых организаций, нацеленных на развитие экономического сотрудничества и перераспределение избыточных финансовых ре-

сурсов по каналам помощи. Приток этих средств способствовал заметному ускорению темпов экономического роста, развитию процесса индустриализации и созданию современной инфраструктуры в регионе. Вместе с тем по ряду уже указанных причин усиления процесса экономической интеграции в арабском мире не наблюдалось. Помощь оказывалась преимущественно по политическим мотивам или в виде компенсации государствам, пострадавшим от военных действий (что, впрочем, тоже в большинстве случаев имело политический подтекст). Государства, предоставлявшие финансовые ресурсы, часто использовали этот факт для усиления своего политического веса и влияния в регионе. Во второй половине 80-х годов размеры финансовой помощи заметно сократились. Надо также отметить, что 40% совокупного объема предоставляемых займов и кредитов в 1970–2002 гг. арабский регион получил из государств ОЭСР (хотя это показатель сильно варьировался по странам). Это способствовало сохранению традиционной ориентации арабских внешнеэкономических связей на развитые капиталистические государства. Тем более, что предоставление западных кредитов часто осуществлялось в товарной форме или направлялось на осуществление проектов, требовавших технической поддержки западных компаний и специалистов.

Приток капитала из нефтедобывающих арабских государств в другие страны региона осуществлялся не только в форме финансовой помощи, но также и в виде прямых и портфельных инвестиций, что получило свое выражение в создании большого числа совместных арабских компаний. Подобный процесс протекал на фоне попыток вытеснения иностранного западного капитала из экономики ряда арабских государств, происходивших в 70-е годы («марокканизация», «саудизация», «иорданизация» и пр). Повсеместно на смену прямым инвестициям приходили неакционерные формы функционирования иностранного капитала. Однако ускорение темпов хозяйственного развития, процесс индустриализации требовали массивных капиталовложений, поэтому в инвестиционных законодательствах государств региона, как правило, предусматривались льготные условия для капиталов, привлекаемых из арабских стран. Арабские инвесторы получали гарантии от национализации, возможность свободного перевода прибылей за границу, льготные налоговые режимы и пр. На уровне межарабских экономических организаций превалировала точка зре-

ния о необходимости использования доходов от торговли нефтью на цели экономического развития всего региона, что будет способствовать развитию сотрудничества между арабскими странами и одновременно снижению их зависимости от Запада.

Эта тенденция нашла свое выражение в принятии двух соглашений на сессии Совета арабского экономического единства в 1970 г. Первое из них – Соглашение об арабских капиталовложениях, подписанное 8 странами, указывало на необходимость создания благоприятного инвестиционного климата в регионе для арабских капиталов с целью создания совместных компаний, по второму предполагалось организационное оформить это процесс. В 1975 г., в соответствии с этими решениями, была создана Межарабская корпорация по гарантированию инвестиций (МКГИ), в которую входят все арабские страны. Начальный капитал корпорации составил 80 млн. долл. (на 2006 г. – 304 млн. долл. (28)). В главный орган корпорации – Совет учредителей – входит по одному представителю от каждого государства-участника, а также от АФЭСР, АВФ, Арабского банка для экономического развития Африки и АОСРИ (см. ниже). Основными направлениями ее деятельности является гарантирование экспортных кредитов от политических и коммерческих рисков, страхование инвестиций арабских вкладчиков (только от политических рисков), а также торговых операций между арабскими странами. Она также работает в сфере развития инвестиционной активности в регионе. Страхование капиталовложений осуществляется против трех видов некоммерческих рисков – национализации и конфискации, отказа в репатриации основного капитала и дивидендов, потерь от военных операций. МКГИ работает преимущественно в сфере недвижимости, агро-промышленном комплексе, добывающей промышленности и отраслях легкой промышленности. Страхование торговых сделок осуществляется в том случае, если речь идет о товарах, произведенных или обработанных в одной из стран, входящих в корпорацию.

К услугам МКГИ могут прибегать инвесторы арабской национальности, являющиеся гражданами одного из государств-членов корпорации или компании, принадлежащие арабским гражданам и расположенные на территории стран региона. Страхование подлежат инвестиционные проекты, осуществляемые как государственными, так и смешанными

или частными организациями. Корпорация также обеспечивает гарантии банкам и финансовым учреждениям, организованным с участием иностранного капитала при условии, что не менее 50% их капитала принадлежит арабским совладельцам.

Операции МКГИ распространяются как на прямые, так и на портфельные инвестиции. Необходимым условием является одобрение этих инвестиционных проектов правительством страны, в которой они осуществляются. Приоритет отдается тем капиталовложениям, которые способствуют развитию экономической интеграции между арабскими государствами (например, в совместные предприятия), увеличивают производственный потенциал в принимающих странах. Ежегодно корпорация осуществляет страхование инвестиций в объеме 100–150 млн. долл. (14, с. 35).

В сфере капиталовложений работает Арабская организация сельскохозяйственного развития и инвестиций (АОСРИ), членами которой являются 15 стран региона. Ее основной целью является повышение уровня обеспеченности продовольствием и развитие сельскохозяйственного потенциала арабского мира. До 1984 г. главные усилия организации были сосредоточены на создании ряда совместных компаний – Арабской компании по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, Арабско-Суданской компании по производству растительных масел, Арабско-Суданской сельскохозяйственной компании Голубого Нила и др., находящихся в Судане, который должен был постепенно взять на себя роль главного производителя и поставщика сельскохозяйственных товаров для всего региона. Однако после 1985 г. АОСРИ стала осуществлять ряд проектов и в других государствах – Ираке, Катаре, Кувейте, Мавритании, Марокко, Саудовской Аравии, Тунисе и ОАЭ. Ее капитал на конец 1997 г. составлял более 490 млн. долл., а совокупное кредитование – около 294 млн. долл. (14, с. 22).

В 1974 г. была организована Арабская инвестиционная компания (АИК), представляющая собой совместную компанию, акции которой принадлежат правительствам 16 арабских государств, с капиталом 400 млн. долл. Совладельцами АИК выступают Мировой банк реконструкции и развития и Международная финансовая корпорация. Целью создания компании является содействие арабским инвестициям в различные сектора экономики, в том числе в торговлю, развитие экономики арабского региона. В государствах, являющихся членами АИК,

осуществляемые через ее посредство капиталовложения покрываются всеми видами страхования в соответствии с национальными и межарабскими соглашениями и инвестиционными кодексами.

АИК предоставляет кредиты преимущественно частному сектору, при этом критериями оценки важности проектов служат их стратегическая важность для принимающей стороны, их вклад в более рациональное использование местных природных ресурсов и процесс экономической интеграции. Условия выдачи займов определяются в каждом конкретном случае. С момента организации и до 1997 г. АИК приняла участие в 34 проектах, из которых 16 – в области промышленности, 13 – в сфере услуг и 5 – в сельском хозяйстве, объем кредитов составил 213 млн. долл.

АИК также занимается кредитованием торговых операций между арабскими странами. На конец 1997 г. на эти цели были выданы займы на сумму 156 млн. долл. (14, с. 25).

Помимо общеарабских инвестиционных корпораций, в регионе в 70-е годы были организованы также многосторонние и национальные компании, задачей которых было развитие капиталовложений в рамках всего региона. Одной из важнейших была образованная в 1975 г. Арабская нефтяная инвестиционная корпорация, в которую вошли 10 государств-членов ОАПЕК. Ее основной целью было участие в финансировании проектов в сфере добычи углеводородного сырья в странах-участницах, причем предпочтение отдавалось совместным арабским компаниям, обслуживающим региональный рынок. Инвестированием избыточных нефтяных прибылей в экономику преимущественно стран Персидского залива, но также и других государств региона, занимались Инвестиционная компания Абу-Даби (1977 г.), Кувейтская международная инвестиционная компания (1973 г.), а также Инвестиционная корпорация стран Персидского залива, организованная при ССАГПЗ в 1983 г.

Таким образом, к концу 70-х – началу 80-х годов в арабском мире в целом сложилась организационная структура, облегчавшая процесс инвестирования арабских капиталов в регионе. Законодательное его оформление осуществлялось как на межарабском, так и на национальных уровнях (в инвестиционных кодексах отдельных стран), причем арабский и иностранный капитал были разграничены и первый получал до-

полнительные льготы и привилегии. Порой в статистике принимающих стран инвестиции арабских предпринимателей даже объединялись с национальными капиталовложениями, что значительно усложняло их количественную оценку.

Эксперты считают, что арабские инвестиции составляют около трети всего притока иностранных капиталовложений в регион, при этом их объем в среднем равен 2,4 млрд. долл. в год (24). Основная масса капитала поступает из Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Иордании, Катара. При этом львиная доля межарабских инвестиций концентрируется в сфере услуг (от половины до двух третей), преимущественно – в финансово-банковском секторе, еще около трети осуществляется в промышленности, и лишь незначительная часть – в сельское хозяйство.

По оценкам, около 25% совместных проектов в арабском регионе осуществляется частными инвесторами. Отмечая их важность для развития экономического сотрудничества между арабскими странами, следует сказать, что они, как правило, невелики по размерам и сосредоточены в технологически простых отраслях производства или сфере обслуживания, поэтому значение их пока явно недостаточно.

В 70-е годы в регионе был организован также ряд производственных компаний панарабского профиля, приступивших к работе как правило в 80-е годы, поскольку первые несколько лет ушли на выработку общих принципов их функционирования (5, с. 136). Часть из них была создана под эгидой общеарабских организаций – ЛАГ (Арабская компания по добыче поташа, Арабская морская компания, Арабская рыболовная компания и др.), в рамках Совета арабского экономического единства (Арабская горнодобывающая компания, Арабская компания по развитию животноводства, Арабская компания по производству фармацевтических препаратов и медицинского оборудования и др), при ОАПЕК (Арабская компания по строительству и ремонту судов, Арабская компания по транспортировке нефти и пр.). Общее число подобных компаний на начало 80-х годов составило 15, их суммарный капитал – более 6 млрд. долл., все они были чисто арабскими без участия иностранного капитала (3, с. 130). Иностранные фирмы разрешалось привлекать только в качестве подрядчиков, консультантов и поставщиков оборудования для предприятий.

Все совместные компании, организованные в рамках Совета арабского экономического единства, действовали в сфере производства. По своему юридическому устройству они являлись акционерными компаниями, причем их акции принадлежали или государству, или организациям, рекомендованным государством. Примером подобной компании являлась Арабская горнодобывающая компания, созданная в 1974 г. со штаб-квартирой в Аммане. Владельцами ее акций выступали правительства ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирака, Ливии, Египта, Сирии, Иордании, Судана, Сомали, ЙАР, НДРЙ, Марокко, Туниса, а также такие организации, как Кувейтская организация по торговле, подрядам и внешним инвестициям и Арабская компания по промышленным инвестициям. В свою очередь, Арабская горнодобывающая компания принимала участие в капитале 30 предприятий добывающей промышленности в восьми странах арабского региона – Иордании, Мавритании, Йемене и др. (3, с. 31).

Итак, к середине 80-х годов в арабском мире была создана разветвленная сеть организаций, действовавших в рамках Лиги арабских государств и нацеленных на развитие экономического сотрудничества в регионе. Однако их роль сводилась в основном к обсуждению проблем, принятию решений, которые впоследствии сводились на нет из-за отказа сторон их конкретно осуществлять. Реальным подтверждением отсутствия экономической интеграции были незначительная доля межарабской торговли в совокупном товарообороте стран региона, низкий удельный вес потоков капитала по сравнению с объемом финансовых средств, вывозившихся из арабских государств в третьи страны, а также неосуществленные решения об организации арабского общего рынка. Существовал ощутимый разрыв между декларируемыми целями в вопросах экономической интеграции и достигнутыми результатами.

С начала 80-х годов заметное снижение мировых цен на нефть и соответствующее сокращение доходов от ее продажи начинали оказывать дестабилизирующее влияние на экономику арабского региона. Перед многими государствами остро встала проблема дефицита финансовых средств, роста внешней задолженности, неэффективности государственного управления. Все это вызывало необходимость сосредоточить усилия на решении внутренних проблем в ущерб процессу межарабского сотрудничества.

В реальности в 80-е годы в арабском мире преобладала тенденция к субрегиональному сотрудничеству, выразившаяся в образовании в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, в 1989 г. – Союза арабского Магриба. Сравнение деятельности этих двух организаций еще раз подчеркивает тот факт, что огромное значение для развития сотрудничества имели такие политические факторы, как сходное политическое устройство, приоритеты политического и социально-экономического развития: ССАГПЗ, объединивший близкие по этим показателям государства, работал намного активнее и действеннее, чем САМ, в который вошли страны, имевшие различные политические режимы и векторы развития. Третьей субрегиональной группировкой стал Совет арабского сотрудничества, организованный в 1987 г., в который вошли Египет, Ирак, Иордания и ЙАР. Созданный во многом по политическим мотивам, САС в известной степени противостоял САМ и ССАГПЗ. В результате три вышеперечисленные объединения включили в себя большую часть государств региона (15 из 22 членов ЛАГ) и стали определенной, более реалистичной, альтернативой попыткам общерегиональной интеграции.

В рассматриваемый период движение к экономическому сотрудничеству в арабском мире было медленным и малопродуктивным. Основными причинами этого была политическая разобщенность, различия в подходах к главным целям социально-экономического развития и путям их достижения. Лига арабских государств, во многом служившая ареной столкновения интересов арабских правящих группировок из различных государств, не могла сыграть объединяющую и координирующую роль, поскольку не обладала необходимыми для этого механизмами. По сути, ситуация, создававшаяся внутри ЛАГ, отражала положение во всем арабском регионе, где наблюдались постоянные разногласия между отдельными странами по множеству вопросов территориального, политического, экономического плана. В таких условиях идея экономической интеграции арабского мира оставалась просто лозунгом и не получила конкретного осуществления.

Глава 3. **ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ** **В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ** **В МИРЕ И НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ** **ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**

Провозглашение Советским Союзом в середине 80-х годов прошлого столетия нового внешнеполитического курса, основанного на приоритете политических и международно-правовых способов разрешения противоречий, поиске «баланса интересов», а также последовавшая за этим постепенная нормализация советско-американских отношений, привели к завершению достаточно длительного периода «холодной войны» на международной арене. Уход в прошлое глобального противостояния двух сверхдержав ознаменовал формирование новой геополитической ситуации в мире в целом и в арабском регионе, в частности.

Безусловно, первостепенное воздействие на внешнеполитический дискурс арабских стран в указанный период продолжали оказывать социально-политические и экономические факторы эндогенного характера. В то же время нельзя недооценивать влияние внешних сил на политическую ситуацию на Арабском Востоке и на динамику межарабских отношений.

Прежде всего, необходимо отметить, что радикальные сдвиги на международной арене, связанные с выдвинутой СССР концепцией нового политического мышления, способствовали некоторому ослаблению во второй половине 80-х годов центробежных тенденций в арабском мире и нарастанию определенных объединительных начал. Об этом свидетельствует, в частности, создание в феврале 1989 г. двух региональных организаций: Союза арабского Магриба (САМ), в который вошли Алжир, Марокко, Тунис, Ливия и Мавритания, и Союза арабского сотрудничества (САС) в составе Египта, Ирака, Иордании и Йеменской Арабской Республики.

Образование внутрирегиональных группировок, которые к началу 90-х годов объединили пятнадцать арабских государств

(включая страны-члены созданной ранее ССАГПЗ), охватывающих три четверти территории стран-членов Лиги арабских государств (ЛАГ) и аккумулировавших около четырех пятых их совокупного населения, отражало тенденцию к постепенному переходу арабского мира от утопических планов реализации арабского единства путем декретируемого государственного слияния (достаточно вспомнить попытки создания союза между Египтом и Сирией, а также объединения Сирии и Ирака в 60-е годы прошлого столетия) к более реалистическим проектам, в основе которых лежало поэтапное углубление экономических связей.

Прекращение противостояния двух сверхдержав на международной арене способствовало созданию определенных условий для появления общеарабского подхода к вопросу о механизме урегулирования самого длительного конфликта современности – ближневосточного. Главной площадкой для выработки консолидированной арабской позиции в условиях радикально изменившейся международной обстановки продолжала оставаться в рассматриваемый период Лига арабских государств.

Важным стимулом к настоящему поиску реальных и конструктивных путей разрешения ближневосточного конфликта явилось вспыхнувшее в конце 1987 г. на оккупированных Израилем территориях Западного берега р. Иордан и сектора Газа палестинское народное восстание – «интифада».

Кардинальные изменения в позиции Палестинского движения сопротивления по проблеме урегулирования, происшедшие на алжирской сессии Национального совета Палестины в ноябре 1988 г. и выразившиеся в признании права Израиля на существование, готовности вести с ним переговоры с целью достижения взаимоприемлемого решения, осуждении международного терроризма, создали благоприятные возможности для разблокирования этого затяжного конфликта.

О развитии тенденции к единству свидетельствовало и возвращение Египта в арабские ряды. Оно было узаконено решением внеочередной сессии Совета ЛАГ в Аммане в ноябре 1987 г., которая, отказавшись от традиционного принципа консенсуса, предоставила каждой стране право самостоятельно решать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Египтом. На Амманском совещании впервые с 1982 г. присутствовали главы всех арабских государств и правительств, а также представитель ООП (30; 2000, с. 266).

Изменение отношения к Египту было вызвано как коррективами, внесенными президентом Хосни Мубараком во внешнеполитический курс страны, так и стремлением многих арабских государств заручиться поддержкой АРЕ в сложной обстановке. Несмотря на сохранение военно-экономической привязки к США и договор с Израилем, египетское руководство существенно изменило подход к общеарабским проблемам. Египет стал выступать с резкой критикой израильской политики.

Стараясь вернуть себе статус ведущей региональной державы на Ближнем Востоке, Египет стремился играть роль миротворца в арабо-израильском конфликте. С этой целью он активизировал свою посредническую деятельность в ближневосточном урегулировании. Так, значительный вклад в рассматриваемый период внес Египет в нормализацию отношений ООП с США и Иорданией. В 1988–1989 гг. Х. Мубарак провел серию переговоров с американской администрацией, руководителями стран Запада, Израиля, Иордании, ООП по выработке приемлемой для всех заинтересованных сторон формулы урегулирования. Египетский президент приветствовал идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку с участием ООП и выразил готовность содействовать созданию для этого необходимых условий. Руководство АРЕ поддержало выдвинутый весной 1988 г. государственным секретарем США Шульцем план ближневосточного урегулирования, предусматривающий проведение выборов с участием ООП на оккупированных Израилем территориях Западного берега р. Иордан и сектора Газа под международным контролем при частичном выводе израильских войск.

Вместе с тем предложенный премьер-министром Израиля Шамиром в мае 1989 г. альтернативный план урегулирования, по которому ООП лишалась права участия в выборах на оккупированной территории, находящейся под контролем израильских властей, и палестинцам предоставлялась «ограниченная автономия», не был принят АРЕ, как «не отвечающий самым минимальным требованиям палестинцев» (31, с. 320). Занятая Египтом позиция способствовала росту его авторитета в арабских кругах.

После Амманского совещания в верхах арабские государства начали восстанавливать дипломатические отношения с Египтом. К июлю 1987 г. связей с АРЕ на официальном уровне не имели только Сирия и Ливия; последняя, впрочем, выразила готовность нормализовать отношения с Египтом.

Новая расстановка сил в арабском мире в конце 80-х годов, связанная как с процессами, происходившими в развитии отдельных стран и региона в целом под влиянием внутренних и внешних факторов, а также с появлением трех региональных объединений, в состав которых вошли в основном «консервативные» и «умеренные» государства, постепенная реабилитация Египта – все это вместе взятое определило доминирующие позиции «умеренного» блока во внешнеполитическом дискурсе арабских стран.

Вместе с тем во внешней политике «умеренных» арабских режимов в рассматриваемый период появились новые элементы, которые нашли отражение прежде всего в тенденции к большому прагматизму, что, в частности, выразилось в установлении дипломатических отношений между СССР и аравийскими монархиями.

В этой связи следует отметить, что преобладание идеологизированного подхода в формировании внешнеполитического курса СССР привело к тому, что вплоть до середины 80-х годов Советский Союз не поддерживал дипломатических отношений с большинством арабских государств, входящих в ССАГПЗ. Лишь с Кувейтом они были установлены еще в 1963 г. В результате изменений, произошедших в советской внешней политике в последний период существования СССР, значительных перемен на международной арене к началу 90-х годов он уже имел официальные отношения на государственном уровне с Саудовской Аравией, ОАЭ, Оманом, Катаром и Бахрейном. Здесь уместно также упомянуть, что в соответствии с концепцией нового политического мышления Советский Союз изменил свой подход к Израилю: в ноябре 1991 г. было принято решение о возобновлении дипломатических отношений с этой страной, прерванных в 1967 г.

Переход значительного числа арабских государств к более сбалансированному курсу был обусловлен в первую очередь потребностями их национального развития. Если в предыдущий период определяющим в политике аравийских монархий было стремление избежать вовлеченности в конфронтацию между сверхдержавами, то после завершения «холодной войны», по мере нормализации советско-американских отношений развитие всесторонних связей с СССР стало приобретать для «консервативных» арабских режимов самостоятельную ценность.

Развитие советско-американского диалога по широкому кругу проблем, включая обсуждение ближневосточных вопросов, повышение внимания международного сообщества к урегулированию арабо-израильского конфликта, активная позиция стран Западной Европы, появление новых моментов в региональной ситуации (включая прекращение военных действий между Ираном и Ираком и начало переговоров между двумя странами при посредничестве ООН) создали более благоприятные условия для преодоления ряда межарабских противоречий.

Важным свидетельством стремления отдельных частей региона к сплочению рядов стали решения совещания в верхах в рамках Лиги арабских государств, состоявшегося в Касабланке (Марокко) в мае 1989 г. На нем было восстановлено членство Египта в Лиге и ее организациях, получили поддержку «интифада» и мирные инициативы ООП. В частности, на совещании было выражено одобрение предложениям, которые высказал Я. Арафат на Генеральной Ассамблее в декабре 1988 г. В своей речи он изложил палестинскую позицию решительного отказа от всех форм терроризма, признания резолюций № 242 и № 338 в качестве основы переговорного процесса и права всех государств-участников ближневосточного конфликта, включая как Государство Палестина так и Государство Израиль, на мирное и безопасное существование в соответствии с резолюциями ООН (32, с. 109).

На совещании в Касабланке ЛАГ, вслед за Организацией освобождения Палестины, подтвердила еще раз свою поддержку идее созыва международной конференции по Ближнему Востоку с целью обсуждения прав палестинцев. Иными словами, Лига по существу признала резолюции № 242 и № 338 Совета Безопасности ООН о мирном урегулировании на Ближнем Востоке, а это, в свою очередь, фактически означало признание Государства Израиль (30, 2000, с. 266).

Наметившаяся во второй половине 80-х годов определенная центростремительная тенденция в межарабских отношениях, в сконцентрированном виде получившая отражение в решениях и резолюциях, принимавшихся Лигой арабских государств на различных сессиях и совещаниях, в начале 90-х годов подверглась серьезному испытанию. Дело в том, что 2 августа 1990 г. Ирак совершил агрессию против Кувейта, захватив его территорию.

С самого начала вторжения в Кувейт иракские информационные органы и средства массовой информации (СМИ) выдвигали ложные предлоги и абсурдные обвинения, чтобы оправдать свои действия. Так, они утверждали, что Ирак пришел в эту страну, чтобы поддержать революционный переворот в эмирате, и что, как только революция встанет на ноги, он уйдет. В то же время пропагандистская кампания в СМИ преследовала цель убедить арабскую и международную общественность в историческом праве Ирака на Кувейт на том основании, что некогда тот якобы являлся частью иракской территории (33; 19.08.1990). Другая абсурдная мотивировка вторжения, повторявшаяся средствами информации, состояла в том, что оно имело целью осуществить идею арабского единства и уничтожить искусственные границы между частями единой арабской нации, проведенные колонизаторами. Затем иракский режим вернулся к нелепым утверждениям, будто оккупация и аннексия Кувейта носят принципиальный характер, так как призваны решить задачу справедливого распределения богатства между государствами Залива и бедными арабскими странами. В следующий раз появились домыслы, что захват эмирата преследовал цель повысить престиж ислама в его противостоянии коррумпированным режимам и что, выступая против иностранных государств, Ирак защищает ислам от врагов. Еще одним аргументом средств массовой информации было утверждение, что кампания, развернутая против Ирака, объясняется твердой позицией, которую последний занимает по отношению к Израилю. Поэтому иракское руководство не согласится ни на какое урегулирование кризиса, вызванного оккупацией Кувейта, если одновременно не будет решен палестинский вопрос (33; 28.09.1990).

В связи с перечисленными выше притязаниями необходимо отметить, что утверждения руководства Ирака, будто он имеет историческое право на территорию государства Кувейт, а последний представляет лишь часть этой страны не были новыми. Еще в 1961 г. Ирак выдвигал тот же лозунг, пытаясь помешать самостоятельному существованию эмирата и его вступлению в мировое сообщество в качестве полноправного суверенного государства. Эти попытки были обречены на провал, ибо в основе их лежали надуманные претензии, противоречащие историческим, географическим и политическим фактам, а также международным нормам.

Среди предлогов агрессии Ирак выдвинул против Кувейта обвинения в присвоении иракской нефти, добываемой на их общей границе на месторождениях в Румейле, и в отказе предоставить выход к Заливу, необходимый ему по экономическим и стратегическим соображениям. Это произошло, когда эмират отказался продать Ираку острова Варба и Бубьян. Кроме того, Кувейт потребовал, чтобы иракское правительство выплатило ему долг – беспроцентные займы, полученные им во время ирано-иракской войны.

Анализ внутренней и внешней политики Ирака, возглавляемого С. Хусейном, в рассматриваемый период показывает, что указанные выше предлоги носили чисто формальный характер. Истинные причины можно свести к двум основным мотивам.

Во-первых, вторжение в Кувейт было лишь шагом на пути к осуществлению амбиций иракского режима, стремившегося к территориальной гегемонии. Такая точка зрения помогает понять решение Ирака вести войну против Ирана в 1980–1988 гг., пользуясь слабостью последнего после свержения власти шаха. С этих же позиций можно объяснить решение Ирака захватить Кувейт, воспользовавшись его военной уязвимостью. В обоих случаях преследовалась явная цель – установить иракскую гегемонию в районе Персидского залива.

Во-вторых, аннексировав процветающий Кувейт с его огромными нефтяными богатствами, Ирак стремился найти выход из экономических трудностей, порожденных его войной с Ираном. Так, согласно данным японского Института экономики Ближнего Востока, затраты Иракской Республики на ведение этой войны составили около 290 млрд. долл. (34; 4.12.1989). В результате, если в начале 80-х годов иракские золото-валютные резервы достигали 35 млрд. долл., то в конце указанного десятилетия эта республика превратилась в страну-должника, обремененную внешним долгом, превысившим 80 млрд. долл. (34; 26.07.1990).

Таким образом, согласие на уход из Кувейта в том случае, если бы ему не удалось аннексировать его, и угроза начать мировую войну при невозможности дальнейшей экспансии могли использоваться Ираком в качестве шантажа для получения финансовых средств от аравийских монархий для поддержки иракской деспотической власти.

Что касается шести аравийских государств и их региональной организации – ССАГПЗ, то с первого же дня оккупации

они выступили против агрессии, потребовав немедленного вывода иракских войск из Кувейта и возвращения на родину законного кувейтского правительства. Кризис в Персидском заливе содействовал укреплению отношений между странами-членами ССАГПЗ и более эффективной деятельности его органов. Убедительным свидетельством успехов этой организации в решении проблем, связанных с вторжением Ирака в Кувейт, явилась одиннадцатая встреча в верхах государств Залива в Катаре 23–25 декабря 1990 г. В декларации, принятой на этой встрече, руководители Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива заявили о «необходимости немедленного и безоговорочного ухода Ирака со всех кувейтских территорий с тем, чтобы законные власти могли вернуться в Кувейт до 15 января 1991 г., дабы избавить народ Ирака, а также народы всего мира от ужасов опустошительной войны» (30; 1991, с. 87). Этот документ ясно показал решимость аравийских монархий оказать сопротивление иракской агрессии и их отказ поддаться угрозам и шантажу со стороны режима С. Хусейна. Однако особенно важно, что декларация продемонстрировала осознание государствами ССАГПЗ выявленных кризисом слабых мест во внешней политике стран арабского региона.

Лига арабских государств также весьма оперативно отреагировала на крайне напряженную военно-политическую ситуацию, создавшуюся в районе Персидского залива. На экстренно созванной чрезвычайной сессии Совета ЛАГ, состоявшейся 3 августа 1990 г. в Каире, четырнадцать из двадцати одного государства-члена ЛАГ одобрили, а шесть участников встречи (Ирак, Иордания, Мавритания, Судан, Йемен и ООП) отвергли резолюцию, в которой Лига осудила агрессивную акцию Ирака и потребовала немедленного и безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта. Это требование было подтверждено на совещании глав государств-членов ЛАГ, проходившем в Каире 10 августа 1990 г. Кроме того, двенадцать (Бахрейн, Джибути, Египет, Катар, Кувейт, Ливан, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия и Сомали) из двадцати членов Лиги, присутствовавших на встрече, выразили поддержку правительству Саудовской Аравии, обратившемуся к США с просьбой послать в район Персидского залива вооруженные силы для оказания помощи в разрешении иракско-кувейтского конфликта; проголосовали за отправку арабских сил сдерживания в этот регион, а также согласились с введением экономических санкций про-

тив Ирака. Остальные члены организации осудили приглашение иностранных войск, а их министры иностранных дел отказались присутствовать на встрече, состоявшейся в конце августа 1990 г. с целью обсуждения возможных путей урегулирования кризиса. В этой связи король Марокко, Хасан, в ноябре 1990 г. настоятельно требовал созыва арабской конференции в верхах с тем, чтобы попытаться преодолеть кризис в Персидском заливе силами самих арабских стран. Однако, из-за раскола в арабском мире вокруг иракско-кувейтского конфликта эта идея не получила поддержки.

Руководители Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива достаточно рано поняли, что рассматриваемый кризис слишком серьезен для того, чтобы его можно было разрешить в рамках Лиги арабских государств собственными силами стран региона. Поэтому неудивительно, что вслед за резолюцией, принятой Советом ЛАГ 3 августа 1990 г., министры иностранных дел стран, входящих в ССАГПЗ, сделали заявление, в котором подчеркнули, что формулировка, содержащаяся в этом документе относительно «категорического отказа от любого вмешательства в дела арабских стран», с их точки зрения, не исключает коллективных международных действий со стороны ООН и ее Совета Безопасности (30; 1991, с. 87).

В этой связи важно подчеркнуть, что иракско-кувейтский конфликт сразу после своего возникновения вышел за рамки региона Персидского залива и приобрел глобальное значение, что непосредственно связано со спецификой данного района мира. Ведь расположенные здесь нефтяные монархии владеют почти половиной мировых достоверных запасов нефти, обеспечивая около 40% мировых потребностей в энергоносителях. С этой точки зрения вторжение в Кувейт означало для Ирака возможность получить контроль примерно над четвертью мировых запасов нефти. Если бы последнему удалось аннексировать еще и восточные районы Саудовской Аравии, он смог бы распоряжаться более чем половиной объема нефти, находящегося в обороте на мировом рынке. Здесь уместно отметить, что в 1990 г. США получали из региона Персидского залива 11% импортируемой нефти, Западная Европа – 31% и Япония – 64% (35, с. 285).

Международное сообщество решительно и безоговорочно выступило против иракской агрессии. Совет Безопасности ООН незамедлительно принял несколько резолюций, осуждающих

действия руководства Ирака и введивших международные санкции, в том числе и экономическое эмбарго, с целью положить им конец, восстановить мир и безопасность в регионе.

На протяжении оккупации Кувейта, продолжавшейся почти шесть месяцев, режим С. Хусейна отвергал все попытки и инициативы, направленные на урегулирование кризиса мирным путем. Он вел себя вызывающе по отношению к международному сообществу, упрямо не желая изменить свою политику. Экономических санкций оказалось недостаточно для того, чтобы заставить Ирак выполнить резолюции СБ ООН. Иракские оккупанты продолжали опустошать и грабить Кувейт, укрепляя там свое присутствие. В этих условиях Совет Безопасности 29 ноября 1990 г. сформулировал резолюцию № 678, в которой разрешил применить силу, чтобы положить конец агрессии Ирака и заставить его уйти с территории Кувейта. В соответствии с этим решением, окончательный срок вывода иракских войск был назначен на 15 января 1991 г. Однако вплоть до этой даты иракский режим оставался глух к многочисленным призывам уйти из эмирата и избежать ужасов войны. Поэтому 16 января 1991 г. международное сообщество было вынуждено начать освободительную войну, которая длилась шесть недель.

После массированных налетов на стратегические и военные объекты Ирака режим С. Хусейна объявил о своей готовности уйти из Кувейта. Однако свой уход он оговорил множеством условий, которые международное сообщество отвергло как уловки, имеющие цель внести раскол в многонациональную антииракскую коалицию, созданную для освобождения эмирата. Ирак потерпел сокрушительное поражение в результате действий сухопутных сил коалиции между 24 и 25 февраля 1991 г. 26 февраля С. Хусейн объявил по багдадскому радио, что иракские войска, в соответствии с резолюцией № 660 СБ ООН, завершили свой уход из Кувейта, кроме того, начиная с 25 февраля 1991 г. эмират перестал быть частью Ирака. Последний подчинился всем резолюциям ООН, взял на себя ответственность за возмещение нанесенного Кувейту ущерба, согласился освободить всех граждан стран коалиции, захваченных в заложники, и прекратить террор. Итоги войны были подведены резолюцией № 687 СБ ООН, которая подтвердила прекращение огня и определила основные параметры послевоенного урегулирования. 10 ноября 1994 г. Ирак официально признал суверенитет Кувейта и его границы.

Восстановление статус-кво в регионе Персидского залива, безусловно, стало возможно в условиях прекращения состояния «холодной войны» между двумя «сверхдержавами» и потепления международной обстановки в целом. Политика перестройки, провозглашенная М.С. Горбачевым, привела к сближению СССР с Западом. «Нет сомнений, – пишет российский исследователь И.Д. Звягельская – что предпринимая свою авантюру, С. Хусейн традиционно рассчитывал на поддержку СССР, на раскол в Совете Безопасности, на то, что международное сообщество не сможет противопоставить ему консолидированную позицию» (32, с. 112).

В начальный период кризиса вторжение в Кувейт вызвало неоднозначную реакцию населения в ряде арабских стран. В некоторых из них оно спровоцировало достаточно широкую народную поддержку Ирака, в частности в Иордании, где палестинцы составляют значительную часть жителей, а также в странах Магриба. Однако затем усилия антииракской коалиции и проведенные ею успешные военные операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне», одобренные ООН и активно поддержанные Египтом, Сирией, Марокко и государствами Персидского залива, нашли достаточно широкое понимание в различных частях арабского мира.

Несомненно, что позиция, занятая большинством стран-членов Лиги арабских государств, способствовала благополучному разрешению острого военно-политического кризиса в Персидском заливе. В то же время кризис показал, что ЛАГ не в состоянии разрешать подобные серьезные межарабские конфликты силами этой организации. На встречах и совещаниях, созывавшихся в связи с ситуацией в Персидском заливе, не удалось выработать единую консолидированную позицию по отношению к иракской агрессии против Кувейта. Важные решения, хотя и были приняты большинством стран-членов Лиги, но лишь с небольшим перевесом – 1–2 голоса. В соответствии с Пактом ЛАГ, такие серьезные решения, как, в частности противодействие агрессии, должны приниматься единогласно, тогда они имеют обязательную силу для всех государств, входящих в эту организацию. Решения же, принятые большинством голосов обязательны только для голосовавших за них государств (36, с. 159).

Война в Заливе не только существенным образом повлияла на региональную и международную ситуацию, но и на рас-

становку сил в зоне арабо-израильского конфликта. После завершения военных действий США, возглавившие антииракскую коалицию, значительно усилили свои позиции в регионе и стали оказывать интенсивное воздействие на Израиль, чтобы последний принял участие в международной мирной конференции по Ближнему Востоку, идея созыва которой завоевала к началу 90-х годов широчайшую популярность во всем мире. Конференция открылась 30 октября 1991 г. в Мадриде под председательством США и СССР.

Созыв Мадридской конференции стал возможен в новых международных и региональных условиях. Дело было, как справедливо отмечает в своей монографии И.Д. Звягельская, не только и, видимо, не столько в поражении иракского режима, сколько в позиции СССР накануне и во время войны в Персидском заливе. Он перестал быть опорой тех арабских сил, которые занимали наиболее жесткую позицию в конфликте, играя на соперничестве двух сверхдержав (32, с. 113–114).

Несмотря на сохранение достаточно глубоких расхождений между арабскими странами по вопросам, связанным с ближневосточным урегулированием, на сессии Совета ЛАГ, состоявшейся в сентябре 1991 г., было решено создать комитет для координации арабской позиции с целью подготовки к мирной конференции по Ближнему Востоку. В русле этого решения в октябре (накануне конференции) состоялась специальная встреча представителей Египта, Иордании, Сирии, ООП, Саудовской Аравии и Марокко. При этом Саудовская Аравия и Марокко представляли одновременно ССАГПЗ и САМ соответственно.

Главная роль в организации конференции принадлежала государственному секретарю США, Дж. Бейкеру, и его команде. Роль СССР, переживавшего серьезные внутривосточные трудности, была, по сравнению с американской, менее активной. Впервые на форуме такого масштаба удалось собрать всех непосредственных участников конфликта за исключением ООП. Палестинцы, не входящие в ООП, были представлены в составе иордано-палестинской делегации.

Переговоры, которые велись в контексте Мадридской конференции как в двустороннем, так и многостороннем формате, постепенно зашли в тупик. Для израильтян становилось все более очевидным, что попытки обойти ООП нереальны. Даже формально не связанные с этой организацией палестинские

деятели не могли ничего предпринять без инструкций от ООП. Единственным выходом из положения была попытка прямых контактов с последней.

Палестино-израильские секретные переговоры, которые велись с января по август 1993 г. в Норвегии, были подготовлены многолетними усилиями норвежской дипломатии, активно использовавшей выгодное положение своей страны, поддерживавшей дружеские отношения как с Израилем, так и с палестинцами, и при этом не связанной обязательствами ни с одной из сторон. Подготовка к прямым контактам между Израилем и ООП, а также сами переговоры проходили на фоне кардинально изменившейся геополитической ситуации в мире в целом и в арабском регионе, в частности, после распада Советского Союза.

Распад СССР, ликвидация социалистического лагеря и отход от социалистической ориентации ряда развивающихся государств, в том числе и арабских, радикально изменили картину мировой политической системы в 90-е годы прошлого столетия.

Большая часть XX века прошла под знаком «холодной войны», которая, в свою очередь, явилась непосредственным поводом к возникновению двух военно-политических блоков, ибо противоречия между двумя ведущими державами обострились настолько, что каждая из них вынуждена была искать союзников. В результате возникла биполярная система, которая охватывала большинство стран на планете.

Противостояние «западного» и «восточного» блоков, делящее мир на две зоны контроля и влияния, способствовало появлению двух сверхдержав – США и СССР. Это произошло с «молчаливого» согласия стран «третьего мира», которое было обусловлено как рядом объективных обстоятельств (социально-экономическая отсталость и т.д.), так и субъективными факторами, в том числе и не в последнюю очередь их стремлением извлечь выгоду для себя из межсистемных противоречий, а нередко и попыткой «усидеть на двух стульях» (37, сс. 6, 7).

Крах «советской модели», сопровождавшийся распадом СССР и мировой системы социализма, predetermined потерю Россией (как правопреемницы Советского Союза) статуса «сверхдержавы». Единственной сверхдержавой в мире остались США, что, по существу, означало превращение биполярного мира в монополярный. Эти радикальные сдвиги привели к формированию новой геополитической ситуации в мире в целом и в отдельных его частях, в том числе и в арабском регионе.

Следует сразу же сказать, что советская политика на Арабском Востоке объективно способствовала позитивным переменам в мире и в судьбе арабских народов, она ускорила распад колониальной системы, содействовала обретению подлинной политической независимости, оказанная Советским Союзом экономическая поддержка и сам факт присутствия в регионе, ликвидировавший монопольное положение западных держав, облегчили первые и, возможно, самые трудные шаги независимости.

Арабские страны, начиная с 60-х годов прошлого века, являлись важными торгово-экономическими партнерами СССР. Вплоть до распада Советского Союза на их долю приходилось около 30% стоимости советского торгового оборота с развивающимися государствами и не менее 20% объема технико-экономического содействия «третьему миру». Во второй половине 80-х годов торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество с этой группой государств ежегодно достигало в среднем 6,5–7,0 млрд. долл. (38, с. 16).

Эти страны были крупными покупателями советских машин и оборудования, включая комплектное оборудование для сооружавшихся там хозяйственных объектов и спецпоставки военной техники: в 80-е годы на долю арабских стран приходилось до 45% советского экспорта этих товаров в развивающиеся государства. Ряд товаров, поступавших из Советского Союза, играл важную роль в удовлетворении внутренних потребностей некоторых арабских стран. Например, Сирия за счет советских поставок получила до 50% необходимых ей машин и оборудования и до 40% пиломатериалов, Египет – 50% пиломатериалов, Йемен – более 60% машинотехнической продукции (38, с. 16).

Важнейшим элементом торгово-экономических отношений СССР с арабскими странами были поставки военной техники и вооружений, которые в значительной степени осуществлялись в кредит. По имеющимся оценкам, за период 1973–1989 гг. советские спецпоставки на Ближний Восток превысили 70 млрд. долл. (37, с. 21). Отличительной чертой торгово-экономических отношений СССР с рядом арабских государств являлось масштабное экономическое и техническое сотрудничество, включавшее крупные советские инвестиции в виде долгосрочных кредитов в важные отрасли их экономики.

СССР оказывал арабским странам значительное содействие в создании гидротехнических комплексов, в развитии таких отраслей промышленности, как металлургия, нефтедобы-

ча, нефтепереработка, машиностроение, химия, а также в области сельского хозяйства и транспорта. В этой связи следует упомянуть такие получившие мировую известность объекты советско-арабского сотрудничества, как высотная Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат, нефтеперерабатывающие заводы в Египте, Евфратский гидроэнергетический комплекс в Сирии, нефтепромысел Северная Румейла в Ираке, глубоководный порт Ходейда в Йемене.

Россия, переживавшая после распада СССР, политический и социально-экономический кризис, не могла поддерживать прежний уровень отношений с арабским миром. Это привело к тому, что в начале 90-х годов произошло свертывание политических и торгово-экономических связей со странами рассматриваемого региона, которое продолжалось до середины указанного десятилетия. Для арабских стран, ориентировавшихся на социалистический лагерь (Алжир, Ирак, Сирия, Ливия, НДРЙ, Сомали), его развал означал прекращение весьма существенной поддержки, что вызвало приход в некоторых из них альтернативных сил или переориентацию на Запад.

Новый этап, начавшийся в середине истекшего десятилетия и связанный с попытками России восстановить свои позиции в арабском мире, еще только формировался и действия РФ продолжали носить хаотичный характер, что свидетельствовало об отсутствии продуманной стратегии. Освободившееся место в арабских внешнеполитических связях достаточно быстро заполнили США и другие развитые страны, а также некоторые представители «третьего мира» и, в первую очередь, так называемые новые индустриальные государства первой и второй волны.

В то же время окончание «холодной войны» и крах «советской системы» положили начало размыванию былой монолитности Запада.

Действительно, в условиях существования биполярного мира и явной и/или воображаемой угрозы Западу со стороны СССР и его союзников внутри «треугольника» – США–Западная Европа–Япония – действовал хорошо отлаженный механизм, позволявший согласовывать интересы, сглаживать естественные противоречия и выступать единой силой на международной арене. Развитие событий во второй половине 80-х – начале 90-х годов внесло существенные коррективы в эти отношения. Остальная часть капиталистического мира, писал в се-

редине 90-х годов Л. Туроу, уже не нуждается в США так, как это было прежде. «Да, отношения и обороты речи сохраняются дольше уходящей реальности... Европа не желает быстрого ухода Америки, однако она больше не готова рассматривать американцев как силу, управляющую европейской военной и внешней политикой (39, сс. 144, 147).

Сдвиги, которые произошли на международной арене после распада СССР, безусловно, оказали существенное влияние на политические процессы в арабском мире, на формирование здесь новой расстановки сил. Изменения в арабском внешнеполитическом дискурсе, в свою очередь, нашли отражение в развитии событий вокруг арабо-израильского конфликта, а также в поиске путей и методов решения этой самой наболевшей проблемы Ближнего Востока.

После самоликвидации Советского Союза «непримиримые», радикальные арабские режимы оказались дезориентированы. Более того, произошло резкое ослабление леворадикальных сил в регионе в целом. В результате эти силы в арабских государствах растеряли политические ориентиры и перспективы, подпали под влияние националистических настроений и оказались на обочине политической жизни, лишились (в значительной, если не в решающей степени) прежних возможностей воздействия на широкие массы населения и на общественное мнение в своих странах. В этих условиях Организация освобождения Палестины и ее лидеры начали проявлять большую гибкость и готовность к компромиссам в вопросах ближневосточного урегулирования. Так, Я. Арафат в своем письме от 9 сентября 1993 г. еще раз заявил о признании ООП права Израиля на существование, резолюций СБ ООН № 242 и № 338, о ее приверженности мирным способам разрешения конфликта и отказе от терроризма и насилия, включая обязательство предотвращать и наказывать подобные проявления со стороны любых своих членов, а также обязался официально оформить решением Национального совета Палестины пересмотр статей Палестинской национальной хартии, содержащих непризнание законности существования Государства Израиль. В ответном письме израильского премьер-министра И. Рабина было сказано, что, учитывая данные руководством ООП обязательства, правительство Израиля признает ООП представителем палестинского народа и согласно вести с ней переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса (32, с 120). Со-

держание данного документа свидетельствовало о том, что происходили определенные перемены и в позиции израильтян. Российский востоковед Г.И. Мирский считает, что все большее число израильских евреев выражали свои мысли и чувства в тот период примерно таким образом: «Времена больших войн с арабскими государствами кончились, Египет вышел из конфронтации, никто больше не в силах угрожать существованию Израиля, и наша безопасность может быть обеспечена, даже если мы отдадим часть занятой в 1967 г. территории на условиях окончательного урегулирования, т.е. в обмен на мир. Альтернативой может быть только нескончаемый хаос и «малая война» с арабским населением, к которой регулярная израильская армия не подготовлена и которая только вредит международной репутации нашей страны» (40, с. 64). Важно отметить, что такие настроения распространялись и в американском обществе, в частности, и среди американского еврейства, что не могло не влиять на политику США, которые в начале 90-х годов стали главным посредником и в определенном смысле движущей силой процесса мирного урегулирования.

Все изложенные выше факторы способствовали к успешному завершению секретных переговоров и подписанию 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне первого израильско-палестинского соглашения – «Декларации принципов организации промежуточных органов самоуправления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа». Декларация предусматривала проведение выборов на Западном берегу и в секторе Газа; вывод израильских войск с части оккупированных территорий, прежде всего из сектора Газа и района вокруг Иерихона; начало переговоров о постоянном статусе Западного берега и сектора Газа в течение первых двух лет после подписания соглашения с целью согласования этого статуса и его официального провозглашения к концу пятилетнего переходного периода. На переговорах об окончательном статусе должны были быть рассмотрены такие базовые проблемы, как статус Иерусалима, беженцы, поселения и меры по обеспечению безопасности.

Сдвиги в расстановке сил в арабском мире в пользу стран, занимающих менее радикальные, более прагматические позиции по вопросам, касающимся как региональных, так и глобальных проблем, нашли в рассматриваемый период достаточно адекватное отражение в деятельности Лиги арабских государств, в центре внимания которой, как и в предшествую-

щие годы, находился арабо-израильский конфликт. Так, в сентябре 1993 г. Совет ЛАГ на своей чрезвычайной сессии одобрил израильско-палестинское соглашение, несмотря на оппозицию со стороны ряда членов, в частности Сирии. Отказ последней поддержать этот документ объяснялся, во-первых, тем, что переговоры между Израилем и Сирией, которые велись параллельно с переговорами с палестинцами, достаточно быстро зашли в тупик, поскольку позиции обеих сторон были слишком далеки друг от друга. Во-вторых, прорыв на палестинском направлении, как считало сирийское руководство, сводил роль Сирии в регионе к защите ее собственных интересов в территориальном конфликте, который после подписания соглашения между Израилем и ООП, по мнению САР, не будет занимать сколько-нибудь значимого места в повестке дня международных организаций.

Одним из основных направлений, по которым развивался дальше израильско-палестинский мирный процесс, являлась подготовка промежуточного соглашения о формировании палестинского национального самоуправления, проходившая в три этапа. Первым этапом стало подписание в Каире 4 мая 1994 г. соглашения о Газе и Иерихоне. Оно определяло порядок вывода израильских войск из сектора Газа и из города Иерихон вместе с прилегающим к нему районом, передачи полномочий палестинской администрации и урегулирования вопросов, связанных с обеспечением безопасности, гражданскими и юридическими делами, экономическими отношениями и т.п.

На втором этапе было подписано соглашение, на основании которого в ведение Палестинской администрации были постепенно переданы вопросы образования и культуры (29 августа 1994 г.), социального обеспечения и туризма (13–14 ноября 1994 г.), здравоохранения и налогообложения (1 декабря 1994 г.). Был также подписан протокол, предусматривающий последующую передачу в ведение палестинских властей таких жизненно важных сфер, как трудовые отношения, торговля, промышленность, сельское хозяйство, местное управление и др.

Однако, из-за подрывных действий экстремистов с обеих сторон график проведения в жизнь Декларации принципов был сорван: промежуточное соглашение не было подписано в июле 1994 г., как предусматривалось этим документом, соответственно не были проведены в срок и назначенные на лето 1994 г. выборы в Палестинской национальной автономии.

Промежуточное соглашение было подписано лишь на третьем этапе, в Вашингтоне 28 сентября 1995 г. И. Рабином и Я. Арафатом в присутствии президента США Б. Клинтона, президента Египта Х. Мубарака и короля Иордании Хусейна. Это соглашение получило название «Осло-2». Оно предусматривало проведение выборов на палестинских территориях и формирование законодательного органа, а также вывод войск из ряда населенных пунктов.

Сразу после подписания Декларации принципов представителями Израиля и Иордании были определены общие рамки переговоров, направленные на достижение мира, а в конце июля 1994 г. на встрече в Вашингтоне Хусейн и Рабин в присутствии Клинтона в качестве свидетеля подписали Вашингтонскую декларацию, которая прекращала состояние войны, призывала к достижению мира на основе резолюций № 242 и № 338, а также свидетельствовала об уважении Израилем особых прав Хашимитского королевства как хранителя святых мест Иерусалима и о признании приоритета Иордании в этом вопросе на окончательных переговорах о статусе территорий. Мирный договор между Израилем и Иорданией был подписан 26 октября 1994 г. Несмотря на оппозицию в королевстве и в арабском мире, он стал фактором общей стабилизации в регионе.

В этой связи важно отметить, что в период с 1993 г. по 1995 г., несмотря на все трудности, выступления экстремистов в Израиле и на палестинских территориях, вспышки насилия как с одной, так и с другой стороны, активизацию террористической деятельности со стороны Хамас и Исламского джихада, в процессе мирного урегулирования ценной огромных усилий были достигнуты определенные положительные сдвиги в соответствии с формулой «земля в обмен на мир».

В мае 1996 г. в результате выборов в Израиле премьер-министром страны стал Нетаньяху, лидер блока Ликуд, который существенным образом изменил стратегию в подходе к урегулированию ближневосточного конфликта, поставив во главу угла вместо принципа «земля в обмен на мир» проблему обеспечения безопасности. В итоге мирный процесс вступил в состояние стагнации и потерял свою динамику. По существу, израильско-палестинские договоренности в рамках «Осло-1» и «Осло-2» оказались заморожены.

В то же время террористические акции членов Хамас и Исламского джихада против израильского населения продол-

жались. Власти Палестинской национальной автономии не предпринимали необходимых мер в отношении руководства этих радикальных исламистских организаций, опасаясь углубления раскола в палестинском обществе и подрыва своих позиций в условиях стагнации мирного процесса. Позиция израильского правительства также становилась все более жесткой. В частности, было принято решение о строительстве нового жилого комплекса в Восточном Иерусалиме (Хар Хома). Продолжалось строительство израильских поселений на оккупированных территориях. Израильско-палестинские отношения все более накалялись.

В этих условиях 17 мая 1999 г. в Израиле состоялись внеочередные выборы парламента и премьер-министра. На них одержал победу глава центристского блока Единый Израиль Эхуд Барак. После смены кабинета переговорный процесс активизировался. 4 сентября 1999 г. в Шарм-аш-Шейхе (Египет) при участии госсекретаря США М. Олбрайт, президента Египта Х. Мубарака и короля Иордании Абдаллы 11 был подписан новый израильско-палестинский меморандум, предусматривавший возобновление процесса претворения в жизнь ранее достигнутых договоренностей. В соответствии с этим документом, израильтяне и палестинцы должны были достичь рамочного соглашения по проблеме постоянного статуса палестинских территорий, по Иерусалиму, беженцам, поселениям, границам и т.д. с тем, чтобы к сентябрю 2000 г. заключить полномасштабный мирный договор. Кроме того, в мае 2000 г. Барак санкционировал односторонний отвод войск из Южного Ливана к международно-признанной границе в рамках выполнения резолюции СБ ООН № 425.

Очередной попыткой урегулировать палестинскую проблему стали переговоры между Баракком и Арафатом в Кэмп-Дэвиде, состоявшиеся в июле 2000 г., при американском посредничестве. Однако усилия, предпринятые Б. Клинтонем на этом саммите по сближению позиций сторон, окончились безрезультатно.

Барак и Арафат все больше становились заложниками настроений в своих обществах. Так, в Израиле ряд партий, в том числе и входивших в правительственную коалицию, жестко оппонировали курсу правительства в палестинском вопросе. В израильском населении было широко распространено мнение, что отсутствие прогресса в мирном процессе является ре-

зультатом слишком большой уступчивости со стороны руководства Израиля, с одной стороны, и крайне непримиримой, агрессивной позиции палестинцев, с другой.

Палестинское общество, в свою очередь, все менее было готово принять компромиссный вариант урегулирования с Израилем. Даже представители «Фатх» (организации Арафата) заявляли, что мирный процесс – это заговор против национальных устремлений палестинского народа (32, с. 136). В среде палестинцев крепло убеждение, что только военная сила вынудила израильтян уйти из Ливана, и можно добиться более значительных уступок от Тель-Авива, если продолжать оказывать на него силовой нажим. Эти настроения всеми возможными средствами поддерживались палестинскими радикальными кругами, резко усилившими свою активность после вывода израильских войск из Ливана.

Осенью 2000 г. на оккупированных территориях началась беспрецедентная вспышка насилия, получившая название «Интифада Аль-Акса». Призывом к сопротивлению послужил визит А. Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 г. Вторую интифаду отличало широкое использование методов индивидуального террора, что было связано с набиравшим силу процессом радикализации палестинской молодежи, готовой жертвовать жизнью ради политических целей.

Тупиковая ситуация, сложившаяся в переговорном процессе между Израилем и палестинцами, рост насилия с обеих сторон, а также неспособность контролировать обстановку в правительстве вынудили Барака в декабре 2000 г. объявить о своей отставке. В феврале 2001 г. новым премьер-министром Израиля был избран А. Шарон.

Помимо реальных разногласий между конфликтующими сторонами, весьма негативно на обстановку вокруг ближневосточного урегулирования повлиял нажим на палестинское руководство со стороны ряда арабских стран, отвергавших какие-либо уступки по наиболее острым арабо-израильским проблемам. Мнение этих стран оказалось решающим при формировании позиции Лиги арабских государств, касающейся путей и методов решения ближневосточного конфликта.

Анализ резолюций ЛАГ, принимавшихся во второй половине 90-х годов на совещаниях в верхах и сессиях Совета этой организации, свидетельствует об определенном ужесточении позиции Лиги по отношению к Израилю. К тому же прослежива-

ется некоторая односторонность и бескомпромиссность в подходе к решению ближневосточных проблем, что, безусловно, не способствовало продвижению мирного процесса.

В качестве примера можно привести саммит, состоявшийся в июне 1996 г., на котором лидеры стран-членов ЛАГ решительно потребовали от Израиля освободить все оккупированные территории, включая Иерусалим, а также признать декларированное в одностороннем порядке создание палестинского государства. В заключительном коммюнике этого совещания Лига в ультимативной форме предупредила Израиль, что непринятие выдвинутых требований повлечет за собой пересмотр арабскими странами своего участия в мирном процессе и обострит напряженность в регионе (30, с. 267).

Лига арабских государств постоянно выступала против снятия эмбарго, наложенного ею не только на коммерческую деятельность стран-членов этой организации с Израилем, но и на торговлю с международными компаниями, которые имели инвестиции в Израиле; отвергала любые шаги, способствующие укреплению торгово-экономических связей с этой страной.

Консолидированное мнение стран-членов ЛАГ по проблемам ближневосточного урегулирования сводилось к тому, что, несмотря на все международные и региональные усилия, предпринимавшиеся с целью приблизиться к мирному решению арабо-израильского конфликта, мирный процесс зашел в тупик из-за отказа Израиля идти на уступки, а также из-за нерешительной позиции стран ЕС и пристрастности США. Основные принципы арабского подхода к самому длительному конфликту современности были изложены в резолюции № 6053, принятой Лигой арабских государств 12 марта 2001 г. на ассамблее министров иностранных дел.

В этом документе подтверждается приверженность ЛАГ мирному процессу в соответствии с резолюциями № 242 и № 338 СБ ООН, принципу «земля в обмен на мир», а также праву палестинского народа самостоятельно решать свою судьбу; выражается поддержка палестинской стороне в ее конфронтации с Израилем в связи со стремлением легитимизировать свои права в отношении Иерусалима, беженцев, границ и всех других проблем окончательного урегулирования.

На встрече была еще раз подчеркнута значимость ранее принятой резолюции ЛАГ № 5945, которая выдвигала задачу обеспечить должную поддержку действий ООП по реализации

декларированного плана создания палестинского государства, наряду с осуществлением всех возможных шагов и мер, а также с инициированием международных контактов, необходимых для достижения этой цели. В данной связи ассамблея Лиги призвала все арабские, исламские и другие дружественные страны признать палестинское государство, как только оно будет создано (41).

Представляется важным выделить еще два момента, содержащиеся в резолюции Лиги арабских государств № 6053:

1. Призыв к новой американской администрации сделать мирный процесс на Ближнем Востоке одним из ее приоритетов, подстегнуть проведение в жизнь принципов Мадридской конференции, а также резолюций СБ ООН № 242 и № 338, формулы «земля в обмен на мир», наряду с тем, чтобы уделить должное внимание праву палестинского народа на самостоятельное определение своей судьбы без какого-либо иностранного вмешательства, с целью восстановления безопасности и стабильности в регионе Ближнего Востока.

2. Призыв к России и странам ЕС играть более активную роль в преодолении трудностей, блокирующих установление всеобъемлющего и прочного мира в регионе; прикладывать усилия с тем, чтобы прекратить попытки Израиля помешать мирному процессу.

Как показали дальнейшие события, призывы Лиги арабских государств, в частности, содержащиеся в резолюции № 6053, не были услышаны мировым сообществом. К тому же внимание последнего все более приковывалось к ситуации вокруг Ирака, которая после освобождения Кувейта и введения режима экономических санкций в отношении агрессора постепенно становилась неразрешимой.

Совет Безопасности ООН принял в отношении Ирака немало резолюций, призванных наказать его за совершение агрессии против Кувейта, а также исключить возможность ее повторения в будущем. Так, резолюция № 687 от 3 апреля 1991 г. содержала основные требования международного сообщества к Ираку. Они касались, прежде всего, необходимости ликвидировать все имеющиеся на его территории запасы оружия массового поражения (ОМП), к которому относится ядерное, химическое и биологическое оружие. Ирак должен был принять соответствующие меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать производству этого оружия в будущем. Со-

гласно положениям данной резолюции, он был обязан согласиться с ликвидацией всех имеющихся у него баллистических ракет с дальностью действия свыше 150 км и относящихся к ним основных частей и объектов по ремонту и производству (42, с. 5). После выполнения Ираком всех требований, содержащихся в этом документе, Совет Безопасности должен был поставить вопрос о снятии с него экономических санкций.

Главной целью рассматриваемой резолюции было содействовать нормализации обстановки в районе Персидского залива и решению проблем обеспечения региональной безопасности. Важное положение, которое должно было способствовать укреплению международной и региональной безопасности, касалось обязательства Ирака не совершать и не поддерживать любые акты международного терроризма (42, с. 9).

В то же время основное внимание мирового сообщества было направлено на то, чтобы гарантировать отказ Ирака от производства и хранения ОМП, представляющего главную угрозу миру и стабильности как на региональном, так и глобальном уровнях. С этой целью резолюцией предусматривалось «формирование специальной комиссии, которая проведет немедленную инспекцию на местах биологического, химического и ракетного потенциала Ирака на основе его заявлений и определения любых других местоположений самой спецкомиссии» (42, с. 5).

В апреле 1991 г. Специальная Комиссия (СК) была создана. В ее состав вошли представители 21 страны, в том числе государств – постоянных членов СБ ООН. Исполнительным председателем был назначен швед Р. Экеус, которого в июле 1997 г. сменил австралиец Р. Батлер. Для уничтожения имеющегося на территории Ирака ядерного оружия и ликвидации ядерного потенциала этой страны была создана Рабочая Группа (РГ) при Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ).

В этой связи уместно напомнить, что с начала 1970-х годов Ирак вел активную деятельность в области ядерной энергетики и получал ядерное топливо и технологию. Несмотря на препятствия, которые Ирак чинил работе РГ, ей удалось уже в конце 1991 г. изъять и вывезти из страны запасы плутония и обогащенного урана. Значительная часть иракского оборудования была повреждена во время войны за освобождение Кувейта, однако, оставшиеся мощности, в том числе фабрика

в Аль-Атире, на которой, как предполагалось, создавалась иракская атомная бомба, а также 16 других объектов были демонтированы, а радиоактивные материалы были вывезены из Ирака (43, с. 93). По данным МАГАТЭ, мощностей и запасов материалов в Ираке было недостаточно для массового производства ядерных вооружений, возможно, было лишь обогащение радиоактивных материалов для снаряжения нескольких боеголовок (43, с. 93). Тем не менее, генеральный директор МАГАТЭ заявил в 1998 г., что, несмотря на всеобъемлющий и широкомасштабный характер инспекционных и мониторинговых мероприятий, не представляется возможным ответственно утверждать о существовании стопроцентной гарантии отсутствия неучтенных радиоактивных материалов и мощностей для их обогащения в условиях сложившегося положения дел в сфере отношений между Ираком и мировым сообществом (44; 01.06.1998).

Иракское руководство отказывалось от полномасштабного сотрудничества со специализированными международными органами, созданными с целью уничтожения ядерного потенциала и потенциала по производству других видов ОМП этого государства, а также средств его доставки. Оно пыталось представить себя жертвой неравноправных действий со стороны США и их союзников, возлагая на них ответственность за бедственное положение, в котором оказалось население страны, а также за отсутствие прогресса в урегулировании иракской проблемы. Неконструктивная позиция режима С. Хусейна особенно наглядно проявилась в его взаимоотношениях со Специальной Комиссией ООН, что непосредственным образом отразилось на результатах ее деятельности.

В докладах, представленных СК в 90-е годы, указывались данные, которые свидетельствовали о стремлении Ирака сохранить потенциал производства ОМП. Особую обеспокоенность экспертов спецкомиссии вызвали сведения о химическом оружии, оставшемся у этой страны. Например, Ирак заявил об утрате 550 снарядов, заряженных ипритом. В 1997–1998 гг. около десятка снарядов этого типа были обнаружены на одном из бывших хранилищ химического оружия. Данные о пропавших боеприпасах Ирак так и не предоставил (45, с. 9). Серьезную озабоченность вызывало также наличие у этой страны запасов стратегического химического оружия, к которому относится вещество VX, которое может оказать смертельное воз-

действие на нервную систему человека. Ирак утверждал, что он не снаряжал этим газом боеприпасы, так как его программа производства VX не была претворена в жизнь. Однако, как отмечалось в докладе СК, проведенная Комиссией проверка специальных боеголовок подвергла серьезным сомнениям это утверждение (45, с. 10).

Специальная Комиссия ООН не смогла также выявить объем производства биологического оружия, Она обвинила Ирак в утаивании информации, одностороннем уничтожении оружия и связанных с ним средств, что шло вразрез с резолюцией № 687 СБ ООН. Масштабность действий, предпринимавшихся Ираком с целью сокрытия запрещенного оружия, производственных мощностей, документов и информации, позволяющих выяснить, насколько далеко продвинулся Ирак в своих усилиях по разработке оружия, обнаружилась после бегства из Ирака в августе 1995 г. генерал-лейтенанта Х. Камалая, который возглавлял Военно-промышленную корпорацию Ирака и одновременно был министром промышленности и минеральных ресурсов этой страны. Официальные власти Ирака заявили, что Х. Камаль самовольно скрыл от СК информацию по биологическим вооружениям, и признали, что программа производства заражающих веществ включала в себя снаряжение боеприпасов. В рамках этой программы были снаряжены 166 бомб и 25 ракет (43, с. 93).

Деятельность Специальной Комиссии, связанная с уничтожением ракет большой дальности, которые являются средством доставки ОМП, также не была полностью удовлетворительной. Несмотря на уничтожение значительного числа ввезенных Ираком ракет, СК были получены данные о программе по самостоятельному производству ракет: модификация устаревших ракет СКАД, изготовление двухступенчатых твердотопливных ракет, ракет, снабженных парашютами и предназначенных для распыления отравляющих и заражающих веществ над местностью, а также стационарных и мобильных пусковых установок к ним (43, с. 94).

Иракские власти всячески препятствовали работе СК. Они отказывались допускать сотрудников Комиссии на некоторые объекты, что осложняло выполнение ею своих полномочий. В 1997 г. руководство Ирака обвинило СК в том, что ее сотрудники ведут разведывательную деятельность в пользу США, и в ноябре изгнали из страны всех ее американских сотрудников.

Во второй половине 1998 г. Ирак отказался продолжать сотрудничать с СК на том основании, что ее члены и главным образом председатель Р. Батлер действуют исключительно в интересах Соединенных Штатов. СК прекратила свою деятельность. В декабре 1999 г. СБ ООН принял решение о создании новой комиссии по мониторингу, верификации и инспекции, которая совместно с МАГАТЭ должна была продолжить работу по разоружению Ирака.

Иракские власти, со своей стороны, продолжали намеренно затягивать выполнение резолюций Совета Безопасности, рассчитывая на то, что им удастся использовать разногласия между постоянными членами СБ и добиться снятия экономических санкций, проигнорировав требования международного сообщества.

В этой связи важно подчеркнуть, что по наиболее принципиальным вопросам, связанным с необходимостью ликвидировать последствия иракской агрессии против Кувейта и гарантировать сохранение мира и стабильности в регионе, все постоянные члены СБ ООН имели общие позиции. Они единодушно поддержали принятие резолюций, в которых были изложены основные требования к Ираку. При этом весьма показательным является тот факт, что за большинство резолюций из более чем пятидесяти, затрагивающих иракскую проблему, все постоянные члены СБ голосовали единогласно.

В то же время различия в подходе постоянных членов СБ ко многим вопросам, касающимся Ирака, были достаточно существенны. В частности, США и Великобритания считали невозможным возвращение Ирака к нормальным отношениям с другими государствами, пока у власти сохранялся режим Саддама Хусейна, который квалифицировался руководителями этих стран как «преступный». Они обе оказывали помощь иракской оппозиции, планировавшей государственный переворот и отстранение от власти С. Хусейна. Кроме того, США и Великобритания патрулировали две беспилотные зоны, созданные после освобождения Кувейта на юге и севере Ирака с тем, чтобы защитить население шиитских и курдских районов, выступавших против центрального правительства. В случае нарушения Ираком запрета на полеты в этих зонах войска США и Великобритании обстреливали иракские самолеты и аэродромы.

США и Великобритания считали, что необходимо придерживаться жесткой линии по отношению к иракскому режиму,

оказывать постоянное давление на эту страну, в том числе и применять силовые методы воздействия, с целью заставить Ирак выполнить в полном объеме все требования, содержащиеся в резолюциях СБ ООН. Наглядным примером подобных действий явилась проведенная США и Великобританией в конце 1998 г. военная операция, получившая название «Лис в пустыне». В течение нескольких дней территория Ирака подвергалась массированным ракетно-бомбовым ударам. По заявлению глав государств, проводивших эту операцию, необходимость ее осуществления назрела в связи с продолжающимся в стране производством ОМП, отказом продолжать сотрудничество с инспекторами СК и угрозой со стороны Ирака для соседних государств (46).

Россия, Франция и Китай выступали против применения силы в отношении Ирака. Общим в их позиции было неприятие лидирующей роли США в решении иракского кризиса. Демонстрируя несогласие с американской линией, Россия, помимо прочего, стремилась подтвердить свою значимость в решении серьезных международных проблем в качестве одной из великих держав. Это, в частности, объясняло ее настойчивое стремление усилить роль Совета Безопасности ООН в решении всех международных конфликтных ситуаций, в том числе и в урегулировании иракской проблемы (47, с. 170).

Франция также негативно относилась к военным операциям против Ирака. В то же время ее критика была достаточно осторожной. Так, французский представитель в ООН Дежемнье отмечал: «Применение силы с целью вернуть инспекторов не было желательным или практичным, как показал опыт в декабре 1998 г.» (48, с. 16). К тому же Франция всегда стремилась к проведению независимой и самостоятельной политики, особенно, когда это касалось лидерства США. Анализируя позицию Франции по иракскому вопросу, можно согласиться с мнением ряда западных исследователей, которые утверждали, что она, используя свое постоянное членство в СБ ООН, пыталась реализовывать свою, альтернативную вашингтонской, стратегию, в рамках которой особое место отводилось региону Ближнего Востока (49; 22.12.1998).

Что касается Китая, то он последовательно выступал против использования силовых методов воздействия на Ирак, заявляя о том, что это является его официальной позицией.

В арабском мире отношение к Ираку и его политике в посткризисный период было весьма неоднозначным.

Сначала Иордания, а затем Сирия и Египет со второй половины 90-х годов постепенно начали налаживать политические и экономические контакты с Ираком. При этом они продолжали призывать его к полному выполнению резолюций СБ ООН, а также к более гибкому подходу к совместной работе со Специальной Комиссией ООН.

Самыми непримиримыми критиками Ирака среди арабских стран являлись Кувейт, Саудовская Аравия и Бахрейн. Они выступали против восстановления отношений с этой страной и придерживались мнения, что ее непредсказуемая политика может дестабилизировать ситуацию в регионе. ОАЭ, как Оман и Катар, занимали более умеренную позицию. Так, на ежегодном саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, состоявшемся в декабре 1995 г., Эмираты в очередной раз предложили примириться с Ираком, но эта инициатива была отвергнута другими странами-членами ССАГПЗ. В заключительном коммюнике этой встречи в верхах содержалось осуждение Ирака за игнорирование резолюций СБ ООН, связанных с его агрессией против Кувейта, а также указывалось, что любая нормализация отношений с этим государством зависит от выполнения Багдадом в полной мере условий соответствующих документов Совета Безопасности (30; 2000, с. 573).

Учитывая достаточно серьезные разногласия между отдельными арабскими странами по иракской проблеме, Лига арабских государств в рассматриваемый период прилагала значительные усилия по сближению позиций и выработке согласованного подхода к ряду проблем, касающихся Ирака и ситуации вокруг него. Кроме того, она пыталась склонить иракские власти к более конструктивной работе как с самой этой организацией, так и с СБ ООН и его органами, в первую очередь, со спецкомиссией по Ираку. Результаты усилий ЛАГ нашли отражение в соответствующих резолюциях Лиги, содержание которых можно свести к следующим основным моментам.

На чрезвычайном саммите Лиги арабских государств, состоявшемся в июне 1995 г., и на других форумах ЛАГ призывала все арабские страны противостоять любым политическим и военным акциям, угрожающим территориальной целостности Ирака. В начале 1998 г. Генеральный секретарь Лиги осудил использование угрозы применения силы против этой страны. В ноябре того же года, в связи с эскалацией напряженности

между иракскими властями и инспекторами ООН в области вооружений, он повторил протест ЛАГ против применения силовых методов в отношении Ирака. В декабре 1998 г. Лига арабских государств выступила с резким осуждением последующих бомбардировок стратегических целей в южных районах этой страны и предложила срочную медицинскую помощь жертвам атаки (30; 2000, с. 267).

На состоявшейся в конце января 1999 г. чрезвычайной встрече министров иностранных дел стран-членов ЛАГ, на которой присутствовали представители 18 государств-членов этой организации, была выражена серьезная озабоченность в связи с вооруженным ответом США и Великобритании на противостояние между Ираком и ООН. Однако, иракская делегация покинула заседание в знак протеста против содержания заключительного коммюнике, включавшего требование к Ираку признать территориальную целостность Кувейта и согласиться с резолюциями СБ ООН (30; 2000, с. 267).

Лига арабских государств постоянно призывала Ирак придерживаться более гибкого подхода к взаимодействию с ООН и ее представителями. Она предпринимала дипломатические усилия для достижения согласия иракских властей с резолюциями СБ ООН и обеспечения их выполнения. Тем не менее, как и во время кризиса в Персидском заливе, так и в посткризисный период, у ЛАГ не хватило рычагов и инструментов, а также и международного и регионального авторитета, чтобы убедить иракское руководство изменить свою политику.

Лига арабских государств в 2000–2003 гг. продолжала прилагать усилия к тому, чтобы улучшить отношения Ирака с другими арабскими странами и выработать общеарабскую позицию по отношению к иракской проблеме. Так, российский исследователь П.Н. Мамед-заде в своей статье, посвященной «иракскому кризису», отмечает, что «при посредничестве главы ЛАГ Амра Мусы, были сделаны серьезные шаги по примирению Ирака со странами Персидского залива, которые донельзя ухудшились после войны в Заливе 1990–1991 гг.» (50, с. 71).

Тенденция к потеплению отношений Ирака с арабскими странами четко проявилось во время встречи глав государств ЛАГ в Бейруте в марте 2002 г.

Усилия Лиги, а также объективные политические и экономические интересы Ирака и его арабских соседей, способствовали снятию напряженности в их двусторонних взаимосвязях.

Несмотря на то, что иракско-саудовские отношения после первой войны в Персидском заливе крайне обострились, к началу 2000-х годов королевство стало активным поставщиком в Ирак сельскохозяйственного и электробытового оборудования и техники, продуктов питания, медикаментов и запасных частей. К 2002 г. товарооборот между двумя странами превышал 1 млрд. долл. (51; 13.08.2001).

В целом 2001–2002 гг. характеризовались заметным скачком деловой активности между Ираком и арабскими странами: за период с момента введения в действие программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» в декабре 1996 г. и до конца лета 2002 г. объем торговли между ними увеличился до 26 млрд. долл. по сравнению с 14,5 млрд. долл. по состоянию на декабрь 2001 г. (51; 26.07.2002).

В то же время после событий 11 сентября 2001 г. в США Ирак превратился в один из главных объектов нападков со стороны Вашингтона и его союзников. Американская администрация считала, что эта страна представляет серьезную угрозу безопасности в зоне Персидского залива, а также в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом. Более того, США были уверены, что в условиях отсутствия контроля со стороны ООН, Ирак смог бы в течение года возобновить производство баллистических ракет, химического и бактериологического оружия (52, с. 1). Причем американские политики полагали, что только проведение крупномасштабной военной операции приведет к быстрому падению режима С. Хусейна.

Большинство арабских стран выступало против силового метода смены власти в Багдаде, опасаясь того, что война, как подчеркивал президент Сирии Б. Асад, прямо или косвенно затронет всех (51; 17.03.2003).

Даже ближайшие партнеры США на Арабском Востоке критиковали американскую политику по отношению к Ираку. Так, на совещании министров иностранных дел стран-членов ССАГПЗ, проходившем осенью 2002 г. в г. Джидда (Саудовская Аравия), руководитель внешнеполитического ведомства Султаната Оман Юсеф бен Алауи предупреждал о том, что «если Соединенные Штаты нанесут удар по Ираку, то вызовут ответные чувства мести и насилия в арабских и исламских странах. Американская агрессия усилит враждебность к США» (50, с. 77). В то же время страны ССАГПЗ были весьма критически настроены к режиму С. Хусейна. В частности, касаясь способов разрешения иракского

кризиса, первый вице-премьер Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах заявлял, что «если глава режима в Багдаде и его окружение покинут Ирак, проблема будет решена и весь мир вздохнет спокойно» (53; 26.01.2003).

Последним шансом для арабских стран создать единый дипломатический фронт и решительным образом повлиять на кризисную ситуацию, грозившую перерасти в военные действия, стал 15-й саммит глав государств-членов ЛАГ, прошедший 1 марта 2003 г. в г. Шарм аш-Шейх (Египет) и полностью посвященный иракской проблеме и путям ее решения. Однако, к сожалению, этот шанс оказался упущен. Глубокие межарабские разногласия и противоречия в очередной раз помешали выработке консолидированной позиции, касающейся серьезного кризиса с участием арабской страны.

Участники саммита разделились на три лагеря: на тех, кто считал военную акцию против режима С. Хусейна неизбежной (во главе с Кувейтом); на тех, кто выступал категорически против любого вооруженного вмешательства во внутренние дела независимого Ирака (во главе с Сирией), а в третьем лагере оказались государства, призывавшие избежать войны путем принятия компромиссных решений и дальнейшего поиска альтернатив. Их оказалось большинство (50, с. 78).

План, предложенный президентом ОАЭ шейхом Заедом бен Султаном ан-Нахайяном на рассматриваемой встрече глав государств-членов ЛАГ, с тем, чтобы предотвратить агрессию США и их союзников, предусматривал добровольную отставку иракского руководства и выезд из страны в течение двух недель с предоставлением гарантий от преследований. Эта инициатива получила негативную оценку со стороны большинства арабских стран и в конце концов была отклонена.

В итоговом коммюнике саммита прозвучал призыв к мирному выходу из иракского кризиса. Документ содержал обращение к арабским странам не участвовать в войне с Ираком, а также просьбу к С. Хусейну выполнять все требования ООН. Участники встречи выразили полное неприятие любой формы военных действий против Ирака, подчеркнув при этом, что подобные акты будут рассматриваться как «акция, направленная на подрыв национальной безопасности всех арабских стран в целом» (54; 7.03.2003). В этой связи важно отметить, что главы государств-членов ЛАГ ограничились лишь декларативными заявлениями и в ходе саммита так и не выработали какого-

либо реального механизма, позволяющего предотвратить вторжение США и их союзников в Ирак.

Поражение Ирака было быстрым и безоговорочным. 20 марта 2003 г. войска США и их союзников начали военные действия, 9 апреля пал Багдад, а 1 мая американский президент Дж. Буш объявил об окончании крупномасштабной военной операции.

Арабские страны осудили оккупацию Ирака войсками Соединенных Штатов и их союзников, но в то же время призвали их не покидать территорию страны из-за вероятности начала гражданской войны. Примерно также высказался министр иностранных дел Временного управляющего совета Ирака Х. Зибари по окончании переговоров с генеральным секретарем Лиги арабских государств А. Мусой. Он заявил: «Иракский народ не приемлет оккупацию страны и всей душой желает как можно быстрее восстановить свой суверенитет». В то же время он отметил, что «ситуация в стране крайне сложная и в сложившихся условиях присутствие сил коалиции просто необходимо, чтобы не допустить раскола Ирака и вмешательства во внутренние дела извне» (50, с. 79).

Мировое сообщество не могло находиться в стороне от проблем Ирака, который в первые недели и месяцы после падения режима С. Хусейна переживал состояние крайней разрухи и хаоса. 29 мая 2003 г. была единогласно принята резолюция № 1483 СБ ООН о послевоенном восстановлении Ирака, а 16 октября того же года – резолюция № 1551, предусматривающая расширение роли международного сообщества в этом процессе.

Что касается арабских стран, то после окончания военных действий перед их руководством встал вопрос о выстраивании отношений с новыми иракскими властями: сначала с Временным управляющим советом (ВУС), а затем с переходным правительством и с иракским парламентом, избранным в декабре 2005 г.

Налаживание взаимодействия арабского мира с новыми органами власти Ирака проходило в обстановке острых дискуссий и разногласий. Так, в связи с проблемой участия представителей ВУС на встречах в рамках ЛАГ, в частности, накануне совещания глав внешнеполитических ведомств, состоявшегося в сентябре 2003 г. в Каире, среди стран-участниц этой организации произошел раскол. Ряд арабских государств,

например, Сирия, заявили, что присутствие представителей ВУС на заседании послужит приданию легитимности американскому вторжению в Ирак. Другая группа стран (во главе с Кувейтом) выступила за участие иракской делегации в каирской встрече (50, с. 81).

В конце концов арабским странам удалось достичь компромисса, согласно которому иракская делегация представляла не всю Иракскую Республику, а лишь Временный управляющий совет. Делегация ВУС получила статус наблюдателя, а министр иностранных дел в переходном иракском правительстве Хошияр Зибари – право присутствовать на открытых заседаниях. При этом глава внешнеполитического ведомства Египта Ахмед Махер заявил, что решение о допуске ВУС Ирака на совещание Лиги арабских государств «не означает его признания». По его словам, «вопрос о признании ВУС вообще не поднимался, поскольку многие члены ЛАГ не готовы его признать. ВУС нельзя назвать полностью суверенным» (55; 10.09.2003).

Комментируя данное компромиссное решение, генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса подчеркивал, что это «шаг к восстановлению суверенитета Ирака и прекращению его оккупации». Вместе с тем он отмечал, что Лига оставляет за собой право поддерживать контакты с иракскими внутривнутриполитическими силами, находящимися в оппозиции к ВУС (51; 09.09.2003).

Ирак, в свою очередь, также стремился наладить отношения со странами региона. Представители новых иракских властей в своих многочисленных заявлениях стремились убедить, что Ирак хочет стать предсказуемым и стабильным партнером. Они призывали арабские страны забыть прошлое, стереть из памяти представления о режиме С. Хусейна, так как Багдад открывает новую страницу в отношениях со своими соседями.

Важно отметить, что арабский мир в целом, несмотря на отсутствие полного доверия к новым иракским властям, сформированным в условиях оккупации, все же предпочитает иметь с ними дело, надеясь тем самым как-то повлиять на политические процессы в Ираке. Как заявил по итогам встречи в Каире глава МИД АРЕ А. Махер, «Ирак является неотъемлемой частью арабского мира и его изоляция неприемлема» (50, с. 82).

Представители Лиги арабских государств, посещавшие Ирак после оккупации его американскими войсками, неоднократно подчеркивали, что эта страна «нуждается в сближении с арабами и в их политической, экономической поддержке».

Необходимо «принять реалии оккупации Ирака», но в то же время «прилагать усилия вместе с иракским народом для того, чтобы как можно быстрее прекратить оккупацию и снять бремя тягот, лежащих на иракцах» (56; 01.01.2004).

Вместе с тем война в Ираке вновь выявила серьезные расхождения в позициях отдельных арабских стран, дала пищу для размышлений об эффективности современной организации арабского сообщества. Так, накануне начала военных действий Хосни Мубарак констатировал, что «арабы не в состоянии остановить или отложить войну против Ирака». В апреле 2003 г. египетский президент по окончании встречи с саудовским министром иностранных дел Саудом аль-Фейсалом заявил, что «если после войны регион и не станет принципиально иным, все же он должен извлечь уроки из текущих событий, должен пойти по пути развития, что принципиально важно для самого региона» (57, с. 159).

В начале 2000-х годов и особенно после окончания военных действий в Ираке практически во всех частях арабского региона все чаще начали высказываться сомнения относительно эффективности ЛАГ в ее нынешнем виде. Руководители ряда арабских стран и в первую очередь Египта, позиции которого в этой крупнейшей межарабской организации традиционно сильны, пришли к выводу, что одним из необходимых шагов в интересах развития арабского сообщества должно стать реформирование его основных институтов, прежде всего Лиги арабских государств.

В деятельности ЛАГ за более чем шестидесятилетний период существования этой организации накопилось достаточно много примеров, которые подтверждают справедливость упреков в ее неэффективности. Лиге зачастую не удается достичь согласованной позиции по ключевым вопросам межарабских отношений и региональной политики. Это весьма наглядно проявилось в связи с событиями вокруг Ирака. Участники ЛАГ до сих пор не обозначили четко и весомо свою позицию в отношении других «болевых точек» ближневосточной политики – Израиля, Ирана, Афганистана и пр. Так, в марте 2005 г. Лига отвергла предложение короля Иордании нормализовать отношения с Израилем, хотя это, возможно, дало бы ЛАГ шанс начать играть более активную роль в мирном процессе (58; 10.09.2005).

Посланник Лиги арабских государств в Вашингтоне, Хусейн Хассуна – опытный египетский дипломат, который до своего

теперешнего поста был представителем ЛАГ в ООН, считает, что деятельность этой организации страдает рядом системных проблем. Первая и самая главная, по его мнению, заключается в том, что страны-члены проталкивают через Лигу свои собственные повестки дня. Поэтому не получается сплава общеарабской воли, не вырабатывается консолидированная позиция. В итоге ЛАГ оказывается парализована самыми разными интересами государств-участников, которые они часто противопоставляют друг другу (59; 20.05.2005).

Среди других проблем в работе Лиги Х. Хассуна выделил следующие: отсталая организационная структура, высокий уровень бюрократизации, низкая финансовая и исполнительская дисциплина. В то же время он отметил, что 17-й саммит ЛАГ, который состоялся в марте 2004 г. в Алжире, продемонстрировал возрождение интереса стран-участниц к превращению Лиги в адекватную и эффективную региональную организацию.

Важное место в работе саммита было отведено вопросам внутреннего реформирования этой наиболее влиятельной межарабской организации, а также преобразованиям в арабских странах с учетом их культурно-исторической специфики и без внешнего давления. На рассматриваемой встрече было одобрено создание «переходного межарабского парламента» со штаб-квартирой в Дамаске. Как говорится в принятой по итогам встречи декларации, каждая страна-член ЛАГ будет представлена в нем четырьмя депутатами, которым предстоит провести работу по формированию постоянного парламента. В компетенции переходного законодательного органа будут находиться вопросы безопасности в свете вызовов и угроз, с которыми приходится сталкиваться арабским странам, экономические и социальные проблемы, а также ситуация с правами человека на Арабском Востоке. Участники саммита одобрили устав переходного парламента и создание специальной комиссии по контролю за выполнением решений, принимаемых Лигой арабских государств.

Переходная межарабская структура создается по образцу Европарламента и просуществует до 2010 г., когда во всех странах-членах ЛАГ пройдут выборы депутатов в общеарабский законодательный орган. Это, по замыслу участников саммита, ускорит построение гражданского общества в арабских

государствах, учитывая, что в некоторых из них до сих пор нет выборных парламентов.

По мнению Х. Хассуны, Лига арабских государств в предстоящий период может сыграть решающую роль в качестве инициатора и стимулятора процесса распространения демократии и реформ по всему арабскому миру. «Арабы страстно желают большей демократии. Они желают реформ. Они желают модернизации. Они хотят быть частью современного глобального мира», считает он. «Но эти реформы, демократизация и модернизация должны придти изнутри самих арабских обществ. Они не могут быть навязаны извне в качестве инородной модели, так как она не будет работать» (30; 20.05.2005).

На вопрос газеты «Washington Diplomat»- «Являются ли некоторые арабские правительства стран-членов ЛАГ частью проблемы?» – Х. Хассуна ответил: «Арабские общества, по моему, консервативны, а консервативные общества не меняются быстро. Здесь существует девиз: «То, что мы знаем лучше того, что мы не знаем». Сдвиг не может быть внезапным. Это эволюция. Если мы хотим избежать революцию в этих обществах, мы должны делать выбор в пользу эволюции. Это в интересах всех, кого это касается» (59; 20.05.2005).

Завершая рассмотрение роли, которую Лига арабских государств играла в политической интеграции арабского мира в течение последних двух десятилетий, следует подчеркнуть, что, несмотря на все изъяны в деятельности ЛАГ, на разъединяющие порой ее участников острые разногласия, эта организация остается наиболее авторитетным и представительным форумом государств Арабского Востока, их официальным «лицом» в международной политике.

Глава 4.

ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Важной мировой тенденцией в течение последних двух десятилетий, наряду с нарастанием процессов глобализации, стало развитие региональной экономической интеграции, так называемая регионализация.

Успех стран Европы на путях экономической интеграции за счет устранения препятствий для движения капиталов, товаров, технологий, услуг и рабочей силы вызвал бурную деятельность по созданию региональных интеграционных объединений во всех частях света. По состоянию на март 2002 г., в мире фактически действовали 243 региональные торговые соглашения (РТС), из которых 197 являлись соглашениями о таможенных союзах и зонах свободной торговли. При этом на долю последних приходилось 72% всех действующих РТС (60; 16.01.2003). Количество региональных торговых соглашений существенно увеличилось в 1990-е годы, особенно к концу десятилетия. В среднесрочной перспективе прогнозируется сохранение или даже усиление данной тенденции: к 2010 г. количество действующих РТС может возрасти еще на 90–100 соглашений.

Регионализация, как противопоставление многосторонней либерализации, осуществляемой в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), завоевывает все большую популярность среди развивающихся государств, которые пытаются с ее помощью уравновесить экономическое и политическое доминирование ведущих мировых держав и международных институтов и достичь определенных политических и экономических целей.

Как справедливо отмечают авторы монографии «Глобализация: начала, тенденции, перспективы», на формирование региональных интеграционных группировок, помимо демонстрационного эффекта, влияли и объективные причины. Во-первых, похожие природно-климатические условия и близость потребностей, сходство решаемых проблем и задач, стоящих

перед соседними государствами, территориальная близость, определяющая незначительность транспортных издержек, и т.п. составляли исходную предпосылку для экономической интеграции. Во-вторых, возникшая в процессе экономического развития взаимодополняемость национальных экономик, особенно при переходе к внутриотраслевому разделению труда, также усиливает интеграционные импульсы. В-третьих, неравномерность формирования мировых экономических потенциалов, наличие нескольких стран, по своей мощности превосходящих остальные, в той или иной форме подталкивает отдельные группы стран к объединению, так как совместные действия создают основу для роста в обстановке обостряющейся конкуренции (61, с. 145–148). К этому следует добавить, что развивающиеся страны создают региональные группировки, чтобы укрепить свои позиции на многосторонних и двусторонних переговорах в рамках ВТО, ЕС, МВФ, Всемирного банка и т.д. Наконец, региональные договоренности также используются в качестве механизма, связывающего соседние страны определенными взаимными обязательствами.

Арабский мир, безусловно, не может оставаться в стороне от изменений, которые носят объективный и планетарный характер и развиваются в последний десятилетний период по нарастающей. Он также постепенно втягивается в процессы глобализации и регионализации. Однако подключение региона к этим процессам идет весьма медленно и противоречиво.

Значительные трудности испытывает также экономическая интеграция между арабскими государствами, которую многие аналитики рассматривают как предпосылку регионализации. Как известно, соглашение о создании Общего рынка арабских стран, которое было подписано еще в 1964 г., так и не было реализовано на практике в силу множества политических и экономических причин объективного и субъективного характера.

Так, до самого последнего времени арабские страны с точки зрения свободы торгового обмена оставались достаточно закрытыми как по отношению к друг другу, так и к остальному миру. Единственным исключением являлись участники Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, торговля между которыми развивалась более успешно, чем в остальной части арабского мира.

Раздробленность и высокая степень протекционизма рынков Ближнего Востока и Северной Африки мешали расширению

внутрирегиональной торговли. Среди других экономических причин слабости интеграционных процессов между арабскими странами следует выделить следующие: значительные различия в уровнях экономического развития, однотипность хозяйственных структур, базирующихся на производстве и экспорте ограниченного круга сырьевых товаров, медленный ход экономических реформ почти во всех частях Арабского Востока. В результате в течение 1990-х годов доля межарабского торгового оборота в общем объеме внешней торговли региона оставалась ниже 10%. В то же время этот показатель для внутриазиатской торговли составил около 40%, а для латиноамериканского региона – примерно 20% (62, с. vi).

Анализ структуры межарабской торговли в последний пятнадцатилетний период показывает, что поскольку во внутрирегиональном товарном обмене доминировали нефть и нефтепродукты, то общие тенденции его развития были подвержены изменениям и колебаниям, связанным прежде всего с конъюнктурой рынков этих товаров. В то же время, если исключить нефть и ее производные из объема товарообмена между арабскими странами в рассматриваемый период, то оказывается, что межарабская ненефтяная торговля находилась на более высоком уровне. Кроме того, детальное изучение данной проблематики обнаруживает существование интенсивных торговых отношений между отдельными странами региона, а также различия в важности межарабской торговли для определенных групп государств и достаточно сильную зависимость ненефтяных частей этого района мира от соседних экспортеров углеводородов.

В середине 1990-х годов на сырую нефть приходилось 12,5% всего внутрирегионального экспорта по сравнению с 46,5% в 1985 г., на черные металлы и изделия – 7,9% и 3,6% соответственно, пластические материалы и изделия из них – 5,4% и 1,2%, автотранспортные средства – 4,5% и 4,7%, нефтепродукты – 3,8% и 3,9% и свежие овощи 3,7% и 2,0%. При этом сдвиги в структуре экспорта в указанное десятилетие происходили на фоне стагнации объема вывоза в рамках региона в стоимостном выражении, что было обусловлено падением цены на нефть на 60% в течение этого периода (Более подробно см. Приложение, Таблица № 8).

Что касается внутрирегионального экспорта, исключая нефть, то тенденции в его развитии представляются более позитивными. Так, в 1985–1995 гг. ненефтяной вывоз почти удво-

ился и достиг 11,1 млрд. долл. Из крупных позиций экспорт нескольких видов товаров, производство которых требовало квалифицированного труда (например, продукция органической химии, пластические материалы и изделия, электрораспределительное оборудование) рос темпами, превышавшими 10% в год. Более того, вывоз готовых изделий в целом составил в рассматриваемый период три четверти всего внутрирегионального экспорта.

Экспорт ряда видов новой продукции в рамках региона также увеличивался быстрыми темпами. Товары, входившие в эту группу, варьировались от производства растительных масел, кожаных изделий и хлопка (трудоемких) до чугуна и синтетических красителей (капиталоемких). Этот динамично растущий экспорт составлял примерно 18% всего внутрирегионального вывоза в середине 1990-х годов, что отражало успешное использование фактора сравнительных экономических преимуществ (страны ССАГПЗ богаты капиталами и бедны трудовыми ресурсами, в то время как Египет и Сирия обладают излишками дешевой, неквалифицированной рабочей силы), а также это свидетельствовало о том, что некоторые страны, особенно государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива сделали определенные шаги по диверсификации своих экономик.

Важно отметить, что при отношении внешнеторгового оборота всех арабских стран к их суммарному ВВП, равному, согласно оценке, 70% (что превышает международные стандарты), эта группа государств на первый взгляд достаточно открыта по отношению к внешним рынкам. Однако, необходимо учитывать, что на уровень этого показателя оказывают решающее влияние такие специфические экономические факторы, присущие данному региону, как богатство минеральными запасами и бедность водными ресурсами. Это выливается в крупные объемы нефтяного экспорта и импорта основных продуктов питания, а, следовательно, в сравнительно большую величину внешнеторгового оборота. В то же время данные индикаторы не отражают конкурентоспособность рассматриваемых стран на внешних рынках, о которой свидетельствует прежде всего удельный вес экспорта готовых изделий и полуфабрикатов в общем вывозе страны. В этой связи следует подчеркнуть, что подавляющая часть доходов от экспорта большинства государств ССАГПЗ формируется за счет вывоза энергоносителей.

Нефть остается до сих пор наиболее важным товаром, экспортируемым регионом. При этом доля этого вида минерального сырья в общем вывозе региона в 1993–1997 гг. колебалась в среднем от 8% (Тунис) до 95% (Кувейт). Кроме сырой нефти и нефтепродуктов, подавляющая часть экспорта изучаемой группы государств приходилась на газ (Катар), фосфаты (Иордания), хлопок (Сирия, Судан) и овощи (Марокко, Судан). Только ограниченное число стран включает готовые изделия в качестве одной из своих крупных экспортных товаров: Египет и Тунис (текстиль и одежда), Иордания (удобрения), ОАЭ (алюминий и одежда), Оман (автомобили) и Бахрейн (алюминий).

Как показывает индекс диверсификации экспорта стран арабского региона, который рассчитывают эксперты Экономической и социальной комиссии ООН по Западной Азии (ЭСКЗА), положение в этой сфере в период с 1985 г. по 1997 г. значительно улучшилось в Тунисе и Египте, за ними следуют Иордания, Марокко и Катар. В ряде нефтедобывающих государств (Алжир, Ливия, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия и Сирия) этот показатель не выявил заметных изменений в лучшую сторону. В то же время индекс экспортной диверсификации, подсчитанный только для ненефтяного вывоза, обнаружил, что одни нефтеэкспортеры (Оман, Катар, ОАЭ и Сирия) обладают более диверсифицированным ненефтяным экспортом, чем другие (Алжир, Ливия, Саудовская Аравия и Бахрейн) (33, с. 42).

Тунис опередил другие арабские страны в движении от сырья к более технологически продвинутому экспорту: менее 15% его вывоза в начале 2000-х годов приходилось на сырье, около 50% – на низкотехнологичную продукцию (главным образом текстиль), 15–18% – на среднетехнологичную. В Египте, Марокко и ОАЭ доля сырьевого экспорта в 1990-е годы снизилась до примерно 30–35%.

Важно отметить, что во внешней торговле ряда арабских стран в 1990-е годы заметную роль играл реэкспорт. К ним в первую очередь относятся государства-члены ССАГПЗ. Так, реэкспорт составлял более половины ненефтяного экспорта Омана. При этом, если в его реэкспорте преобладали оборудование и транспортные средства (37% всего объема в 1998 г.), то в ненефтяном вывозе товаров оманского происхождения львиная доля приходилась на продукцию, в производстве которой использовалась низкоквалифицированная рабочая сила (например, продовольствие и животноводческая продукция). В

ОАЭ, согласно официальным данным, в 1998 г. удельный вес реэкспорта в общем объеме вывоза находился на уровне 35%, в Иордании – 18%. Хотя подобная стратегия позволяет этим странам снизить свою зависимость от сырьевого экспорта, она не опирается на развитие и совершенствование собственной производственной и технологической базы и поэтому носит неустойчивый характер.

В этой связи для арабского мира важнейшим императивом является необходимость таким образом диверсифицировать свой экспорт, чтобы снизить зависимость от углеводородов и других сырьевых товаров на стабильной, долговременной основе и избежать в долгосрочной перспективе пагубных последствий, связанных с изменчивостью товарных цен и непредсказуемостью экспортных доходов.

Помимо диверсификации номенклатуры вывозимых товаров, для арабского региона не менее важное значение имеет так называемая географическая диверсификация, которая позволяет компенсировать негативные последствия от ситуации на одних экспортных рынках за счет расширения торговой деятельности на других.

В настоящее время свыше 50% экспорта арабских государств направляется в промышленно развитые страны, главным образом в Западную Европу. США являются важным рынком лишь для Египта, Кувейта и Саудовской Аравии (более 10% их экспорта). Более 10% вывоза Иордании, Ливана, Сирии и Бахрейна приходится на Ближний Восток. Страны Азии – крупные контрагенты по экспорту для Кувейта, Омана, Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ и Йемена. Свыше 40% вывоза большинства арабских стран концентрируется на трех странах. Такое географическое распределение экспорта в значительной степени отражает традиционные политические связи между государствами: например, Марокко – Франция, Тунис – Франция, Египет – США. Высокая концентрация вывоза на небольшом числе партнеров частично обусловлена преобладанием нефтяного экспорта, который ориентирован в первую очередь на Запад. В то же время в 1990-е годы достаточно крупными торговыми партнерами для некоторых арабских стран стали государства региона. Так, для стран ССАГПЗ партнерами по нефтяному экспорту являются прежде всего участники этой организации, для Сирии – это Ливан и Саудовская Аравия, для Йемена – Саудовская Аравия и Бахрейн.

Таким образом, анализ состояния и основных тенденций развития внутрирегиональной торговли в период 1990-х – начала 2000-х годов показывает, что она не так ничтожна и слаба, как это может показаться на первый взгляд. Если абстрагироваться от нефти, то обнаруживается, что доля межарабской торговли в общем объеме внешнеторгового оборота региона вполне сопоставима с другими частями развивающегося мира. Некоторые арабские страны достаточно сильно зависят от региональных рынков для сбыта своей экспортной продукции (например, Ливан и Иордания), в то время как другие играют важную роль в качестве импортеров (Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива). Структура внутрирегиональной торговли (исключая нефть) достаточно разнообразна. Она включает как трудоинтенсивные, так и капиталоемкие виды продукции, что отражает наличие различных сравнительных конкурентных преимуществ у отдельных стран региона. Наконец, некоторые товары (например, синтетические красители, растительные масла и хлопок) и ряд арабских государств (в частности, Саудовская Аравия) занимают лидирующее положение в межарабских торговых связях, так как их внутрирегиональный экспорт растет быстрыми темпами.

Что касается перемещения капитальных ресурсов внутри арабского региона в рассматриваемый период, то оно сводилось главным образом к финансовой помощи нефтеэкспортеров (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и др.) по линии государства более бедным странам. Размер этой помощи в очень высокой степени коррелировал с состоянием экономики стран-доноров и в конечном счете с колебаниями цен на мировом рынке нефти (более подробно см. ниже в разделе, посвященном Арабскому валютному фонду и Арабскому фонду экономического и социального развития).

Потоки частного арабского капитала внутри региона были относительно невелики. Хотя финансовые операции между странами-членами ССАГПЗ существенно увеличились в течение 1990-х годов, их объем с другими арабскими государствами оставался ничтожно малым (согласно оценке, примерно 0,5% общей суммы финансовых операций со всеми странами мира). При этом внутрирегиональные инвестиции осуществлялись главным образом в тех странах, где принимались меры, направленные на укрепление местных финансовых рынков.

Важно отметить, что при относительно слабой интегрированности рынков товаров и капиталов арабских стран главным двигателем региональной экономической интеграции в последний пятнадцатилетний период стало достаточно интенсивное движение рабочей силы между государствами региона. Трудовые мигранты перемещались главным образом из ненефтяных стран в нефтяные. Так, в начале 1990-х годов приток иностранной рабочей силы в страны ССАГПЗ достиг 5 млн. чел. и составил около двух третей общей численности занятых в этих государствах. Более половины притока гастарбайтеров приходилось на выходцев из арабских стран. Начиная с середины 1990-х годов данная доля постепенно снижалась, так как возрос удельный вес азиатской рабочей силы (62, с. 34).

Следует подчеркнуть, что приток арабской рабочей силы был выгоден как импортерам, так и экспортерам. Нефтедобывающие страны он обеспечивал квалифицированными и неквалифицированными работниками, необходимыми в различных отраслях хозяйства. Что касается экспортеров рабочей силы, то он являлся источником занятости для их зачастую избыточного трудоспособного населения. Более того, денежные переводы эмигрантов формировали существенную часть платежных балансов и частных инвестиций в ряде стран региона (например, в Египте, Иордании и Ливане). В конце 1990-х годов общая сумма переводов составляла 25% стоимости экспорта товаров и услуг арабских ненефтяных государств, в Ливане, Иордании и Йемене этот показатель достигал 30% (65).

Тем не менее, Арабский Восток с точки зрения региональной экономической интеграции в целом и торговли, в частности, отстает от других развивающихся регионов мира.

Важно отметить, что движущей силой региональной интеграции в арабском мире в предшествующий период являлись в основном политические мотивы. Это подтверждает со всей очевидностью история деятельности Лиги арабских государств, которая концентрировалась главным образом вокруг политических проблем. Так, в период с 1985 г. по 1995 г. ЛАГ на своих саммитах крайне редко рассматривала вопросы, связанные с развитием межарабского экономического сотрудничества.

Уместно напомнить, что в структуре Лиги арабских государств с 1953 г. существует специальный орган – Экономический и социальный совет (The Economic and Social Council – ESC), в функции которого входит координация экономической

политики стран-членов этой организации с целью продвижения внутрирегиональной торговли и экономических связей. В 1970-е годы начали действовать созданные этим Советом фонды: Арабский фонд экономического и социального развития (Arab Fund for Economic and Social Development – AFESD) и Арабский валютный фонд (Arab Monetary Fund).

В уставе AFESD записано, что его основной задачей является участие в финансировании проектов, связанных с экономическим и социальным развитием в арабских странах. При этом предпочтение должно отдаваться проектам, которые имеют жизненно важное значение для арабского единства, а также осуществляемым на межарабской основе.

В период с 1974 г. по 2003 г., т.е. почти за тридцать лет своего существования, Арабский фонд экономического и социального развития предоставил займов на сумму в 4460,7 млн. кув. динаров (15,2 млрд. долл.), что позволило профинансировать более 375 проектов в 17 странах. В указанный период 31% финансирования приходилось на проекты в области энергетики и электроэнергетики, 20% – транспорта и коммуникаций, сельского хозяйства и развития сельских районов, 10% – водоснабжения и канализации, 9% – промышленности (1, 2005, с. 1343).

Создание Арабского валютного фонда (АВФ) также рассматривалось в качестве шага на пути к достижению арабской экономической интеграции. В его функции входит оказание помощи странам-членам в решении трудностей с платежным балансом, в частности, путем предоставления кратко- и среднесрочных займов для финансирования их дефицитов. Фонд призван формировать политику, а также формы и методы финансового сотрудничества между государствами-участниками, стимулировать развитие арабских финансовых рынков, координировать валютно-денежную политику стран-членов и выполнять еще широкий круг других задач с целью ускорения региональной интеграции.

В период с 1978 г. по 2003 г. АВФ предоставил 127 займов на сумму в 998,5 млн. арабских расчетных динаров (Arab Accounting Dinar – AAR – используется в качестве расчетной единицы между странами-членами Фонда). В пересчете на доллары США эта сумма составила 4,2 млрд.

Арабский валютный фонд также предоставляет странам-членам техническую помощь, которая обеспечивается либо через делегирование экспертов для соответствующего государства, либо в форме специализированных программ обуче-

ния представителей участников Фонда. Учитывая возросшую важность этого вида помощи, АВФ основал в 1988 г. Институт экономической политики (Economic Policy Institute), который организует регулярные учебные курсы и специализированные семинары для среднего и высшего персонала различных валютно-финансовых ведомств и коммерческих структур арабских стран. 1 апреля 1999 г. Фонд подписал меморандум о взаимопонимании с МВФ, предусматривающий организацию совместных региональных учебных программ.

При участии АВФ (он предоставил 50% капитала) в 1989 г. была создана Арабская программа финансирования торговли (Arab Trade Financing Program – ATFP) с целью развития торговли между странами региона и укрепления конкурентоспособности арабских экспортеров. Эта организация функционирует путем предоставления кредитных линий экспортерам и импортерам Ближнего Востока и Северной Африки через национальные агентства (на начало 1999 г. в 18 арабских странах насчитывалось 96 агентств). В капитале ATFP, помимо АВФ участвуют государственные и частные арабские финансовые институты, а также структуры, объединяющие как представителей стран региона, так и других государств.

Арабская программа финансирования торговли, в соответствии с мандатом Экономического и социального Совета Лиги арабских государств, учредила Внутриаарабскую информационную сеть (Intra-Arab Trade Information Network), которая предоставляет информацию о межарабской торговле, а также о возможностях торговли отдельных арабских стран. ATFP организует встречи и другие мероприятия с целью ознакомления с производимой в регионе продукцией и продвижения ее на рынки соседних государств и других стран, а также обучение в соответствующих областях.

Кроме того, все страны-члены Лиги арабских государств являются членами специализированных агентств, которые составляют неотъемлемую часть ЛАГ. На начало 2000-х годов насчитывалось 12 подобных образований, в том числе: Arab Industrial Development and Mining Organization, Arab Organization for Agricultural Development, Inter-Arab Investment Guarantee Corporation. Последняя, в частности, страхует арабских инвесторов от некоммерческих рисков, предпринимает усилия в области исследований и в других сферах с целью продвижения внутрирегиональной торговли и инвестирования.

Тем не менее, усилия, предпринимавшиеся Лигой арабских государств и аффилированными с ней фондами и специализированными организациями в течение прошедших двух десятилетий по развитию межарабской экономической интеграции, не увенчались успехом. В этих условиях Экономический и социальный совет ЛАГ в 1995 г. принял решение о формировании Совета экспертов (Task Force of Experts), который включал представителей государственного и частного секторов региона, для изучения путей активизации интеграционного процесса и подготовки предложений по созданию Арабской зоны свободной торговли (Great Arab Free Trade Area – GAFTA) в ускоренном режиме. При этом предполагалось включение всех арабских стран в качестве участников зоны. Кроме того, GAFTA должна была, с одной стороны, отвечать условиям и нуждам ее членов, а с другой – соответствовать правилам, принятым ВТО.

Решения, принятые указанным выше Советом экспертов, были одобрены резолюцией ЛАГ № 1317 от 19 февраля 1997 г. Согласно утвержденной рабочей программе и графику создания Арабской зоны свободной торговли, предусматривалось осуществление данного проекта в течение десяти лет, начиная с 1 января 1998 г. Ключевым пунктом программы реализации GAFTA являлась постепенная отмена таможенных пошлин и налогов на продукцию арабского происхождения, которая находилась в торговом обороте между странами региона, путем их снижения на 10% в год. Наряду с этим, она включала ликвидацию нетарифных и административных барьеров, а также разрешала предоставление преференциального режима наименее развитым арабским странам.

После подписания соглашения о GAFTA был достигнут ряд договоренностей о создании зон свободной торговли (ЗСТ) между арабскими странами на двусторонней основе. Эти договоренности включали, например, ЗСТ между Ливаном и Египтом, а также Ливаном и Сирией. В этой связи важно подчеркнуть, что соглашение о GAFTA предусматривает право стран-членов предоставлять дополнительные льготы любой другой арабской стране. Указанные две пары стран договорились обеспечить «зеленую улицу» для создания зон свободной торговли между ними. Соглашения вступили в действие в 1999 г., они предусматривают полную отмену таможенных пошлин практически на все виды продукции местного производства, которыми обмениваются подписанты, за исключением ряда позиций.

Что касается панарабской зоны свободной торговли, то контролировать исполнение программы ее формирования был уполномочен Экономический и социальный совет ЛАГ (ESC). Для выполнения этой задачи в помощь ESC был создан ряд комитетов. В частности, формулирование правил определения происхождения продукции было поручено специальному комитету – Rules of Origin Commetee (ROC), который должен был обеспечить сертификаты происхождения для всех товаров, участвующих в торговом обмене между арабскими странами.

По состоянию на начало 2001 г. к GAFTA присоединились 14 стран, на которые приходилось 90% арабской внешней торговли и 95% внутрорегионального торгового оборота, а таможенные пошлины во взаимной торговле были снижены на 40%. Вместе с тем важно отметить, что за трехлетний период (1998–2000 гг.) осуществления GAFTA обнаружились определенные дефекты самого проекта, возник ряд трудностей при проведении его в жизнь, многие из которых проистекали из того, что страны-члены существенно различаются между собой по уровню экономического развития и по глубине и темпам проводимых реформ.

Одна из основных проблем заключалась в так называемых списках изъятий. Дело в том, что программа создания Арабской зоны свободной торговли предоставила государствам – членам право исключать определенные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции из немедленной либерализации. В процессе реализации GAFTA многие страны-участницы начали активно использовать это право, в результате в списки изъятий включалось слишком много товарных позиций. Так, например, в 1999 г., по данным ЛАГ, Марокко включило в подобный перечень 804 наименования продукции, Египет – 679, Сирия – 229, а Тунис, Ливан и Иордания – 161, 41 и 35 соответственно (62, с. 18). Естественно, что подобная практика снижала эффективность мер по созданию GAFTA.

Списки изъятий содержали главным образом продукцию пищевой промышленности, а также некоторые полуфабрикаты и товары потребительского и производственного назначения (в частности, текстиль, готовую одежду, стальной и железный лист, изделия из пластика, механические приспособления, телевизоры, автотранспортные средства и др.). При этом большинство видов продукции, включенных в подобные перечни, были аналогичны производимым в других странах-членах

GAFTA, что отражало однотипность производственных структур арабских государств. Так, одна из наиболее важных категорий, а именно – текстильные изделия – имеет большое значение для многих частей арабского региона, в частности, для Египта, Марокко, Сирии и Туниса, в которых на эту продукцию приходится значительная часть внутреннего производства и занятости. С другой стороны, если названные страны будут только конкурировать между собой на рынке текстиля, а не дополнять друг друга, это может вызвать напряженность в секторах их экономик, которые слишком значимы для производства и занятости.

В то же время важно осознавать, что более высокий уровень конкуренции между арабскими странами в рассматриваемых секторах создает возможности для постепенного повышения эффективности производства, а также для развития внутриотраслевой торговли, т.е. для экспорта аналогичной, но отличающейся по видам, сортам, ассортименту и качеству продукции. Тем более, что арабским производителям рано или поздно все равно придется столкнуться с растущей конкуренцией, так как подавляющее большинство стран региона либо уже вступило в ВТО, либо собирается это сделать в ближайшем будущем.

Вторая проблема заключалась в том, что в программе создания Арабской зоны свободной торговли недостаточно внятно сформулированы правила определения происхождения продукции. В результате их можно трактовать слишком широко, что чревато для арабских стран сильной конкуренцией со стороны третьих государств. Поэтому участники GAFTA начали включать продукцию, которая могла стать объектом такой конкуренции, в свои списки изъятий. Так, египетские власти неоднократно поднимали проблему текстиля в связи с правилами определения страны происхождения товара. Хотя Египет конкурентоспособен в области текстильных изделий по отношению к соседним странам и готов к свободной торговле в этом сегменте в рамках региона, он в то же время опасался увеличения импорта этих товаров из государств с более высокой конкурентоспособностью (в частности, из Индонезии), которые бы ввозились в АРЕ через другие арабские государства (например, через страны ССАГПЗ, которые обладают свободным торговым режимом). Это вполне могло произойти, так как правила определения стран происхождения товаров в про-

грамме создания GAFTA были сформулированы нечетко. С целью избежания невыгодной для себя ситуации Египет включал некоторые виды текстильной продукции в списки изъятий (62, с. 20).

В соответствии с программой осуществления GAFTA, продукция арабского происхождения не должна была подвергаться нетарифным ограничениям любого характера. Однако, как показал трехлетний период претворения в жизнь этого проекта, многие страны, подписавшие соглашение о создании зоны свободной торговли, продолжали применять, в том числе и в межарабской торговле, нетарифные барьеры (non-tariff barriers – NTBs). NTBs могли принимать различные формы – административные, количественные и финансовые. В ряде случаев эти ограничения были связаны либо с отнесением того или иного товара к продукции, торговля которой запрещена по соображениям религии, защиты здоровья, безопасности и окружающей среды, либо с отсутствием знаний у таможенных служащих относительно деталей соглашения о GAFTA, либо с неэффективностью и сложностью таможенных и административных процедур. Согласно данным экспертов Экономической социальной комиссии ООН по Западной Азии, в арабских странах нередко случаи неправильного применения нетарифных барьеров или их злоупотреблением, особенно в форме импортного лицензирования по стандартам здоровья или безопасности, что, безусловно тормозит развитие межарабской торговли (62, с. 22).

Недостаточная результативность предпринятых усилий по переходу арабского мира к свободной торговле вызвала серьезную обеспокоенность стран региона. Поэтому руководители арабских государств, собравшиеся на саммит Лиги арабских государств в апреле 2001 г. в Иордании, решили ускорить этот процесс и договорились о создании GAFTA к 2005 г., т.е. на два года раньше, чем предусматривалось первоначально. Они также призвали немедленно устранить все технические и административные барьеры на пути развития торговых связей. На саммите в Иордании предлагалось распространить GAFTA на торговлю не только товарами, но и услугами, существенно сократить число исключений, которыми большинство участников ЛАГ оговорили свое участие в зоне свободной торговли, добиться прогресса в деле объединения инфраструктурных систем (авто- и железнодорожной, трубопроводной, телекоммуникационной, волоконно-оптической, а также ЛЭП) и создания сов-

местных транспортных предприятий, прежде всего Арабской судоходной компании, действующей на направлении Северная Африка – Восточное Средиземноморье (60; 19.04.2001).

Согласно решениям Амманского саммита, 1 января 2005 г. были ликвидированы оставшиеся 20% пошлин, взимавшихся с товаров, импортируемых из стран-членов GAFTA. Иными словами, начиная с этой даты, почти вся торговля между участниками Арабской зоны свободной торговли стала осуществляться беспошлинно. В то же время были отменены списки изъятий, о которых говорилось выше, за исключением единственного, заранее согласованного, перечня товаров, которые не подпадают под соглашение о GAFTA из-за того, что они либо не соответствуют канонам ислама (свинина, алкогольные напитки), либо рассматриваются как угроза окружающей среде, безопасности или здоровью людей (63; 13.01.2005).

По данным на начало 2005 г., странами-членами Арабской зоны свободной торговли являлись 18 государств региона, в том числе Египет, Иордания, Тунис, Марокко, Сирия, Ливан, Ирак, Ливия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Катар, Бахрейн, Йемен и др. (63; 13.01.2005).

Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амра Мусса в своем интервью, которое он дал газете «Могоссо Times» в январе 2005 г., подчеркнул, что завершение создания GAFTA является важным и необходимым этапом на пути к формированию Арабского таможенного союза, а затем и Арабского общего рынка. А. Мусса отметил: «Существует множество проблем, которые должны быть урегулированы прежде, чем мы сможем достичь Таможенного союза в течение 5 или 10 лет. У нас есть пример ЕС, который является свидетельством большого числа противоречий между его членами. Но в нашем случае имеется Арабский арбитражный суд (Arab Arbitration Court), который будет изучать все несогласия между арабскими сторонами. Это само по себе является достижением». Что касается Арабского общего рынка, то, по мнению Генерального секретаря ЛАГ, он может быть создан в ближайшие 10–15 лет (64; 26.01.2005).

Международные аналитики, в частности эксперты ЭСКЗА ООН, полагают, что арабские страны могут извлечь существенные выгоды из более тесной региональной экономической интеграции и функционирования Арабской зоны свободной торговли. Они считают, что GAFTA прежде всего создает условия для расширения межарабской торговли, поскольку

данный регион обладает разнообразными природными, человеческими и финансовыми ресурсами, которые распределены между отдельными странами. Этот район мира, располагая трехпроцентной долей общей численности населения земного шара и средним уровнем дохода на душу населения, намного превышающим данный показатель для развивающихся стран в целом, представляет собой достаточно емкий рынок со значительной покупательной способностью.

Исходя из опыта торговой интеграции в других районах мира, можно предположить, что ликвидация тарифных и нетарифных барьеров в рамках GAFTA со временем приведет к заметному увеличению объема и доли внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте арабских стран. При этом представляется, что существенное расширение круга товаров, уже участвующих в торговле между государствами региона, маловероятно, так как потенциальная отдача от свободной торговли между странами, которые ранее не очень активно торговали друг с другом возрастает по мере того, чем более взаимодополняемы становятся структуры их экономик. В то же время создание таможенного союза между государствами, имевшими достаточно развитые торговые связи до этого, оказывается тем более выигрышным для его членов, чем более аналогична номенклатура продукции, которую они производят, и, следовательно, более значительна внутриотраслевая торговля (intra-industry trade – ИТ).

Средний индекс внутриотраслевой торговли для арабского региона составлял 18% в 1997 г. и был значительно ниже не только по сравнению с развитыми государствами (88% в 1992–1994 гг.), но и с другими частями развивающегося мира (62, с. 54). Арабские страны с наиболее высоким индексом ИТ не относятся к экспортерам нефти. Это, например, Иордания и Тунис. Оман и Бахрейн также обладают относительно высоким показателем внутриотраслевой торговли главным образом за счет реэкспорта. Некоторые арабские страны имели в 1990-е годы более высокий индекс ИТ во внутрирегиональном товарообороте, чем в торговле с другими государствами. Это означало, что они более активно торговали друг с другом аналогичными товарами, чем с остальным миром. Для этих стран GAFTA предоставляет возможности для более эффективной конкуренции во внутриотраслевой торговле.

С другой стороны, для успешного продвижения региональной экономической интеграции, превращения Арабской зоны свободной торговли в Таможенный союз и создания на его основе эффективно функционирующего Арабского общего рынка необходимо существенно повысить диверсификацию экспорта и его конкурентоспособность как в масштабе отдельно взятых стран, так и всего региона в целом.

Арабские нефтедобывающие государства, без сомнения, будут продолжать в обозримом будущем обладать сравнительным конкурентным преимуществом в экспорте нефти. Однако, диверсификация крайне важна для них с точки зрения снижения зависимости их экономик от нефтяного фактора. Что касается ненафтяных стран, то расширение номенклатуры экспорта необходимо, чтобы противостоять растущей конкуренции во всех частях мира, в частности, со стороны Китая и Индии в сфере трудоемкого, использующего низкоквалифицированную рабочую силу производства (например, одежды). Арабские страны испытывают конкуренцию со стороны Восточной Европы и Латинской Америки в области производства, использующего труд средней квалификации (например, производство электрооборудования), а также со стороны Восточной Азии в наукоемких отраслях таких, как электроника (те страны, которые начали продвигаться в этом направлении).

Доля вывоза готовых изделий в общем экспорте арабского региона, т.е. показатель, который достаточно четко отражает уровень конкурентоспособности на внешних рынках, диверсификации производства, технологического прогресса, в последний десятилетний период была в среднем ниже, чем для всей группы развивающихся стран.

Экспортная диверсификация в странах региона в перспективе могла бы базироваться в первую очередь на производстве продукции с высокой долей добавленной стоимости, для которого имеются достаточные ресурсы местного сырья: в частности, готовые текстильные изделия для хлопкопроизводящих стран, агробизнес для базирующихся на сельском хозяйстве экономик, металлоизделия или химическая продукция для стран, богатых минеральным сырьем. Как показывает опыт других частей развивающегося мира, подобная диверсификация обязательно влечет за собой совершенствование технологий, повышение квалификации рабочей силы и производительности труда, особенно в странах, испытывающих недостаток

трудовых ресурсов. На Арабском Востоке к ним прежде всего относятся Иордания и государства ССАГПЗ. В этих условиях трудodefицитные страны могли бы найти для себя нишу в сфере производства продукции, мировой экспорт которой растет быстрыми темпами (например, электроника). Странам, которые наоборот располагают избытком рабочей силы в основном низкой квалификации (Египет, Сирия), экспортная диверсификация позволила бы также поднять производительность труда и таким образом более успешно противостоять конкуренции со стороны таких государств, как, например, Китай.

На основании анализа структуры экспорта арабского региона в 1990-е годы эксперты ЭСКЗА ООН делят расположенные здесь страны на три категории. Первая из них включает государства, которые продвинулись дальше своих соседей в области диверсификации производства и экспорта, имеют определенные сравнительные конкурентные преимущества в обрабатывающей промышленности, опередили своих соседей в сфере применения современных технологий и т.д. Список стран этой категории возглавляет Тунис, за ним следуют Египет, Иордания и Марокко.

Вторая категория объединяет некоторые страны ССАГПЗ, которые предприняли заметные усилия, чтобы снизить свою зависимость от добычи и экспорта нефти и другого сырья. Сюда отнесены ОАЭ, Оман, Бахрейн и Катар. Однако в этой группе государств прослеживается тенденция больше опираться на реэкспорт, чем развивать свою собственную промышленную базу. Хотя данный подход позволяет защитить экономику от внешних шоков, которые проистекают от изменчивости конъюнктуры мирового нефтяного рынка, и в силу этого в переходный период вполне допустим, он показывает, что диверсификация в рассматриваемых странах в значительной степени носит неустойчивый характер.

Последняя группа включает страны, экономика которых все еще сильно зависит от нефти, а меры по диверсификации и повышению конкурентоспособности ненефтяного экспорта явно недостаточны. В эту категорию вошли Алжир, Сирия, Саудовская Аравия и Йемен. Их экономики носят во многом закрытый характер и характеризуются достаточно высокой степенью протекционизма. Правда, Саудовская Аравия в определенном смысле является исключением, однако в королевстве ставки таможенного тарифа выше, чем в других странах

ССАГПЗ. Перечисленные государства особенно остро нуждаются в ускорении реформ, которые повысили бы роль частного сектора и его эффективность, что, в свою очередь, помогло бы им противостоять конкуренции в глобализирующемся мире.

Важно подчеркнуть, что для достижения более высокого уровня конкурентоспособности во всех без исключения арабских странах существует объективная необходимость в продолжении экономических реформ, в повышении производительности труда и качества рабочей силы, в либерализационных мерах в области внешнеэкономического регулирования, включая усилия по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) прежде всего в экспортные сектора экономики.

Развитие региональной интеграции, со своей стороны, могло бы генерировать большее доверие между местными и иностранными инвесторами, таким образом поощряя инвестиционные потоки между странами-членами Арабской зоны свободной торговли и способствуя привлечению ПИИ из других регионов мира. Арабские резиденты владели в начале 2000-х годов значительной долей пакетов ценных бумаг за пределами региона, стоимость которых оценивалась экспертами ЭСКЗА ООН в размере от 350 млрд. до 600 млрд. долл. При условии адекватной экономической политики в принимающих странах передислокация даже незначительной части этих активов в пользу региональной деятельности могла бы привести к крупным сдвигам в инвестиционной ресурсной базе Арабского Востока.

Что касается дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности, то, несмотря на то, что в последние годы торговые ограничения в регионе были сокращены, они все еще остаются довольно существенными в ряде арабских стран, не входящих в ССАГПЗ. Так, большинство государств-участников этой организации имеют достаточно свободные торговые режимы при среднем уровне таможенных пошлин ниже 15%, тогда как для большинства других арабских стран ставки тарифа составляют в среднем 30% и выше (для сравнения: в Латинской Америке – 14%, Центральной Европе – 9% в 1996 г.).

Расширение межарабского рыночного пространства также способствовало бы объединению ресурсов отдельных стран региона для развития технологической сферы, оно позволило бы рационализировать деятельность в области инвестиций путем более эффективного вложения региональных ресурсов.

Кроме того, укрепление региональной экономической интеграции могло бы создать условия для усиления кооперации арабских стран в сфере образования, профессионального обучения и научных исследований.

Повышение уровня региональной интерактивности позволило бы многим арабским государствам более активно участвовать в глобализационных процессах, развивающихся в мире, облегчило бы выработку единого арабского подхода при контактах и переговорах в рамках ВТО, а также с другими региональными организациями и блоками.

Правила, действующие в рамках Всемирной торговой организации, разрешают региональные договоренности и союзы при соблюдении определенного критерия. В частности, эти соглашения должны способствовать более свободным торговым потокам между странами, входящими в данную группировку, и не создавать барьеров для торговли с остальным миром. Иными словами, региональная интеграция должна дополнять многостороннюю торговую систему, а не вступать с ней в противоречие. «В более широком смысле, чем это обычно принято, региональные и многосторонние интеграционные инициативы являются дополнениями, а не альтернативами в осуществлении более открытой торговли» (62, с. 53).

Положения соглашения о создании Арабской зоны свободной торговли были сформулированы таким образом, чтобы они не противоречили правилам ВТО и отвечали условиям региональной интеграции, содержащимся в статье 24 указанных правил. В частности, GAFTA следует установкам ВТО в таких вопросах, как субсидии, услуги и права интеллектуальной собственности.

В то же время проблема определенной несовместимости GAFTA и ВТО существует частично потому, что некоторые участники Арабской зоны свободной торговли пока не являются членами ВТО (в частности, Алжир, Ливан, Сирия, Ливия, Йемен). Наиболее важное несоответствие связано с нетарифными барьерами (NTBs). Дело в том, что арабские страны, которые уже вступили в ВТО (по данным на конец 2005 г., двенадцать арабских государств являлись полноправными членами этой организации, в том числе Египет, Иордания, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Катар, Бахрейн, Марокко, Тунис, Мавритания, Джибути) не имеют права вводить NTBs между собой, но они могут использовать нетарифные барьеры в тор-

говле с другими государствами региона, которые еще не стали членами ВТО.

Помимо Всемирной торговой организации, страны Ближнего Востока и Северной Африки в 1990-е годы проявляли большую заинтересованность к присоединению к другому крупному торговому блоку вне арабского региона – Европейско-Средиземноморскому партнерству.

На встрече министров иностранных дел стран ЕС и Средиземноморья, состоявшейся в 1995 г. в г. Барселона (Испания), были заложены основы партнерства в двустороннем и многостороннем (региональном) формате, получившем название Барселонского процесса, или Европейско-Средиземноморского партнерства (ЕСП).

В Барселонской декларации, принятой в 1995 г. 27 министрами иностранных дел, заявлялось о намерении сторон развивать торгово-экономические отношения между ЕС и двенадцатью партнерами по ЕСП (Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Иордания, Ливан, Сирия, Палестинская автономия, Израиль, Турция, Кипр и Мальта), а также между самими государствами Средиземноморья с целью создания при финансировании и поддержке со стороны Евросоюза к 2010 г. Евросредиземноморской зоны свободной торговли.

Торгово-экономические отношения ЕС с большинством средиземноморских стран в рамках ЕСП развиваются на базе двусторонних соглашений об ассоциации, которые заменили заключенные в 1970-е годы соглашения о сотрудничестве. Соглашения об ассоциации предусматривают установление политического и экономического диалога между сторонами, создание зон свободной торговли, развитие финансового сотрудничества. Процесс заключения подобных документов для каждой страны включает много стадий. После подписания соглашения, оно должно быть ратифицировано парламентом каждой страны-члена ЕС, а затем Европарламентом.

Тунис заключил с ЕС подобный документ в 1995 г., за ним последовали Марокко и Иордания (все соглашения прошли процесс ратификации и вступили в силу). Соглашение об ассоциации, подписанное между ЕС и Египтом, еще в 2001 г., вступило в силу 1 июня 2004 г. Оно предусматривает поэтапную либерализацию торговли, предоставление трансграничных услуг, движение капитала и формирование в перспективе зоны свободной торговли. Ливан и Алжир в 2002 г. подписали про-

межуточные соглашения с ЕС. В октябре 2004 г. закончились переговоры о заключении соглашения об ассоциации между Евросоюзом и Сирией, проект которого должен быть одобрен Советом ЕС с последующей ратификацией парламентами. Ливия обладает статусом наблюдателя на определенных встречах Евро-Средиземноморского партнерства. Кроме подписания соглашений об ассоциации со странами – участницами Барселонского процесса, Евросоюз ведет переговоры о создании зоны свободной торговли со странами, входящими в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

В 2000 г. на саммите ЕС в Фейре была принята его коллективная стратегия в отношении стран Средиземноморья, согласно которой в области экономического и финансового сотрудничества предусматривается реализация соглашений об ассоциации, поддержка мер по привлечению в регион иностранных инвесторов, развитию субрегионального сотрудничества, использованию евро при заключении контрактов, а также для расчетов в Средиземноморском регионе, содействие вступлению в ВТО всех средиземноморских партнеров ЕС, расширение финансового сотрудничества по линии Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и программы МЕДА.

Коллективная стратегия ЕС в отношении стран Средиземноморья дополнена в 2002 г. «документом Паттена», то есть предложениями Комиссии ЕС по активизации Барселонского процесса. В частности, предлагалось ускорить процесс заключения и вступления в силу соглашений об ассоциации, жестко увязать финансирование в рамках программы МЕДА с их выполнением. По мнению комиссии ЕС, с целью создания к 2010 г. Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли каждая средиземноморская страна, подписавшая соглашение об ассоциации с ЕС, должна не позднее, чем в пятилетний срок заключить соглашения о свободной торговле со всеми партнерами по Барселонскому процессу, заключившими соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

С учетом новых задач, определенных в Коллективной стратегии ЕС в отношении стран Средиземноморья, в 2000 г. Комиссия ЕС внесла изменения в порядок осуществления программы МЕДА, важнейшей целью которой является содействие поэтапному созданию к 2010 г. зоны свободной торговли между Евросоюзом и его средиземноморскими партнерами. Ранее МЕДА функционировала на основе трехгодичных националь-

ных и региональной индикативных программ. Заявки на реализацию экономических проектов представлялись заинтересованными участниками в Комиссию по управлению МЕДА и каждая рассматривалась без учета стратегической перспективы. В соответствии с новой программой (МЕДА 2), каждая страна-участница представляет в Комитет МЕДА годовые планы финансирования по двусторонней и региональной линиям. На основании годовых планов Комиссия ЕС подготавливает среднесрочную (на три года, как в МЕДА 1) индикативную программу, а также долгосрочный стратегический документ, согласно которым проводится отбор проектов для реализации (осуществляется для каждого из партнеров, исходя из результатов анализа его потребностей).

В рамках программы МЕДА в 1995–1999 гг. Евросоюз предоставил средиземноморским партнерам 3,4 млрд. евро, из которых 86% было выделено на двусторонней основе девяти членам (Алжиру, Египту, Иордании, Ливану, Марокко, Сирии, Тунису, Турции и Палестинской автономии) для реализации проектов структурной перестройки, защиты окружающей среды, развития сельских районов и др. (60; 25.09.2003). Около 12% средств по программе МЕДА использовано для развития регионального сотрудничества в рамках трех разделов Барселонского процесса (партнерства в сфере политики и безопасности, экономики и финансов, в социальной, культурной и гуманитарной областях). Средства по программе МЕДА выделялись в виде субсидий в рамках национальных индикативных программ, а также региональной индикативной программы для финансирования многосторонних действий.

Кроме того, для развития торгово-экономических отношений ЕС со странами Средиземноморья в рамках ЕСП было выделено 1,2 млрд. евро по другим бюджетным линиям и 4,6 млрд. евро в виде займов Европейского инвестиционного банка (60; 25.09.2003).

Торговля товарами между Евросоюзом и странами Средиземноморья развивалась в период, прошедший после начала Барселонского процесса, достаточно динамично. Так, товарооборот возрос с 82,7 млрд. евро в 1995 г. до 146,8 млрд. в 2002 г., или в 1,8 раза (66).

Вопросы, связанные с развитием торговых отношений между ЕС и странами Средиземноморья, обсуждаются на конференциях министров торговли стран-участниц Евро-Сре-

диземноморского партнерства. На второй конференции в 2002 г. в г. Толедо (Испания) министры торговли 27 стран-участниц ЕСП утвердили План действий по стимулированию торговли и инвестиций. В частности, данный план предусматривает реализацию мер по расширению региональной интеграции средиземноморских стран и создание в перспективе зоны свободной торговли в регионе. Тогда же была создана рабочая группа по торговым мерам, содействующим региональной интеграции. Первоочередными задачами являются рассмотрение вопросов, связанных с гармонизацией и упрощением таможенных процедур в торговле товарами, защитой прав интеллектуальной собственности, а также улучшение инвестиционного климата.

На третьей конференции, состоявшейся в 2003 г. в Палермо (Италия), перед рабочей группой по торговым мерам поставлена задача обеспечения сближения законодательств, относящихся к техническим нормам и стандартам, а также процедурам оценки соответствия данным нормам и стандартам.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то, по данным Евростат, инвестиции средиземноморских стран в экономику ЕС составили в 1999 г. 0,2 млрд. евро, в 2000 г. – 0,7 млрд., в 2001 г. – 1,7 млрд., а капиталовложения ЕС в экономику стран Средиземноморья – соответственно 1,1, 4,5 и 2,4 млрд. Накопленные прямые инвестиции 12 средиземноморских стран в ЕС на конец 2001 г. оценивались в 8,9 млрд. евро, а ПИИ ЕС в этих государствах – в 25,3 млрд.

Евросоюз поощряет заключение двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле, полагая, что они укрепляют Евро-Средиземноморское партнерство. Так, в январе 2003 г. были завершены начатые в 2001 г. по инициативе Марокко переговоры по созданию Средиземноморской арабской зоны торговли (Mediterranean Arab Free Trade Area – MAFTA). Проект соглашения о MAFTA парафирован Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом.

Тем не менее, в ЕС и в странах Средиземноморья достижения ЕСП расцениваются как весьма скромные, отмечаются также медленные темпы Барселонского процесса. Несмотря на попытки активизировать этот процесс на правительственном уровне, аналитики в Брюсселе скептически относятся к декларируемым партнерами по ЕСП срокам создания Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли. Они предпола-

гают, что свободное перемещение товаров, услуг и капиталов не только между странами Евросоюза и средиземноморскими государствами, но и между последними, видимо, к 2010 г. не осуществимо. Кроме того, учитывая уровень развития экономики и рынков средиземноморских стран, они, по мнению экспертов, за редким исключением не представляют значительного интереса для инвесторов из государств Евросоюза. Привлекательным для последних может быть только единый и открытый для стран ЕС средиземноморский рынок.

Наряду с отмеченными моментами, серьезным препятствием для создания зоны свободной торговли в районе Средиземноморья является продолжающийся конфликт между Израилем и арабскими странами. Хотя ЕС уже подписал соглашение об ассоциации с Израилем, Евросоюз прекрасно осознает, что до тех пор, пока арабо-израильские проблемы не урегулированы, торговые отношения между Израилем и арабскими государствами не будут развиваться. Тем не менее, ЕС продвигает вперед свои планы в сфере свободной торговли.

Поэтапная отмена таможенных пошлин на промышленные товары и некоторое снижение барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией и услугами, которые предусматривается осуществить в рамках ЕСП к 2010 г., может привести к существенному сокращению доходных статей государственных бюджетов арабских средиземноморских стран в связи с недополучением поступлений от взимания ввозных пошлин. Кроме того, ЕС лишь в крайне ограниченных масштабах приоткрывает для них свой рынок сельскохозяйственной продукции.

В этих условиях арабские участники Евро-Средиземноморского партнерства, видимо, надеются компенсировать негативные моменты за счет привлечения многомиллионных инвестиций в отрасли экспортной ориентации и превращения арабского мира таким образом в производственный центр мирового значения. Наряду с этим, прямые инвестиции из стран ЕС способствовали бы технологическому развитию арабских государств, принимая во внимание наличие специальных положений о стимулировании процесса передачи технологий в документах, касающихся ЕСП. Такая перспектива могла бы ускорить экономическое и социальное развитие и позволить возместить потерю части бюджетных доходов. Однако многие эксперты подвергают подобные расчеты суровой критике. Они полагают, что ТНК, скорее всего, захотят действовать на зна-

чительно расширившемся рынке путем инвестирования капитала в основном в странах Северного, а не Южного Средиземноморья, то есть по схеме апробированной на протяжении многих лет. Арабские экономисты опасаются создания системы «центр-периферия», в которой капитал будет вкладываться преимущественно в европейских странах («центр») для последующего обслуживания с помощью созданных предприятий потребителей в арабском мире («периферия»).

Определенным «противовесом» в случае возникновения подобной ситуации может стать Арабская зона свободной торговли. Частично заключение соглашения о ее создании в 1998 г. стало реакцией на серию двусторонних соглашений между ЕС и арабскими средиземноморскими странами.

В начале 2000-х годов США также выступили с инициативой создать зону свободной торговли со странами Ближнего Востока и Северной Африки к 2013 г. Американское руководство полагает, что курс на открытость ближневосточной экономики будет способствовать преодолению межгосударственных разногласий в новой обстановке, сложившейся после войны в Ираке.

С целью реализации этой инициативы США заключили соглашения о свободной торговле (ССТ) с рядом арабских стран. Первый такой документ был подписан в 2001 г. с Иорданией. Важно отметить, что руководство королевства считает ССТ с США весьма полезным и важным для наращивания экспортных поставок, которые выросли с 7 млн. долл. в 1987 г. до 420 млн. в 2002 г. (60; 5.06.2003). В то же время Иордании не удалось получить американские инвестиции в желаемом объеме главным образом из-за нестабильности обстановки на Ближнем Востоке.

Вторым соглашением о свободной торговле США с арабской страной стал документ, подписанный с Марокко в 2004 г. Самой сложной проблемой на двусторонних переговорах по поводу заключения ССТ оказались ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию, так как значение аграрного сектора в экономике королевства весьма велико. По мнению американского представителя на переговорах, новые договоренности несут определенные выгоды не только агро-промышленному комплексу США, но и сельскому хозяйству Марокко. В частности, более доступными становятся относительно дешевые корма для марокканского животноводства. Некоторые

другие секторы экономики также смогут извлечь определенные преимущества из ССТ, например, сфера телекоммуникационных, компьютерных и финансовых услуг, туризм, энергетика, транспорт, страхование, индустрия развлечений.

Во второй половине 2004 г. США подписали соглашение о свободной торговле с Бахрейном, а в конце 2005 г. – с Оманом. Согласно положениям ССТ с последним, торговля промышленной продукцией и потребительскими товарами должна вестись в обоих направлениях без обложения таможенными пошлинами. На сельскохозяйственную продукцию, поставляемую из США в Оман, тарифные барьеры ликвидируются по 87% товарным позициям, а в поставках из Омана в США – по всем. Рынок текстиля и одежды будет либерализоваться постепенно и на взаимной основе. На часть позиций ввозные пошлины должны быть отменены немедленно, на другие – в течение пяти лет, причем в соответствии с одинаковыми для обеих сторон графиками. Для освобождения от уплаты ввозной пошлины продукция должна быть изготовлена из оманской или американской пряжи или ткани (60; 22.10.2005).

Соглашение дает определенные преимущества провайдерам услуг, желающим оказывать их в трансграничном режиме, например, с помощью электронных средств, или намеревающимся создать собственное предприятие (или обеспечить свое долевое участие) на территории государства-партнера.

Соединенные Штаты имеют также торговые и инвестиционные рамочные соглашения с Тунисом, Катаром, Алжиром, Кувейтом, Саудовской Аравией, Йеменом и ОАЭ. Документы данного типа обеспечивают механизм для разрешения двусторонних торговых проблем и часто являются стартовой основой для переговоров о разработке соглашений о свободной торговле.

Двусторонние и многосторонние договоренности арабских государств со странами ЕС и с США, которые были достигнуты в течение последнего десятилетия, в целом отражают развитие тенденции к «формированию новой системы взаимодействия в мировой экономике», которая получила название глобализации (61, с. 253).

Однако, эти инициативы могут реализоваться в полной мере и дать ощутимую пользу в плане экономики и социального развития арабским странам только при условии достижения политической стабильности на Ближнем Востоке. Другим важ-

ным моментом является то, что они должны подкрепляться процессом адекватной региональной экономической интеграции с целью раскрытия потенциала как отдельных государств, так и всего региона в целом.

Как справедливо отмечает российский исследователь Арабского Востока, А. Филоник, «арабская экономическая мысль ныне все более склоняется к осознанию необходимости интеграционных действий в арабском мире как предпосылки выживания в новых условиях и обеспечения жизнеспособности стран региона» (67, с. 295). Призыв к созданию эффективно функционирующего Арабского общего рынка превращается в последние годы в настоятельное требование, поскольку, как считает Х. Бейдас, Исполнительный директор Арабского бюро по коммерции и недвижимости, от этого зависит дальнейшая судьба арабских стран. «Мы должны занимать активную позицию... и не оставаться на обочине глобального пространства», полагает он (68; 26.04.2004).

Безусловно, императивом для всех арабских стран является необходимость участвовать в выработке общей экономической политики, чтобы обеспечить выгодную с их точки зрения интеграцию в быстро глобализирующееся мировое экономическое пространство. Так, подчеркивая актуальность формирования Арабского общего рынка в качестве важного шага на этом пути, Х. Бейдас считает, что он должен быть создан на основе нижеследующих базовых стратегических принципов:

- 1) формирования общего арабского взгляда на интеграцию в области производства и сбыта путем налаживания необходимых связей между соответствующими секторами экономики арабских государств;

- 2) совместных усилий, направленных на осуществление перехода от традиционных методов к современным технологиям производства;

- 3) трансформации арабского общества, то есть превращения его из общества потребителей в общество производителей с тем, чтобы материализовать способность арабской экономической интеграции эффективно функционировать в условиях глобализации.

Еще один арабский аналитик (к сожалению, в источнике не указано его имя) полагает, что «... арабское единство не является какой-то фантастической идеей... Оно является вопросом

идентичности, которая коренится в языке и истории, двух наиболее важных составляющих нации. Но более важным стимулом для арабского единства в XXI веке должна быть экономика» (69; 21.11.2000).

Автор этих слов уверен, что арабы не могут оставаться глухими к реальностям и запросам глобальной экономики. Ликвидация торговых барьеров, растущая роль многонациональных компаний и укрепление консенсуса в мире, направленного против протекционистской политики – это лишь некоторые тенденции, которые ведут к развитию региональных экономических блоков. Он пишет, что ни одно национальное государство не может успешно существовать и процветать в новой экономической реальности, находясь в изоляции от своих соседей, а также от остальных частей мирового сообщества. «Иными словами, если бы концепции арабского единства не существовало, мы должны были бы ее изобрести», полагает он.

В течение последних пяти десятилетий попытки стран рассматриваемого региона с помощью Лиги арабских государств провести в жизнь идеи панарабизма потерпели неудачу главным образом из-за отсутствия политической воли. Хотя многие правящие арабские режимы на уровне риторики придерживались панарабской позиции, они уклонялись от реализации на практике арабского экономического единства в силу целого ряда объективных и субъективных причин, некоторые из которых были рассмотрены в данном исследовании.

Панарабская риторика столь часто повторялась в арабских средствах массовой информации, что сама идея потеряла свою привлекательность для широких слоев населения региона. Поэтому слова о единстве звучат для арабов в настоящее время достаточно неубедительно, так как они просто устали от бесконечных речей государственных деятелей, пытающихся заработать легковесный политический капитал. Может быть поэтому, как отмечают многие западные и арабские наблюдатели, создание Арабской зоны свободной торговли осталось почти незамеченным для широких слоев населения стран региона. Эти наблюдатели утверждают, что многие арабы даже ничего не слышали о GAFTA. Те же, кто знает о ней, относятся к данному факту скептически, полагая, что это все «слова на бумаге» (69; 21.11.2000).

Тем не менее, создание Арабской зоны свободной торговли, которое завершилось при активном содействии ЛАГ

на два года раньше первоначально намеченного срока, является наиболее важным шагом за последние 50 лет в направлении реальной экономической интеграции. Теперь, как считают прогрессивные представители различных слоев населения стран региона, многое зависит от самих арабских народов. «Мы должны показать нашим правительствам, что мы приветствуем этот шаг и что мы хотим, чтобы они продолжали идти этим путем. Мы должны обеспечить, чтобы политическая воля по созданию GAFTA не иссякла», призывает один из них (69; 21.11.2000).

В заключение следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие региональной экономической интеграции, создание эффективно действующего Таможенного союза, а затем Арабского общего рынка, отвечает объективным интересам всех без исключения частей изучаемого региона.

Продвижение по этому пути (пусть даже осторожное и постепенное) требует прежде всего укрепления политической воли к интеграции. Кроме того, для успешного развития межа-рабского сотрудничества и получения потенциальных выгод от него руководству стран региона необходимо проводить адекватную экономическую политику по расширению и углублению интерактивного взаимодействия как в рамках Арабского Востока, так и с другими частями мирового экономического пространства. Эффективность экономической интеграции, в свою очередь, во многом зависит от макроэкономической и политической стабильности в данном районе мира, продолжения экономической либерализации, дальнейшего совершенствования хозяйственной и институциональной инфраструктуры, законодательных систем и их гармонизации на региональном уровне, укрепления системы образования во всех арабских странах. Все это вместе взятое позволило бы им минимизировать риски и уменьшить издержки приспособления к новым условиям в переходный период, а также повысить способность экономики отдельных стран и всего региона в целом соответствовать новым вызовам и возможностям.

Решение сложных проблем, связанных с задачей формирования единого экономического пространства ставит арабский мир со всей остротой и очевидностью перед необходимостью преодоления разобщенности, политических и экономических противоречий, устранения технических и административных барьеров на пути развития региональной интеграции.

Опыт ряда других макрорегионов мира (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия) показывает, что помимо того, что в рамках интеграционных группировок, нарастают непосредственные предпосылки вовлечения участников в общемировые процессы сближения, указанные объединения рассматриваются их членами в качестве средства коллективной защиты от тех элементов глобализации, которые способны нанести ущерб их национальным интересам (70, сс. 41–56).

В то же время в силу достаточно существенных различий между отдельными странами с точки зрения экономического потенциала, масштабов и глубины предпринятых реформ, структуры и размеров рынков, а также по ряду других причин экономического, политического и социального характера, создание широкого экономического пространства в арабском регионе в обозримом будущем представляется весьма проблематичным. Более реалистичны для стран региона (по крайней мере в ближайшие годы) совместные действия по реализации в полной мере всех потенциальных возможностей для развития региональной интеграции, которые предоставляет Арабская зона свободной торговли, не упуская при этом из вида формирование в более отдаленной перспективе единого экономического пространства.

Важную роль в поддержке и проведении в жизнь интеграционных инициатив, в преодолении трудностей и проблем, с которыми сталкиваются страны региона на этом пути, призвана сыграть Лига арабских государств. Несмотря на существующие изъяны в ее деятельности, на разъединяющие подчас ее участников острые разногласия, эта организация остается наиболее авторитетным и представительным форумом государств Арабского Востока. Безусловно, для решения сложного комплекса задач, стоящих перед регионом в области укрепления и расширения межарабского сотрудничества, ЛАГ нуждается в дальнейшем реформировании с целью повышения эффективности ее деятельности. Встречи в верхах в рамках Лиги, которые состоялись в последние годы, и принятые на них решения, продемонстрировали возросшую заинтересованность стран-членов в строительстве более дееспособной организации, способной отвечать на современные международные вызовы и обладающей необходимым потенциалом и механизмами для выработки консолидированной позиции по всем насущным проблемам политической, хозяйственной и социальной

жизни арабских государств, включая развитие региональной экономической интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лига арабских государств за шестидесятилетнюю историю своего существования доказала свою жизнеспособность. Она продолжает оставаться наиболее влиятельным и представительным форумом государств Арабского Востока.

Несмотря на все трудности и проблемы, ЛАГ удавалось в отдельные периоды ее деятельности способствовать преодолению ряда межарабских политических противоречий.

Наличие внешней угрозы в лице Израиля заставляло арабов искать пути консолидации несмотря на внутренние разногласия. Поражение арабских армий в «шестидневной войне» с Израилем летом 1967 г. остро поставило вопрос об укреплении единства и выработке единой тактики в противодействии Израилю. Это отразилось в решениях Хартумской встречи глав государств-членов ЛАГ в августе 1967 г. Таким образом, наличие общего противника в этот момент способствовало временному сглаживанию противоречий даже между такими сильными оппонентами, как Египет и Саудовская Аравия, претендовавшими на лидерство в арабском мире.

В мае 1989 г. по инициативе ЛАГ было восстановлено членство Египта в этой организации, которое было приостановлено после подписания АРЕ кэмп-дэвидских соглашений с Израилем. ЛАГ весьма адекватно и оперативно отреагировала на крайне напряженную ситуацию, создавшуюся в районе Персидского залива после вторжения Ирака в Кувейт в августе 1990 г. Позиция, занятая большинством стран-членов Лиги, содействовала благополучному разрешению этого весьма острого военно-политического кризиса.

Прагматичная, конструктивная позиция Лиги арабских государств во многом содействовала продвижению израильско-палестинского мирного процесса в первой половине 1990-х годов. В прошлом и начале текущего десятилетия ЛАГ прилагала значительные усилия по выработке согласованного подхода стран-членов к ряду проблем, касающихся Ирака и ситуации вокруг него.

Тем не менее, Лига арабских государств не смогла стать действенным органом, способным эффективно предотвращать и разрешать возникавшие между арабскими государствами конфликты и кризисы, вырабатывать согласованные подходы и позиции по ключевым вопросам межарабских отношений и региональной политики. На встречах и саммитах Лиги интересы отдельных стран-членов зачастую превалировали над общеарабскими. Так, например, анализ резолюций, принимавшихся ЛАГ во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов свидетельствует об определенной односторонности и бескомпромиссности в подходе к решению ряда арабо-израильских проблем, что не способствовало их урегулированию. Во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг. и в посткризисный период у ЛАГ не хватило рычагов и инструментов, а также международного и регионального авторитета, чтобы убедить иракское руководство изменить свою политику. На встречах и саммитах, посвященных иракской проблеме, Лиге не удалось выработать реальный механизм, который позволил бы предотвратить вторжение США и их союзников в Ирак.

Констатируя недостаточную эффективность и дееспособность этой организации, нельзя не учитывать, что она осуществляет свою деятельность в одном из самых сложных районов мира. Уместно напомнить, что за время существования ЛАГ регион пережил несколько арабо-израильских войн. Расположенные здесь страны существенно отличаются друг от друга по уровню и степени развития производительных сил, экономическому потенциалу, характеру политических режимов, масштабам и темпам осуществляемых преобразований, что предопределяет значительную неравномерность их политического, экономического и социального развития, а также высокий уровень дифференциации арабских государств.

Учитывая специфику Арабского Востока, возникавшие здесь кризисы и конфликты, как правило, выходили за рамки региона и приобретали глобальное значение, что приводило к активному вмешательству внешних сил в региональные события и процессы. Ведь арабские нефтедобывающие страны владеют почти половиной мировых достоверных запасов нефти и обеспечивают около 40% мировых потребностей в энергоносителях. Внешние факторы зачастую еще больше затрудняли и без того сложное согласование позиций отдельных стран в рамках ЛАГ по тем или иным проблемам региона.

С другой стороны события, которые происходили на международной арене, оказывали заметное влияние на деятельность Лиги арабских государств. Значительный период своей истории она функционировала в условиях «холодной войны» и существования двух «сверхдержав». Последние два десятилетия ЛАГ действует в новой геополитической ситуации, сложившейся после завершения «холодной войны» и распада СССР. Радикальные сдвиги, происходившие в мировой политике и экономике, существенным образом воздействовали на политические и экономические процессы в арабском мире, что, естественно, находило отражение в позиции, которую занимала ЛАГ по конкретным вопросам, и в принимавшихся ею решениях.

В этой связи важно подчеркнуть, что арабский мир, безусловно, не может оставаться в стороне от изменений, которые несут объективный и планетарный характер и развиваются в последний десятилетний период по нарастающей. Он также постепенно втягивается в процессы глобализации и регионализации. Однако подключение Арабского Востока к этим процессам, в том числе и развитие региональной экономической интеграции, идет весьма медленно и противоречиво и испытывает значительные трудности.

Лига арабских государств с момента своего возникновения возглавляла и организационно оформляла движение к экономической интеграции в арабском мире. Необходимо отметить такие важные вехи этого процесса как образование по инициативе ЛАГ Арабского социально-экономического совета (1959 г.) и Совета арабского экономического единства (1964 г.). При Социально-экономическом совете в 1968 г. была создана такая ведущая финансовая организация региона как Арабский фонд социально-экономического развития, играющая роль координатора всей системы финансовой помощи в арабском мире (приступила к работе в 1974 г.). В 1977 г. при Совете арабского экономического единства возник Арабский валютный фонд, в функции которого входило кредитование арабских стран, испытывающих экономический трудности.

Не все эти организации работали достаточно эффективно и выполняли намеченные цели. Однако на протяжении 60–70-х годов в арабском регионе по инициативе и в рамках ЛАГ была организована система межарабских организаций в области экономического, финансового, научного и культурного сотрудничества, играющая положительную роль вплоть до настоящего времени.

С целью активизации межарабского экономического сотрудничества Экономический и социальный совет ЛАГ в 1997 г. принял решение о создании Арабской зоны свободной торговли, которая была введена в действие 1 января 2005 г. По данным на начало этого года, странами-членами этой зоны являлись 18 арабских государств.

Это событие рассматривается Лигой арабских государств как важный и необходимый этап на пути к формированию Арабского таможенного союза и Арабского общего рынка в ближайшие 10–15 лет.

Некоторые арабские эксперты и аналитики идут еще дальше в своих оценках значимости региональной экономической интеграции. В частности, они считают, что от создания эффективно функционирующего Арабского общего рынка зависит дальнейшая судьба региона. Как полагают эти эксперты, важным стимулом для арабского единства в XXI веке должна стать экономика, так как арабы не могут оставаться на обочине происходящих в мире процессов, они обязаны реагировать на реальности и запросы глобальной экономики.

Действительно, арабский мир не только нуждается в силу объективных причин в развитии региональной экономической интеграции, но и имеет необходимые предпосылки и потенциал для более тесного экономического взаимодействия, которое могло бы способствовать ускорению социально-экономического развития как региона в целом, так и отдельных государств, в частности.

Важную роль в выдвижении, поддержке и проведении в жизнь интеграционных инициатив, а также в преодолении трудностей и проблем, с которыми сталкиваются страны региона на этом пути, может сыграть Лига арабских государств. Саммиты, конференции и другие встречи в рамках ЛАГ, которые состоялись в последние годы, и принятые на них решения продемонстрировали возросшую заинтересованность стран-членов в повышении эффективности деятельности этого важнейшего межарабского органа, в строительстве более дееспособной организации арабских государств.

Безусловно, для решения сложного комплекса задач, стоящих перед регионом, в том числе и в области укрепления и расширения межарабских политических и экономических отношений, ЛАГ нуждается в серьезном реформировании своей деятельности и организационной структуры. Эта работа уже

началась. Если арабское сообщество и его главный институт – Лига арабских государств проявят достаточную политическую волю, чтобы последовательно и решительно провести намеченные преобразования, то со временем ЛАГ смогла бы трансформироваться в полноценный межарабский орган, который наряду с другими региональными структурами, был бы способен отвечать на современные международные вызовы и обладал бы необходимым авторитетом и механизмами для выработки консолидированной позиции по насущным проблемам арабских государств, включая урегулирование политических конфликтов и противоречий, а также развитие региональной экономической интеграции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Динамика внешней торговли арабских стран

(млрд. долл., текущие цены)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Оборот	422,2	378,5	405,1	506,8	501,9	510,4	613,2
Экспорт	193,8	196,5	191,0	199,3	211,7	228,7	264,3
Импорт	228,4	182,0	214,1	307,5	290,2	281,7	348,9

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 2

Динамика совокупного экспорта арабских стран

(млрд. долл., текущие цены)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего	193,8	196,5	191,0	199,3	211,7	228,7	264,3
В том числе:							
ОАЭ	30,7	31,3	32,7	34,4	37,6	43,1	51,9
Саудовская Аравия	37,0	38,4	38,1	32,0	33,5	35,9	38,5
Египет	19,1	19,7	19,7	18,7	18,0	17,0	18,1
Марокко	8,9	9,4	9,8	10,1	10,5	11,7	14,3
Алжир	8,0	8,9	8,9	8,9	10,4	12,2	14,0
Тунис	7,6	8,2	8,4	8,7	9,2	9,3	10,5
Кувейт	7,5	7,9	6,3	6,5	6,9	7,9	10,2
Ливан	6,6	5,9	5,2	5,3	5,7	5,6	6,8
Иордания	3,9	3,8	3,7	4,2	4,8	5,4	6,5
Сирия	4,0	4,5	4,1	4,0	4,8	5,4	6,3
Оман	4,7	4,9	4,4	4,8	5,2	5,1	5,7
Ливия	5,1	4,5	3,9	3,7	4,0	5,0	5,6
Бахрейн	3,8	3,6	3,5	3,7	3,9	4,2	5,1
Катар	3,9	3,4	2,5	2,9	3,6	3,7	5,0
Ирак	1,1	1,7	1,9	3,1	5,1	5,4	4,4
Йемен	2,6	2,4	2,6	2,8	2,8	3,7	3,9

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 3

Динамика совокупного импорта арабских стран

(млрд. долл., текущие цены)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего	228,4	182,0	214,1	307,5	290,2	281,7	348,9
В том числе:							
Саудовская Аравия	66,9	46,0	52,9	81,1	75,0	73,6	95,6
ОАЭ	29,7	23,5	26,0	38,6	37,2	36,3	46,5
Алжир	15,4	12,0	13,5	23,1	22,0	21,4	27,6
Кувейт	15,8	11,3	14,0	20,7	18,0	17,6	21,5
Ливия	10,5	7,5	8,8	14,0	12,5	11,0	15,2
Катар	5,9	5,2	6,7	11,8	12,2	11,1	14,4
Оман	7,0	4,8	6,7	9,8	10,2	9,5	10,7
Марокко	7,8	7,9	8,4	8,3	8,4	9,0	10,2
Ирак	3,3	5,6	10,7	16,4	12,2	10,0	9,1
Тунис	5,8	6,0	6,3	6,5	7,0	7,3	8,6
Египет	6,4	5,6	5,6	6,3	6,0	6,8	8,1
Сирия	4,1	3,1	3,8	5,1	6,6	7,0	6,7
Йемен	2,5	1,7	2,3	3,3	3,8	3,6	4,7
Бахрейн	3,1	2,8	2,6	3,1	3,1	3,0	3,5
Иордания	1,4	1,4	1,4	1,8	2,2	2,5	3,1
Ливан	0,8	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,2

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 4

Географическое распределение экспорта арабских стран

(в %)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Промышленно развитые страны	51,9	52,2	52,3	54,0	51,6	49,9	49,6
Развивающиеся страны:							
Азия	26,6	23,5	26,8	27,9	27,8	27,8	28,8
Ближний Восток	7,6	9,3	7,8	5,8	7,2	7,9	7,0
Африка	2,6	3,2	2,2	2,2	2,7	2,9	3,0
Латинская Америка	1,3	1,2	1,0	1,0	1,1	1,1	1,0

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 5

Географическое распределение импорта арабских стран
(в %)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Промышленно развитые страны	64,6	64,0	61,4	60,6	58,3	58,0	54,1
Развивающиеся страны:							
Азия	14,3	15,5	17,3	16,9	18,5	19,4	22,4
Ближний Восток	8,1	7,8	9,1	8,5	9,4	9,3	8,5
Латинская Америка	2,7	2,8	2,3	2,4	2,8	2,9	3,0
Африка	1,5	1,5	1,5	1,5	1,7	1,7	1,9

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 6

Структура экспорта арабских стран

Страны	Статьи экспорта	Среднегазовая доля в экспорте (1993–1997 гг., %)
Алжир	Нефть	44,9
	Газ (природный и сжиженный)	33,3
	Нефтепродукты	16,5
Бахрейн	Алюминий	53,4
	Черные металлы и изделия	9,2
	Алкоголь, фенол, фенол-алкоголь и др. производные	6,2
Египет	Нефть	25,3
	Нефтепродукты	17,7
	Пряжа	8,0
Иордания	Удобрения (сырье)	21,1
	Медицинские и фармацевтические изделия	9,5
	Готовые удобрения	8,8
Йемен	Нефть	90,0
Катар	Нефть	63,9
	Газ (природный и сжиженный)	10,0
Кувейт	Нефть	94,5
	Нефтепродукты	30,0

...окончание таблицы 6

Страны	Статьи экспорта	Среднегазовая доля в экспорте (1993–1997 гг., %)
Ливия	Нефть	76,0
	Нефтепродукты	16,0
Марокко	Неорганические химикаты	11,3
	Морепродукты	9,4
	Удобрения	7,7
Оман	Нефть	77,2
	Легковые автомобили	7,0
ОАЭ	Алюминий	32,0
	Белье	11,0
	Суда, лодки и другие плавучие средства	8,0
Саудовская Аравия	Нефть	74,5
	Продукция нефтехимии	16,0
	Нефтепродукты	13,4
Сирия	Нефть	58,6
	Нефтепродукты	6,7
	Хлопок	6,2
Судан	Хлопок	19,2
	Маслосемена	16,6
Тунис	Мужская верхняя одежда	19,3
	Женская верхняя одежда	10,5

Подсчитано по: Free trade areas in the Arab region. U.N. N.Y., 2001.

Таблица 7
Внутрирегиональный экспорт в распределении по странам

	1997 г.		2000 г.		2003 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Всего	15900	100,0	16500	100,0	23600	100,0
В том числе:						
ОАЭ	3940	24,8	3000	18,2	3790	16,1
Бахрейн	1840	11,6	1620	9,8	2290	9,7
Саудовская Аравия	1520	9,6	1710	10,4	1970	8,3
Оман	1330	8,4	1820	11,0	1880	8,0

...окончание таблицы 7

	1997 г.		2000 г.		2003 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Марокко	690	4,3	530	3,2	1610	6,8
Иордания	800	5,0	1020	6,2	1430	6,1
Кувейт	1020	6,4	1140	6,9	1270	5,4
Египет	880	5,5	1140	6,9	1260	5,3
Йемен	570	3,6	830	5,0	1240	5,3
Ливан	630	4,0	670	4,1	930	3,9
Ирак	250	1,6	270	1,6	710	3,0
Тунис	320	2,0	510	3,1	630	2,7
Катар	450	2,8	530	3,2	530	2,2
Сирия	220	1,4	300	1,8	530	2,2
Алжир	90	0,6	130	0,8	380	1,6
Ливия	110	0,7	160	1,0	190	0,8

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

Таблица 8

**Структура внутрирегионального экспорта
ближневосточных стран***

	1985 г.		1995 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Экспорт, всего	12143,9	100,0	12671,8	100,0
Нефть	5648,9	46,5	1581,4	12,5
Черные металлы и изделия	434,0	3,6	997,6	7,9
Пластические материалы и изделия	147,4	1,2	684,3	5,4
Химические товары	139,0	1,0	556,5	4,4
Машины, оборудование и транспортные средства	754,0	6,2	1108,3	8,7
Нефтепродукты	473,1	3,9	478,4	3,8
Свежие овощи	242,4	2,0	463,0	3,7
Цветные металлы	123,4	1,0	433,2	3,4

...окончание таблицы 8

	1985 г.		1995 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Одежда	172,2	1,4	384,5	3,0
Свежие фрукты и орехи	247,3	2,0	341,7	2,7
Цемент и другие строительные материалы	124,5	1,0	295,4	2,3
Табачные изделия	30,5	0,3	193,6	1,5
Изделия из бумаги	39,8	0,3	182,3	1,4

Включая Иран и Турцию.

Подсчитано по: Free trade areas in the Arab region. U.N. N.Y., 2001.

Таблица 9

Внутрирегиональный импорт в распределении по странам

	1997 г.		2000 г.		2003 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Всего	13200	100,0	15800	100,0	23500	100,0
В том числе:						
Саудовская Аравия	4580	34,7	4620	29,2	6630	28,0
ОАЭ	2920	22,1	4360	27,6	6240	26,6
Сирия	720	5,5	800	5,1	1610	6,9
Иордания	650	4,9	600	3,8	1360	5,8
Египет	670	5,1	790	5,0	910	3,9
Бахрейн	520	3,9	550	3,5	880	3,7
Тунис	370	2,8	490	3,1	670	2,9
Кувейт	330	2,5	430	2,7	650	2,8
Ливан	300	2,3	330	2,1	450	1,9
Ирак	530	4,0	680	4,3	390	1,7
Алжир	10	0,1	70	0,4	330	1,4
Йемен	60	0,5	170	1,1	320	1,4
Марокко	330	2,5	320	2,0	320	1,4
Катар	260	2,0	180	1,1	280	1,2
Оман	140	1,1	200	1,3	270	1,1
Ливия	120	0,9	110	0,7	110	0,5

Подсчитано по: IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook. 2004.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. М., 1990.
2. Арабский мир. Три десятилетия независимого развития. Под ред. В.А. Исаева, В.В. Наумкина. М., 1990.
3. Араслы Э.Г. Межарабские экономические отношения. 60–70-е годы. М., 1985.
4. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974.
5. Исаев В.А. Арабские страны в международном разделении труда. Итоги, проблемы, перспективы. 1961–1990. М., 1996.
6. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. М., 2003.
7. Новейшая история арабских стран Азии. Под ред. Е.М. Примакова и др. М., 1988.
8. Новейшая история арабских стран Африки. Под ред. В.В. Наумкина и др. М., 1990.
9. Осипов А.И. США и арабские страны. 70-е – начало 80-х годов. М., 1983.
10. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.
11. Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран. М., 1985.
12. Тихонова Т.П. Светская концепция арабского национализма Саты аль-Хусри. М., 1984.
13. Тума Э. Национально-освободительное движение и проблемы арабского единства. М., 1977.
14. Arab and Islamic Development Funds and Financial Institutions. A Guide for Canadian Business. By L. Battel. /www.rrojasdatabank.org/arab1.htm.
15. Arab-Related Bilateral and Multilateral Sources of Development Finance. By E. Neumayer. /www.lse.ac.uk/collections.
16. Arab Relations in the Middle East. The Road to Realignment. By Colin Legum, Haim Shaked. N.Y., 1979.

17. Le Conflit Irako-Iranien. P., б/г.
18. The Integration Attempts in the Fourth World. The Case of Arab World. /www.malfoun.com/
19. The League of Arab States. A Study in the Dynamics of Regional Organization. By R.W. Macdonald. Princeton, 1965.
20. The League of Arab States and Regional Disputes. By H.A. Hassouna. N.Y., 1975.
21. The Middle East and North Africa 2000. L., 1999.
22. Pan-Arabism and Arab Nationalism. The Continuing Debate. By T.E. Farah. Boulder, 1987.
23. UN Seminar on The Role of Regional Financial Arrangement. The Arab Experience. By G. Corm. /www.un.org/esa/
24. /www.amf.org.ae/
25. /www.arabfund.org/
26. /www.arabji.com/ArabGovt/ArabLeague.htm.
27. /www.arabnews.com/
28. /www.iaige.org/
29. /www.un.org/popin/fao/
30. The Middle East and North Africa. London.
31. Арабский мир. Три десятилетия независимого развития. М., 1990.
32. Звягельская И.Д. Ближневосточный конфликт. История, динамика, перспективы. М., 2005.
33. The Baghdad Observer. Baghdad.
34. The Middle East Economic Digest (MEED). London.
35. Statistical Review of World Energy, 1990. U.N., 1991.
36. Энциклопедия международных организаций. СПб, 2003.
37. Ближний Восток и современность. М., 1996.
38. Внешнеэкономический бюллетень. М., № 3, 2004.
39. Thurow L. The Future of Capitalism. L., 1996.
40. Мирский Г.И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. М., 2003.
41. Resolution 6053. The League of Arab States. March 12, 2001.
11111http://www.un.org/documents/ga/docs/55/a55943.pdt.
42. Security Council/ RES/ 687 (1991).
43. The United Nations and The Iraq – Kuwait Conflict, 1990–1996. N.Y., 1996.
44. Washington Post. W.
45. Доклад Специальной Комиссии ООН, S/1998/920, Russian.

46. What were we doing bombing Saddam? The Independent Year, 26.12.1998.
47. Ближний Восток и современность. М., № 11, 2001.
48. Security Council, 4084-th Meeting, December 17 1999, 3/ PV 4084.
49. Financial Times. L.
50. Мамед-заде П.Н. Арабский мир и иракский кризис. Ближний Восток и современность. М., № 22, 2004.
51. ИТАР – ТАСС. ИНОТАСС. М.
52. Иракский кризис. Аналитические записки. Институт Ближнего Востока. М., 2004.
53. Аш-Шарк аль-Аусат. Лондон.
54. Middle East Times. Cairo.
55. Пульс планеты. М.
56. Аль-Халидж. Абу-Даби.
57. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. М., 2003.
58. Новое мнение (www.novoeemnenie.ru).
59. Washington Diplomat. W.
60. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М.
61. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М., 2002.
62. Free trade areas in the Arab region. U.N. N.Y., 2001.
63. Global Agriculture Information Network (GAIN).
64. Morocco Times. Rabat.
65. ESCWA Region: Twenty five Years, 1974–1999. Political, Economic and Social Development. U.N. N.Y., 1999.
66. Hebdo Selection Statistics, N 1298, July 26, 2003.
67. Ближний Восток и современность. М., № 11, 2001.
68. The Daily Star. Beirut.
69. Globalcomment (Internet).
70. Фаминский И. Экономическая глобализация: основа, компоненты. М., Российский экономический журнал, № 10, 2000.

SUMMARY

The League of Arab States is one of the earliest regional organizations in the world, which was set up in 1945. It has spent more than 60 years in efforts towards the realization of Arab cooperation in the political, social and economic spheres. While the Arab League has been able to set up a large number of institutions, agreements and resolutions, they remain only partially implemented.

The Arab League effectiveness has been hampered by divisions among member states caused by differences in the political systems and types of Arab regimes and their socio-economic levels and priorities.

The authors of this book tried to show the role of the Arab League in joint Arab action during Arab-Israeli conflict, Iran-Iraq war, conflict in the Persian Gulf and other threats in Arab World. They also study the economic potential of Arab countries and the institutional framework set up by the Arab League to promote the economic integration. Today the Arab world faces substantial internal and external challenges, and this make all forms of cooperation the necessity. The main problem is why the political and economic cooperation is so inadequate and does the Arab League is able to promote it.